

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 347.919:347.952

**РАПЯН
ЮРИЙ ХАЧАТУРОВИЧ**

**СУДЕБНОЕ ОБЖАЛОВАНИЕ ДЕЙСТВИЙ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ
ОРГАНОВ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ**

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

по специальности 12.00.15 – гражданский процесс; хозяйственный процесс;
арбитражный процесс

Научный руководитель
кандидат юридических наук,
доцент Колядко И.Н.

Минск, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Перечень сокращений и обозначений.....	3
Введение.....	4
Общая характеристика работы	6
Глава 1 Общие вопросы судебного обжалования (оспаривания) действий должностных лиц органов принудительного исполнения.....	15
1.1 Аналитический обзор литературы по теме диссертации. Методология исследования.....	15
1.2 Развитие учения о средствах судебной защиты прав сторон по делам по жалобам (заявлениям) на действия должностных лиц органов принудительного исполнения	23
Глава 2 Особенности постадийного развития дел по жалобам (заявлениям) на действия должностных лиц органов принудительного исполнения в суде первой инстанции	32
2.1 Возбуждение производства по делу	32
2.2 Подготовка дела к судебному разбирательству.....	50
2.3 Судебное разбирательство	81
2.4 Вынесение судебного решения и гарантии его исполнения	93
Заключение	112
Список использованных источников	118
Библиографический список	118
Список публикаций соискателя ученой степени	149
Приложения	152

ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ И ОБОЗНАЧЕНИЙ

АИС ПрИС	– автоматизированная информационная система органов принудительного исполнения
АПК РФ	– Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ
ГПК	– Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь от 11 января 1999 г. № 238-З
ГУЮ	– главное управление юстиции областного (Минского городского) исполнительного комитета
действия должностных лиц ОПИ	– постановления, действия (бездействие) судебного исполнителя, иного работника органа принудительного исполнения, постановления руководителя органа принудительного исполнения
Закон «Об исполнительном производстве»	– Закон Республики Беларусь «Об исполнительном производстве» от 24 октября 2016 г. № 439-З
КАС РФ	– Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ
КГС	– Кодекс гражданского судопроизводства Республики Беларусь от 11 марта 2024 г. № 359-З
ОПИ	– орган (органы) принудительного исполнения
ППВС № 11	– постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О применении судами законодательства, регулирующего защиту прав и законных интересов граждан при рассмотрении жалоб на неправомерные действия (бездействие) государственных органов, иных организаций и должностных лиц» от 24 декабря 2009 г. № 11
Указ № 530	– Указ Президента Республики Беларусь «О некоторых вопросах совершенствования организации исполнения судебных постановлений и иных исполнительных документов» от 29 ноября 2013 г. № 530
ХПК	– Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь от 15 декабря 1998 г. № 219-З

ВВЕДЕНИЕ

Новая редакция ст. 60 Конституции Республики Беларусь (далее – Конституции) сохранила общие гарантии права на защиту компетентным, независимым и беспристрастным судом в порядке и сроки, определенные законом, а также предусмотрела возможность судебного обжалования решений и действий (бездействия) государственных органов и должностных лиц, ущемляющих права и свободы [1].

Судебный порядок рассмотрения и разрешения жалоб (заявлений) на действия государственных органов, должностных лиц и иных субъектов, наделенных властными полномочиями, рассматривается в юридической науке «в качестве элемента системы сдержек и противовесов в правовом государстве» [2, с. 13]. В литературе отмечается, что судебная власть – это «гарант демократических свобод, осуществляющихся путем предотвращения концентрации власти в государственных структурах и поддержки баланса между различными ветвями власти» [3, с. 378].

В силу особой значимости принудительного исполнения юрисдикционных актов белорусское законодательство предоставляет сторонам исполнительного производства, а также иным лицам, чьи права и законные интересы были нарушены, гарантии защиты их прав и законных интересов, основной из которых является судебное обжалование (оспаривание) действий должностных лиц ОПИ.

В последние годы в Республике Беларусь активно обсуждалась идея унификации гражданского и хозяйственного судопроизводства. Данная идея положена в основу разработки КГС, что являлось одной из основных задач, стоявших перед Верховным Судом Республики Беларусь [4, с. 9; 5, с. 24; 6; 7]. О.И. Чуприс полагает, что этот документ следует оценивать как правовую квинтэссенцию «результата объединения системы судов» [8, с. 7; 9, с. 24].

11 марта 2024 г. Президентом Республики Беларусь был подписан КГС [10], который вступит в силу 1 января 2026 г. В соответствии с КГС заявления об оспаривании действий должностных лиц ОПИ рассматриваются по правилам производства по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений.

Ранее не проводилось всестороннее исследование, посвященное рассмотрению и разрешению судами дел по жалобам на действия должностных лиц ОПИ, а также в свете реализованной в Республике Беларусь унификации правил гражданского и хозяйственного судопроизводства, включающее обоснование процессуальных особенностей рассмотрения и разрешения названной категории дел.

Актуальность темы диссертации обусловлена вопросами практики, возникающими в связи с судебным обжалованием действий должностных лиц ОПИ, развитием белорусской доктрины гражданского процессуального права и необходимостью устранения проблем правового регулирования названной категории дел в связи с принятием КГС.

Многие анализируемые в настоящей работе проблемы в Республике Беларусь ранее не ставились и не изучались. Имеющиеся теоретические исследования специфики рассмотрения и разрешения судами дел по жалобам на действия должностных лиц ОПИ на уровне статей и тезисов затрагивают лишь отдельные вопросы изучаемых процессуальных правоотношений и не рассматривают названную категорию дел системно с учетом общей природы производства по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, и особенностей анализируемой категории дел.

Недостаточная исследованность данной категории дел в научных работах предопределила необходимость:

1) комплексного разрешения теоретических и практических вопросов, затрагивающих определение природы дел по жалобам (заявлениям) на действия должностных лиц ОПИ в системе общих правил цивилистического судопроизводства в целом и в системе производства по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, в частности;

2) выявления и исследования особенностей используемых средств защиты права, правил подведомственности и подсудности, круга непосредственно заинтересованных в исходе дела лиц, предмета доказывания и распределения обязанностей по доказыванию, а также полномочий суда при вынесении решения об удовлетворении жалобы (заявления) на действия должностного лица ОПИ.

Социальная значимость исследования порядка рассмотрения и разрешения дел по жалобам (заявлениям) на действия должностных лиц ОПИ определяется представлением предложений, направленных на совершенствование законодательства и практики его применения по анализируемой категории дел.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с научными программами (проектами), темами

Работа выполнена в соответствии с Перечнем приоритетных направлений научных исследований Республики Беларусь на 2016–2020 гг., утвержденным постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 12 марта 2015 г. № 190 (п. 11) [11]; Приоритетными направлениями научной, научно-технической и инновационной деятельности на 2021–2025 гг., утвержденными Указом Президента Республики Беларусь от 7 мая 2020 г. № 156 (п. 6) [12]; Концепцией правовой политики Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 28 июня 2023 г. № 205 (подп. 44.1 п. 44) [13].

Исследование осуществлено в рамках научно-исследовательской работы кафедры гражданского процесса и трудового права юридического факультета Белорусского государственного университета по теме «Теоретико-прикладные аспекты совершенствования правового регулирования форм защиты субъективных прав в Республике Беларусь» (шифр 5.04.2, фин. № 731/92, № государственной регистрации 20161687) подпрограммы «Право» ГПНИ «Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества» на 2016–2020 гг.

Цель, задачи, объект и предмет исследования

Целью исследования является выявление особенностей рассмотрения и разрешения дел по жалобам (заявлениям) на действия должностных лиц ОПИ с учетом их правовой природы как категории дел публично-правового характера, позволяющих определить место судебного обжалования (оспаривания) действий должностных лиц ОПИ в системе гражданского судопроизводства для обоснования предложений по совершенствованию белорусского цивилистического процессуального законодательства.

Для достижения цели были поставлены *следующие задачи:*

1) определить процессуальные средства защиты прав и законных интересов сторон по делам об обжаловании (оспаривании) действий должностных лиц ОПИ и их основные характеристики;

2) проанализировать особенности предпосылок и условий реализации права на обращение в суд сторон исполнительного производства и иных лиц, чьи права были нарушены при принудительном исполнении;

3) исследовать задачи по подготовке дел по жалобам на действия должностных лиц ОПИ к судебному разбирательству (определение предмета доказывания, правил распределения обязанностей по доказыванию, юридической квалификации правоотношения, состава участников дела,

обеспечения получения необходимых доказательств и возможность примирения);

4) раскрыть специфику стадии судебного разбирательства с учетом процессуальных средств защиты права и особенностей исследуемых по изучаемой категории дел доказательств;

5) определить пределы компетенции суда при разрешении жалоб на действия должностных лиц ОПИ и меры, гарантирующие реализацию решений по таким делам;

6) изучить материалы опубликованной и неопубликованной практики по делам об обжаловании действий должностных лиц ОПИ;

7) выработать предложения по совершенствованию правового регулирования порядка рассмотрения и разрешения дел по жалобам (заявлениям) на действия должностных лиц ОПИ в КГС.

Объектом исследования являются процессуальные правоотношения, возникающие между судом и участниками процесса в связи с судебным обжалованием (оспариванием) действий должностных лиц ОПИ.

Предмет исследования составляют нормы цивилистического процессуального законодательства Республики Беларусь и ряда зарубежных государств, положения КГС, научные труды по теме диссертации, судебная и иная правоприменительная практика по анализируемой категории дел.

Научная новизна

Диссертация является первым в Республике Беларусь комплексным исследованием, посвященным судебному обжалованию (оспариванию) действий должностных лиц ОПИ.

Доказана целесообразность использования жалобы (а не заявления либо административного иска) в качестве средства судебной защиты права при несогласии с действиями должностных лиц ОПИ.

Обоснована правильность наделения участников публично-правового спора статусом сторон с расширением их процессуальных прав и обязанностей. Это позволяет применять институты искового производства, обеспечивающие равенство средств защиты прав обеих сторон спора (по делам об обжаловании (оспаривании) действий должностных лиц ОПИ – это возражения против заявленных требований), а также применять традиционные для сторон нормы о соучастии, правопреемстве.

Аргументирована необходимость уточнения обозначения пассивной стороны по спорам публично-правового характера как «отвечающей стороны».

Выявлена необходимость привлечения к участию в рассмотрении дела органов юстиции областного или республиканского уровня для разрешения

вопроса о распределении судебных расходов по делам об обжаловании (оспаривании) действий должностных лиц ОПИ и определено процессуальное положение этого субъекта.

Обоснована необходимость введения правил альтернативной подсудности по делам об обжаловании (оспаривании) действий должностных лиц ОПИ и совершенствования правил специализированной родовой подсудности.

Уточнены 1) структура предмета доказывания по анализируемой категории дел, в котором выявлены специфические юридические факты о соблюдении правоприменительных процедур в исполнительном производстве, 2) общие правила распределения обязанностей по доказыванию по спорам публично-правового характера, а также их особенности по жалобам (заявлениям) на действия должностных лиц ОПИ (установлена обязанность заявителя доказать уважительность причин пропуска срока обращения в суд).

На основе проведенного исследования выработаны предложения по совершенствованию белорусского законодательства о гражданском судопроизводстве с целью повышения гарантий права на судебную защиту.

Положения, выносимые на защиту

1. Аргументировано, что правовая природа обращения в суд в связи с несогласием с действиями должностных лиц ОПИ соответствует характеристике судебной жалобы, а не заявления (с элементами административного иска). Вывод основан на невозможности заключения мирового соглашения, ограниченной допустимости компромиссов со стороны должностных лиц ОПИ (только при несогласии с действиями (бездействием)), невозможности внесения исправлений в принятые постановления, а также невозможности предъявления должностными лицами ОПИ встречного требования против заявителя.

Обосновано, что выбор средства защиты права (жалоба, административный иск или заявление) по публичным делам должен определяться характером судебного контроля за действиями властных субъектов: при рассмотрении дел об обжаловании (оспаривании) действий должностных лиц ОПИ должен сохраняться ревизионный метод проверки с присуждением к изменению или отменой действий названных лиц. Вместе с тем целесообразно внедрение в порядок рассмотрения судебных жалоб некоторых признаков административной исковой формы (возможность отвечающей стороны в судебном разбирательстве ссылаться на обстоятельства, обосновывающие правомерность совершенных действий, но не указанных должностным лицом ОПИ в постановлении), а также

закрепление права на достижение компромисса при обжаловании (оспаривании) исполнительных действий.

Необходимость сохранения жалобы как процессуального средства защиты права вытекает из новелл ст. 60 Конституции о праве судебного обжалования действий, ущемляющих права и свободы, и соответствует традициям регулирования права на судебную защиту.

2. Признаются правильными положения КГС и рассуждения ученых о наделении участников публично-правового спора в производстве по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, статусом сторон; аргументируются последствия этого в виде возможности применения норм о процессуальном соучастии, правопреемстве и надлежащих сторонах и некоторых особенностей их применения.

2.1. Предлагается использовать в отношении сторон спора термины: «заявитель» и «отвечающая сторона». Доказана необходимость отказаться от обозначения пассивной стороны термином «заинтересованное лицо» (подход КГС и ХПК).

Аргументирована необходимость сохранения термина «заинтересованное лицо» для обозначения лиц, не участвующих в публично-правовом споре, но имеющих непосредственный интерес в исходе, в производстве по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений.

Обосновано главное отличие заинтересованных лиц в производстве по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, от третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований, в исковом производстве. Заинтересованные лица в анализируемом виде производства – участники материальных или процедурных правоотношений, другими субъектами которых являются обе стороны публично-правового спора.

2.2. Сделан вывод о том, что при рассмотрении жалоб (заявлений) на действия должностного лица ОПИ возможна процессуальная множественность на пассивной стороне в виде соучастия. Соучастие возможно в случаях, когда в результате проверки действий судебного исполнителя (иного должностного лица ОПИ) руководитель ОПИ отказывает в удовлетворении жалобы полностью либо частично и с этим не соглашается заявитель, поскольку отмена действия судебного исполнителя повлечет отмену постановления его руководителя. Это позволяет также применять нормы о представительстве процессуальных соучастников.

2.3. Доказана необходимость определения процессуального положения лица, которое несет судебные расходы в случае признания жалобы

(заявления) на действия должностного лица ОПИ обоснованной. Такими субъектами являются Республика Беларусь в лице Министерства юстиции и административно-территориальные единицы в лице Главных управлений юстиции областных (Минского городского) исполнительных комитетов, являющихся распорядителями бюджетных средств.

Орган, являющийся распорядителем бюджетных средств, нужно привлекать в процесс в качестве второй отвечающей стороны по делу. При этом участвовать в деле в качестве представителя Главного управления юстиции областного (Минского городского) исполнительного комитета (Министерства юстиции) может не только руководитель, но и другие должностные лица этого органа, в том числе руководитель ОПИ, рассмотревший жалобу во внесудебном порядке, тогда этот руководитель ОПИ будет совмещать функции соучастника и представителя органа–распорядителя бюджетных средств.

Полученные выводы развивают понятийный аппарат науки гражданского процессуального права и представления о круге непосредственно заинтересованных в исходе дела лиц при судебном обжаловании (оспаривании) действий должностных лиц ОПИ и учитывают их специфику в сравнении с делами искового производства.

3. Обосновано, что вопросы распределения судебных расходов по делам об обжаловании (оспаривании) действий должностных лиц ОПИ должны решаться не в Общей части КГС, а в общих положениях производства по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений. В данном общем для всего вида производства правиле следует учитывать возможность взыскания судебных расходов не только при участии в процессе в качестве отвечающей стороны государственного органа, но и при участии в деле в качестве отвечающей стороны должностных лиц.

Поскольку по исследуемой категории дел подлежат обжалованию (оспариванию) не действия ОПИ, а его должностного лица, предлагаем в текст нормы о распределении судебных расходов в производстве по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, включить указание не только на организации, не являющиеся юридическими лицами, но и на должностных лиц таких организаций.

Теоретическая и практическая значимость данного предложения выражается в исключении из Общей части КГС правил частного характера, типичных для дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений, и закрепление их в общих положениях отдельного вида производства (Особенная часть КГС).

4. Обосновано, что в случае если место нахождения ОПИ не совпадает с местом совершения действий должностного лица этого ОПИ, следует (помимо действующего правила об обжаловании действий по месту нахождения соответствующего ОПИ) предоставить заявителю возможность обратиться в суд, на территории юрисдикции которого данное должностное лицо фактически выполняло свои полномочия (альтернативная подсудность).

Указанное предложение направлено на упрощение правил доступа к правосудию для лиц, чьи права и интересы были нарушены в ходе принудительного исполнения юрисдикционных актов.

5. Раскрыты и классифицированы факты, входящие в предмет доказывания по делам по жалобам (заявлениям) на действия должностных лиц ОПИ, исходя из их правовой природы и влияния на разрешение дела. Необходимость проверки всех возможных оснований (мотивов) жалобы (заявления) обуславливает включение в предмет доказывания не только материально-правовых юридических фактов, но процедурных юридических фактов, а также иных обстоятельств, указывающих на незаконность и необоснованность действий названных лиц.

Выявлены обстоятельства, входящие в предмет доказывания по изучаемой категории дел, в связи с закреплением в КГС возможности должностными лицами ОПИ предъявлять возражения против жалобы (заявления).

5.1. При судебном обжаловании (оспаривании) действий должностных лиц ОПИ в обязательном порядке подлежит проверке также факт, не был ли отменен акт, являющийся основанием принудительного исполнения. Установление факта отмены или признания утратившим силу основания исполнения исключает необходимость изучения всех иных обстоятельств дела, поскольку действия по исполнению становятся неправомерными.

5.2. Обосновано, что статья КГС, регламентирующая распределение обязанностей по доказыванию в производстве по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, должна содержать норму, в которой указывались бы факты, подлежащие доказыванию не только субъектом властных полномочий, но и заявителем (активная и пассивная легитимация, а при пропуске срока обращения в суд – уважительность причин пропуска срока, который имеет материально-правовой характер).

Обозначенные выводы соответствуют концепции активности суда в производстве по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, и дополняют действие принципа состязательности по делам публично-правового характера.

6. Доказано, что полнота исследования законности обжалуемого (оспариваемого) действия предполагает детальное изучение судом всех обстоятельств дела вне зависимости от оснований (мотивов) заявленных требований и возражений против них, в том числе и проверку оснований правомерности исполнительного производства.

6.1. Подтверждена необходимость доработки (в сравнении с действующим регулированием) вопросов, касающихся полномочий суда при вынесении решений об удовлетворении жалобы (заявления) на действия должностных лиц ОПИ. Обоснована необходимость закрепления возможности вынесения судом решения об отмене постановления должностного лица ОПИ по вопросам процедурного характера. При обжаловании (оспаривании) иных действий должностных лиц ОПИ суд не правомочен отменить действие должностных лиц ОПИ, а должен признать их неправомерными и указать на конкретные меры, которые должны быть предприняты должностным лицом ОПИ для устранения нарушений законодательства.

6.2. Для судебных решений об удовлетворении жалобы (заявления) на действия должностных лиц ОПИ предлагается конструирование способов защиты права исходя из полномочий руководителя ОПИ, рассмотревшего жалобу в порядке подчиненности, за исключением возможности принятия нового решения вместо должностного лица ОПИ.

Указанные выводы имеют прикладное значение и позволяют четко разграничить полномочия суда при проверке действий должностных лиц ОПИ и непосредственно должностных лиц ОПИ.

Личный вклад соискателя ученой степени

Диссертация выполнена соискателем лично и является результатом самостоятельного исследования автором избранной темы. Автору принадлежат теоретические и практические результаты, представленные в виде научных публикаций, текста диссертации и автореферата.

Апробация диссертации и информация об использовании ее результатов

Основные результаты исследований, нашедшие отражение в работе, докладывались и обсуждались на заседаниях кафедры гражданского процесса и трудового права Белорусского государственного университета, а также на научно-практических мероприятиях международного и республиканского уровней: 76-й научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов БГУ (г. Минск, 11 апреля 2019 г.); Международном научно-практическом круглом столе «Право на судебную защиту как гарантия эффективности несудебных форм защиты» (г. Минск, 1 ноября 2019 г.); Международной

научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов «Государство и право в условиях глобализации» (г. Минск, 1–2 ноября 2019 г.); 77-й научной конференции студентов и аспирантов БГУ (г. Минск, 14 мая 2020 г.); Международной научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов «I Осенние чтения «Молодежь и право» (г. Минск, 19 ноября 2020 г.); Международной научно-практической конференции «Государство и право в XXI веке» (г. Минск, 26–27 ноября 2020 г.); 78-й научной конференции студентов и аспирантов БГУ (г. Минск, 6 мая 2021 г.); Международной научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов «II Осенние чтения «Молодежь и право» (г. Минск, 19–20 ноября 2021 г.); I Международной научной конференции «Учение о гражданском процессе: настоящее и будущее» (г. Москва, 9 февраля 2022 г.); Международном научно-практическом круглом столе «Современные тенденции развития цивилистического процессуального права» (г. Минск, 15 апреля 2022 г.); 79-й научной конференции студентов и аспирантов БГУ (г. Минск, 12 мая 2022 г.); Всероссийских научно-практических процессуальных чтениях с международным участием «Перспективы развития гражданского процессуального права» (г. Саратов, 17 сентября 2022 г.); Международной научно-практической конференции «Развитие частного права и цивилистического процесса: преемственность и инновации» (г. Минск, 19–20 октября 2022 г.); Международной научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов «Молодежная юридическая наука Alma Mater – 2022» (г. Минск, 10–11 ноября 2022 г.); 80-й научной конференции студентов и аспирантов БГУ (г. Минск, 12 мая 2023 г.); Международной научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов «Молодежная юридическая наука Alma Mater – 2023» (г. Минск, 16 ноября 2023 г.); Международной научно-практической конференции «Исполнительное производство: современное состояние и направления развития», посвященной 10-летию системы органов принудительного исполнения (г. Минск, 24 апреля 2024 г.) и опубликованы в соответствующих сборниках материалов конференций.

Полученные результаты используются в образовательном процессе Белорусского государственного университета (акты внедрения от 2 июля 2021 г. № 2.4/196 и от 4 ноября 2022 г. № 2.4/331), учреждения образования «Белорусский государственный экономический университет» (акт внедрения от 2 сентября 2021 г.), были учтены при общественном обсуждении проекта КГС, что подтверждается справками Верховного Суда Республики Беларусь (справка от 22 апреля 2022 г.) и Постоянной комиссии по законодательству Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь

(справка от 30 октября 2023 г.), а также применяются Обществом с ограниченной ответственностью «Эс Би Эйч Ло Оффисис» при представлении интересов клиентов в исполнительном производстве (справка от 2 сентября 2024 г.).

Опубликование результатов диссертации

Основные положения и результаты исследования опубликованы автором в 21 научной работе общим объемом 8,89 авт. л., из них: 9 статей в научных изданиях, включенных в Перечень изданий для опубликования результатов докторских исследований (6,38 авт. л.), 2 статьи в иных научных изданиях (0,30 авт. л.) и 10 материалов конференций, круглых столов (2,21 авт. л.).

Структура и объем диссертации

Диссертация состоит из перечня сокращений и обозначений, введения, общей характеристики работы, двух глав, заключения, списка использованных источников и приложений. Основной текст работы изложен на 117 страницах машинописного теста. Список использованных источников включает библиографический список, состоящий из 368 наименований (31 страница), и список публикаций соискателя (21 наименование на 3 страницах). Приложения размещены на 10 страницах.

ГЛАВА 1

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ СУДЕБНОГО ОБЖАЛОВАНИЯ (ОСПАРИВАНИЯ) ДЕЙСТВИЙ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ОРГАНОВ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ

1.1 Аналитический обзор литературы по теме диссертации. **Методология исследования**

Проблема судебного обжалования (оспаривания) действий должностных лиц ОПИ не является новой в науке гражданского процессуального права. Внимание к данной теме вызвано особой значимостью принудительного исполнения актов юрисдикционных органов. Еще Аристотель отмечал, что «не было бы никакой пользы в правосудии, если бы решения суда не приводились в исполнение» [14, с. 230].

Вопросы судебного обжалования действий судебных исполнителей (приставов) анализировались в работах известных русских ученых-процессуалистов XIX – начала XX вв.: М.И. Малинина [15, с. 636], Е.В. Васьковского [16, с. 372], В.Л. Исаченко [17, с. 731–737], Е.А. Нефедьева [18, с. 311], И.Е. Энгельмана [19, с. 423–424; 20, с. 459–460] и др. Особенностью большинства исследований в данной сфере того периода являлось то, что судебное обжалование действий судебных приставов исследовалось на уровне учебников, учебных курсов и лекций в рамках темы «Исполнительное производство» («Исполнение судебных решений»). По справедливому замечанию М.К. Треушникова, русские учебники XIX и начала XX вв. носили «монографический характер, были фундаментальными и демонстрировали научный портрет автора» [21, с. 15]. По этой причине работы указанных правоведов имеют особую ценность и учитывались при анализе современных проблем судебного обжалования (оспаривания) действий должностных лиц ОПИ. Вместе с тем в данных трудах затрагивались лишь некоторые особенности судебного обжалования действий судебных приставов (круг лиц, имеющих право подачи жалобы, подсудность, вид постановления суда, которым разрешалась жалоба и др.).

В период действия Устава гражданского судопроизводства Российской империи [22] жалобы на неправомерные действия судебных приставов и жалобы на неправильное толкование решения (ст. ст. 262–267) рассматривались в порядке частного производства [19, с. 424], а сами судебные приставы действовали при судах [23, с. 416]. Судебное обжалование действий судебных приставов признавалось частным

требованием к иску, возникшим «по окончании процесса (споры при исполнении решения)» [16, с. 319; 20, с. 345].

В конце XIX в. Л. Барсовым ставился вопрос о расширении судебного надзора за действиями судебных приставов даже за счет ослабления состязательных начал гражданского судопроизводства [24, с. 184]. Данное замечание актуально и применимо в настоящее время.

Отдельные аспекты обжалования действий судебных исполнителей исследовались и в публикациях советских ученых. Советский период изучения данной темы можно разделить на два этапа: кодификации гражданского процессуального законодательства в 1920-х гг. и в 1960-х гг.

В период действия первых советских гражданских процессуальных кодексов (в первую очередь, ГПК РСФСР 1923 г. [25] и ГПК БССР 1923 г. [26]) судебное обжалование действий судебных исполнителей, как и до Октябрьской революции 1917 г., изучалось на уровне учебной литературы А.Ф. Клейнманом [27, с. 75–76], В.П. Чапурским [28, с. 424–425], С.Н. Абрамовым [29, с. 361–362].

Более подробный анализ судебного обжалования действий судебных исполнителей был дан в учебнике С.Н. Абрамова «Советский гражданский процесс» (1952 г.), в котором ученый отметил, что по своему характеру судебный надзор (данный термин использовал названный автор) за действиями судебных исполнителей путем рассмотрения жалоб граждан носит последующий характер. При этом, поскольку судебные исполнители в своей деятельности подчиняются народному судье, то им в зависимости от обжалуемых действий может осуществляться надзор как административный (например, грубость, медлительность, отказ в выдаче справки и др.), так и судебный (если судебный исполнитель включил в опись имущество, которое не подлежит описи). Судебный надзор проявлялся в проверке законности процессуальных действий судебных исполнителей [29, с. 362].

В 1950-е гг. по изучаемой в настоящей работе теме также были подготовлены ряд научных работ, среди которых необходимо особо отметить статью М. Красногорского «Порядок рассмотрения жалоб на действия судебного исполнителя» [30]. В названной публикации была поддержана идея С.Н. Абрамова о существовании судебного и административного надзора за деятельностью судебных исполнителей. М. Красногорский пришел к выводу, что судебное обжалование действий судебных исполнителей является самостоятельным производством (отдельным гражданским делом), которое имеет «определенное существо, связанное с выполнением требований норм гражданского процесса, предусмотренных самим порядком исполнения судебных решений» [30, с. 33]. Автором

высказывалось мнение о необходимости коллегиального рассмотрения жалоб на действия судебных исполнителей, которое в дальнейшем было поддержано Ю.И. Гринько [31, с. 11–12].

С.Н. Абрамов, критикуя рассуждения М. Красногорского, писал, что жалобы на действия судебного исполнителя «не имеют целью разрешение спора о праве гражданском между субъектами правоотношения и поэтому не подходят под понятие дела», а само судебное обжалование действий судебных исполнителей является частным процессуальным вопросом [32, с. 43–44].

Отметим, что в советский период развития гражданского процессуального законодательства дела подлежали рассмотрению коллегиально в составе народного судьи и двух народных заседателей. В качестве исключения в 1950-е гг. только по ГПК БССР 1923 г. жалобы на действия судебных исполнителей рассматривались коллегиально (ст. 315).

Большинство ученых, занимавшихся вопросами судебного обжалования действий судебных исполнителей, не поддержали идею о необходимости коллегиального рассмотрении таких жалоб (С.Н. Абрамов [32, с. 44], М.Г. Авдюков [33, с. 37], Б.М. Изаксон и М.Р. Левитанус [34, с. 57] и др.).

Одними из первых в советской юридической науке о возможности отнесения жалоб на действия судебных исполнителей к административным делам, имеющим целью лучшее обеспечение социалистической законности, в рамках исследования по вопросам теории права в 1961 г. писали О.С. Иоффе и М.Д. Шаргородский [35, с. 303]. В тот же исторический период аналогичное мнение высказывала и Н.А. Чечина, согласно которой по делам по жалобам на действия судебных исполнителей «предметом судебной деятельности становятся административно-правовые отношения между гражданами и должностными лицами» [36, с. 114–115].

Следующий этап советского периода изучения проблем судебного обжалования действий судебных исполнителей связан с принятием в 1960-х гг. новых гражданских процессуальных кодексов (ГПК БССР 1964 г. [37], ГПК РСФСР 1964 г. [38] и других союзных республик). В данный период времени продолжали превалировать суждения о том, что исполнительное производство является заключительной стадией гражданского процесса (М.А. Гурвич [39, с. 9], Р.Е. Гукасян [40, с. 321], М.Г. Авдюков [41, с. 285], П.П. Гуреев [42, с. 120] и др.).

Исполнительное производство как стадию гражданского процесса рассматривал и И.М. Пятилетов. По его мнению, одним из проявлений принципа диспозитивности в стадии исполнительного производства является

право сторон обжаловать «в установленном порядке действия судебного исполнителя и постановления суда, связанные с осуществлением исполнительного производства» [43, с. 23].

В связи с целями настоящей диссертации особый интерес представляет монография Д.М. Чечота «Административная юстиция (теоретические проблемы)». В этой работе было высказано суждение о том, что жалобы на действия судебных исполнителей должны быть отнесены к производству по делам, возникающим из административно-правовых отношений [44, с. 407]. В целом схожего мнения придерживался и М.К. Юков [45, с. 190–191], основываясь на том, что нормы, регламентирующие исполнительное производство, носят самостоятельный характер [45, с. 181].

Среди монографических исследований, в которых затрагивались проблемы судебного обжалования действий судебных исполнителей, выделим работу П.П. Заворотко «Процессуальные гарантии исполнения судебного решения». В книге изучаются вопросы круга лиц, обладающих правом судебного обжалования действий судебных исполнителей, затрагиваются некоторые процессуальные особенности рассмотрения таких жалоб, а также проводится теоретический анализ оснований использования жалоб в качестве средства защиты права и исков об исключении имущества от описи в исполнительном производстве [46, с. 344–352].

В работе И.М. Зайцева «Устранение судебных ошибок в гражданском процессе» сделан вывод о том, что ошибки, допускаемые в исполнительном производстве как стадии судопроизводства, носят гражданский процессуальный характер [47, с. 85]. Одним из средств устранения ошибок судебного исполнителя является обжалование его действий. Согласно И.М. Зайцеву суть разбирательства «заключается в проверке правильности деятельности судебного исполнителя с целью выявления и устранения нарушений» [47, с. 88].

Среди белорусских ученых судебное обжалование действий судебных исполнителей в 1980-е гг. анализировал И.Н. Колядко [48, л. 57; 49, с. 96–97; 50, с. 510–511], который развил идеи Д.М. Чечота о необходимости отнесения жалоб на действия судебных исполнителей к производству по делам, возникающим из административно-правовых отношений.

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. проблемы ортестования действий судебных исполнителей упоминались в работах В.Н. Аргунова [51, с. 244] и Ю.И. Лутченко [52, с. 109–110] об участии прокурора в гражданском процессе. В данных публикациях не ставились вопросы теоретического характера.

В первой половине 1990-х гг. в России И.М. Зайцевым и В.В. Худенко было отмечено, что исполнительное производство «включает разнообразные действия, направленные на решение ряда относительно самостоятельных процессуальных задач» [53, с. 39]. Одной из этих задач выступает «обжалование действий судебного исполнителя и судебная проверка их законности и обоснованности» (иные задачи определялись исходя из норм раздела V ГПК РСФСР 1964 г.) [53, с. 39]. Ученые, признавая исполнительное производство заключительной и «логически монолитной процессуальной стадией», полагали возможным разграничение деятельности по принудительному исполнению на стадии, последней из которых является обжалование (опротестование) и судебная проверка действий судебного исполнителя [53, с. 39, 41]. Позиция об обжаловании действий судебного пристава-исполнителя как о стадии исполнительного производства была поддержана Д.Х. Валеевым [54, с. 180].

С принятием в России первого Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 119-ФЗ «Об исполнительном производстве» [55] связан новый этап в изучении вопросов судебного обжалования (оспаривания) действий судебных исполнителей (в России – судебных приставов-исполнителей). В конце 1990-х гг. правовая природа судебного обжалования действий названных должностных лиц анализировалась В.В. Ярковым. Ученым был сделан вывод о публично-правовом характере жалоб на действия судебных приставов-исполнителей [56, с. 344–346].

В 2000-е гг. в России также были подготовлены несколько кандидатских диссертаций, в которых в той или иной степени освещались отдельные аспекты судебного обжалования действий судебных приставов-исполнителей: З.З. Саттаровой «Участие суда в исполнительном производстве» (2004 г.) [57], Т.В. Шакилько «Процессуальный порядок рассмотрения судом дел, возникающих из исполнительных правоотношений» (2004 г.) [58], С.А. Антоновой «Защита прав взыскателя, должника и других лиц в исполнительном производстве» (2006 г.) [59] и др. К специальным исследованиям следует отнести работы Д.Г. Конторовой «Процессуальные особенности рассмотрения дел об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) судебных приставов-исполнителей в арбитражном процессе» (2006 г.) [60] и Т.В. Ширяевой «Производство по делам об обжаловании действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя» (2007 г.) [61]. Данные работы были подготовлены до вступления в силу второго Федерального закона РФ от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» 2007 г. [62] и не учитывали тенденции по унификации гражданского процессуального и арбитражного

процессуального законодательства. Судебное обжалование действий судебных приставов-исполнителей в арбитражном процессе анализировалось также В.М. Шерстюком в 2001 г. применительно к тексту проекта третьего АПК РФ в качестве одной из категорий дел, возникающих из административно-правовых отношений [63, с. 333–335].

В Российской Федерации и после принятия первого Федерального закона «Об исполнительном производстве» и образования службы судебных приставов в составе Министерства юстиции Российской Федерации [64, с. 31; 65, с. 324] не всеми авторами признавалась очевидной природа жалоб (заявлений об оспаривании) на решения и действия судебных приставов-исполнителей. Например, Г.Л. Осокина, М.З. Шварц, М.Д. Олегов, Е.Г. Стрельцова и др. полагают ошибочным отнесение жалоб на действия судебных приставов-исполнителей к делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений [66, с. 913; 67, с. 25; 68, с. 479; 69, с. 35].

В этой связи М.А. Викут на примере действия принципов гласности, устности, непрерывности и непосредственности при рассмотрении жалоб на действия судебных приставов-исполнителей обоснованно отмечала, что «эта деятельность судов относится к гражданскому судопроизводству как одна из категорий дел, возникающих из публично-правовых отношений, исполнительной деятельностью не является и потому не может быть элементом содержания исполнительного производства» [65, с. 326]. Д.Я. Малешин также не рассматривает судебное обжалование действий судебных приставов-исполнителей в качестве стадии исполнительного производства [70, с. 120; 71, с. 55].

В научной литературе существуют и иные точки зрения. Так, по мнению Т.В. Шакилько, дела по жалобам на действия судебного пристава-исполнителя являются одной из категорий дел в рамках судопроизводства по делам, возникающим из исполнительных правоотношений [72, с. 55].

В Республике Беларусь до принятия Закона «Об исполнительном производстве» [73] судебное обжалование действий судебных исполнителей в гражданском процессе исследовалось в работах И.Н. Колядко [74, с. 104; 75, с. 128; 76, с. 681–682; 77, с. 263], В.Г. Тихини (в рамках темы защиты прав взыскателя, должника и других лиц в исполнительном производстве) [78, с. 17–18]. Особенностью публикаций И.Н. Колядко указанного периода является анализ правовой природы судебного обжалования действий судебных исполнителей и его места в системе ГПК [79].

Отдельные проблемы судебного обжалования действий судебных исполнителей хозяйственных судов затрагивались в монографии В.С. Каменкова «Защита интересов юридических лиц и граждан в хозяйственном (арбитражном процессе)» (о порядке рассмотрения таких жалоб (протестов), характере и специфике судебного акта, разрешающего обращение существу и др.) [80, с. 234–235, 276]. В публикациях Т.В. Сысуева [81, с. 111] делался вывод о публично-правовой природе судебного обжалования действий судебных исполнителей по правилам ХПК [82].

После принятия в 2015 г. КАС РФ [83] была защищена диссертация Л.В. Ярошенко «Судебный контроль за исполнительным производством в гражданском процессе» (2016 г.) [84] и издана монография с аналогичным названием [85]. В данных работах ученым основное внимание уделялось понятию, форме и видам судебного контроля в исполнительном производстве, но в то же время были изучены и некоторые особенности рассмотрения дел об оспаривании (обжаловании) действий судебных приставов-исполнителей [85, с. 71–87].

Начиная с 2017 г. (после вступления в силу Закона «Об исполнительном производстве») в Республике Беларусь судебное обжалование действий должностных лиц ОПИ исследовалось в работах как теоретиков, так и практиков.

С различных сторон судебное обжалование (опротестование) действий должностных лиц ОПИ рассматривалось в статьях В.П. Скobelева. Ученым были выявлены пробелы в регулировании вопросов подсудности жалоб на действия должностных лиц ОПИ, осуществления прокурорского надзора за действиями названных лиц, экономической доступности правосудия с целью повышения эффективности судебного контроля по изучаемой категории дел, а также отмечено значительное количество особенностей права на обжалование действий должностных лиц ОПИ [86; 87; 88; 89; 90; 91; 92; 93].

В этот же период в публикациях И.Н. Колядко освещались вопросы, касающиеся процессуальных средств защиты права по изучаемой категории дел [94, с. 53; 95, с. 275]. Специфика обжалования действий должностных лиц ОПИ, совершенных при исполнении в Республике Беларусь постановлений российских судов по делам о взыскании алиментов (с учетом положений соответствующего соглашения между Республикой Беларусь и Российской Федерацией [96]), изучалась О.Н. Романовой [97]. В работах Т.С. Тарановой отмечается, что одним из проявлений принципа законности в исполнительном производстве «является контроль за обеспечением законности в сфере исполнительного производства. Такой контроль

осуществляется посредством судебного и прокурорского надзора» [98, с. 114; 99, с. 116].

Теоретико-прикладным аспектам анализируемой темы посвящены ряд публикаций судьи Верховного Суда Республики Беларусь А.В. Алещенко [100; 101; 102]. Автор высказал мнение, что судебное обжалование действий должностных лиц ОПИ не следует выделять в отдельный параграф главы 29 ГПК. По мнению автора, данные жалобы могли бы рассматриваться по правилам §6 главы 29 ГПК (жалобы на действия (бездействие) государственных органов, организаций, должностных лиц, ущемляющих права граждан и юридических лиц) [100, с. 6–7]. При этом не учитывался подход ХПК, где судебное обжалование действий должностных лиц ОПИ выделено в качестве самостоятельного вида производства (ст. 266³ ХПК).

С учетом создания в 2014 г. в Республике Беларусь на основании Указа № 530 [103] самостоятельной системы ОПИ при Министерстве юстиции **позиция о необходимости рассмотрения жалоб (заявлений) на действия должностных лиц ОПИ в рамках производства по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, в качестве отдельной категории дел является наиболее обоснованной.**

Проанализированные труды советских, белорусских и российских ученых, связанные с темой нашего исследования, имеют большое значение и смогли оказать влияние на формирование общих представлений докторанта по избранной теме. Вместе с тем реформирование законодательства об исполнительном производстве внесло некоторые изменения в средства судебного контроля за действиями должностных лиц ОПИ, что учитывалось в теоретических публикациях и нашло отражение в тексте КГС. Все это вызвало необходимость проведения комплексного исследования вопросов судебного обжалования (оспаривания) действий должностных лиц ОПИ с учетом норм действующего белорусского законодательства и практики его применения, положений КГС, нормативных правовых актов Российской империи и СССР, а также законодательства ряда зарубежных стран.

Диссертация направлена на анализ вопросов, которые ранее не были изучены либо лишь затрагивались в работах других ученых.

Методология исследования основывается на ряде общенаучных методов познания (диалектический, формально-логический, системный, метод дедукции и индукции). Нами также учитывались работы В.М. Шерстюка о методологическом значении применения категорий

диалектики при изучении проблем гражданского процессуального права [104].

Среди специальных (юридических) методов исследования следует выделить сравнительно-правовой, формально-юридический, метод анализа и обобщения правоприменительной практики.

Для сравнительного анализа нами в первую очередь были выбраны законодательства Российской Федерации и Республики Казахстан, которые так же как и Республика Беларусь являются членами Евразийского экономического союза, и опыт которых может иметь большое значение для развития белорусского гражданского процессуального права. Среди стран дальнего зарубежья нами учитывался опыт в сфере исполнительного производства и административного судопроизводства Федеративной Республики Германия, правопорядок которой в силу исторических причин является наиболее близким и ценным для государств постсоветского пространства [105, с. 11]. При этом принималось во внимание, что заимствование правовых институтов и норм из иностранных правопорядков должно производиться с учетом социально-культурных особенностей [106, с. 33; 107, с. 25; 108, с. 628–629; 109, с. 30; 110, с. 54–55]. Данный подход также исходит из положений п. 20 Концепции правовой политики Республики Беларусь, согласно которой правовая система Республики Беларусь построена с учетом опыта формирования белорусской государственности.

Эмпирическую основу диссертации составляют материалы белорусской судебной практики по делам по жалобам на действия должностных лиц ОПИ, а также материалы отделов принудительного исполнения. Изучение правоприменительной практики позволило диссидентанту выявить новые, ранее не изучаемые в белорусской науке гражданского процессуального права проблемы по теме судебного обжалования (оспаривания) действий должностных лиц ОПИ.

1.2 Развитие учения о средствах судебной защиты прав сторон по делам по жалобам (заявлениям) на действия должностных лиц органов принудительного исполнения

Расширение полномочий должностных лиц ОПИ в исполнительном производстве и регламентация Законом «Об исполнительном производстве» порядка исполнения юрисдикционных актов (как судебных, так и несудебных) частноправовой природы совместно с исполнительными документами имущественного характера по уголовным делам и делам об

административных правонарушениях, предопределяет важность изучения средств судебной защиты прав и интересов по анализируемой категории дел.

Отнесение дел по жалобам (заявлениям) на действия должностных лиц ОПИ к делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, делает необходимым изучение научных подходов к виду процессуального средства защиты права в названном виде производства.

В научной литературе к средствам защиты права по делам публично-правового характера, основываясь на правовом регулировании различных государств в сфере административной юстиции, традиционно относят административный иск (или иск), жалобу и заявление.

Концепция *административного иска* в русскоязычной юридической литературе теоретически разрабатывалась в трудах, написанных до 1917 г. и в первые годы установления советской власти (С.А. Корф [111, с. 472–476], В.А. Рязановский [112, с. 22, 29]). В советский период науки гражданского процессуального права идея закрепления административного иска разделялась, в частности, А.Ф. Клейнманом [113, с. 14], Д.И. Полумордвиновым [114, с. 14], А.А. Добровольским [115, с. 11; 116, с. 21; 117, с. 21–22].

В современной науке также высказывалось мнение о том, что средством защиты права и средством возбуждения производства по анализируемой категории дел должен быть административный иск. Такой позиции придерживается Д.Г. Конторова, считающая, что правовая природа дел об оспаривании ненормативных правовых актов, решений, действий (бездействия) судебных приставов-исполнителей в арбитражном процессе носит исковой характер [60, с. 10, 18, 19].

Использование административного иска по делам публично-правового характера типично для государств, в которых действует законодательство, регламентирующее порядок рассмотрения и разрешения публично-правовых споров, отделенное от гражданского процессуального законодательства (Австрия, Германия, Российская Федерация, Республика Казахстан и др.). При этом еще в 1910 г. С.А. Корф заметил, что образцом юридической конструкции административного иска «служат построения гражданского процесса» [111, с. 474].

После принятия в Российской Федерации в 2015 г. КАС РФ А.Т. Боннер сделал вывод о применении в новом кодексе гражданской процессуальной формы [118, с. 36, 37]. В.М. Шерстюк при сопоставлении норм КАС РФ и положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) [119], регламентировавших до 2015 г. особенности рассмотрения дел, возникающих из публичных

правоотношений, также констатирует, что в результате преобразований качественных изменений не произошло [120, с. 29].

Представления о судебной жалобе по делам публично-правового характера развивал М.Д. Загряцков. Ученый еще в 1920-е гг. отмечал, что с развитием административной юстиции, неизбежно будет видоизменяться право жалобы, подкрепляясь процессуальными гарантиями и тем самым все больше приближаясь к иску. Ученый утверждал, что правильное конструирование института жалобы предполагает последующее отделение судебно-административных функций от управлеченческих, а также создание соответствующей организации, специализирующейся на рассмотрении поступивших жалоб [121, с. 85–86].

Позднее природа судебной жалобы в производстве по делам, возникающим из административно-правовых отношений, применительно к ГПК РСФСР 1964 г. анализировалась Д.М. Чечотом в монографии «Субъективное право и формы его защиты». Ученый, отмечая, что целью жалобы является отмена *оспариваемого* административного акта, допускал возможность постановки вопроса об административном иске [122, с. 71]. В своих более поздних работах (например, монографии «Административная юстиция (теоретические проблемы)») ученый уже не затрагивал вопросы о возможности применения административного иска.

Более ста лет назад французская модель административной юстиции помимо обычного административного иска знала такое специфическое средство защиты права, как чрезвычайный административный иск (иск (жалоба) о превышении власти). В.А. Рязановский отмечал, что простой административный иск во многом аналогичен гражданско-правовому иску. При рассмотрении простого административного иска суд разрешает спор «между администрацией и ее противниками, как гражданские суды между двумя тяжущимися сторонами» [112, с. 23–24]. В то же время чрезвычайный административный иск содержит просьбу об отмене незаконного акта [112, с. 24]. М.К. Треушников, комментируя работу В.А. Рязановского «Единство процесса», охарактеризовал чрезвычайный административный иск, как жалобу на решения, действия (бездействие) органов государственной власти и их служащих [112, с. 7].

Несколько иная терминология применительно к несогласию с действиями судебных исполнителей используется в Германии. Согласно § 766 Гражданского процессуального устава (уложения) Федеративной Республики Германия предусматривается предъявление замечания по виду и способу принудительного исполнения [123, с. 212]. В литературе отмечается, что такое замечание может рассматриваться в качестве синонимичного

термину «заявление» [105, с. 97]. При этом некоторыми специалистами замечание по виду и способу принудительного исполнения определяется, как жалоба [цит. по: 105, с. 97].

В соответствии с КГС процессуальным средством защиты права по изучаемой категории дел (как и по иным делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений) является **заявление**, воспринявшее большинство признаков административного иска [124, с. 51; 125, с. 4; 126, с. 15; 8-А, с. 66]. Такое же средство защиты права в настоящее время применяется к делам публично-правового характера в АПК РФ [127].

В юридической литературе отмечается, что иск следует рассматривать в качестве родового понятия «как требования о защите всякого субъективного права или законного интереса независимо от его отраслевой принадлежности и характера посягательства» [128, с. 495; 129, с. 433]. По этой причине следует проанализировать основные признаки исковой формы защиты права.

А.А. Добровольским были обозначены следующие характерные признаки исковой формы защиты права: 1) наличие правового требования, подлежащего рассмотрению в определенном законом порядке; 2) существование спора о праве; 3) наличие двух сторон с противоположными юридическими интересами [130, с. 24]. В целом схожесть многих признаков иска и жалобы в производстве по делам, возникающим из административно-правовых отношений, обозначалась и в советской литературе по гражданскому процессуальному праву [39, с. 242; 131, с. 200].

Данные суждения позволили сделать вывод об универсальном характере иска как процессуального средства защиты права [132, с. 277; 133, с. 65; 129, с. 431; 134, с. 37]. Подобный подход был отражен и в проекте ГПК РФ в 1990-е гг., где дела, возникающие из публичных правоотношений, предлагалось рассматривать и разрешать в порядке «особого искового производства» [135, с. 13; 136, с. 473]. Применительно к белорусскому хозяйственному процессуальному законодательству до принятия в 2004 г. новой редакции ХПК возможность использования иска и исковой формы для дел публично-правового характера предлагалась в работах И.И. Верховодко [137, с. 90; 138, с. 283], основывавшихся на положениях ныне действующего ХПК.

При этом производство по делам, возникающим из публичных правоотношений, имеет специфику, которая обусловлена неравенством сторон спора в допроцессуальных правоотношениях и проявляется в ограниченном действии принципа состязательности и более активной, чем в

исковом производстве, ролью суда в доказательственной деятельности [2, с. 14; 139, с. 48; 140, с. 40–41; 141, с. 16; 142, с. 168; 8–А, с. 66–68; 13–А, с. 78]. Указанные особенности были учтены при нормативном закреплении административной исковой формы в КАС РФ, Административном процедурно-процессуальном кодексе Республики Казахстан [143] и ряде других государств постсоветского пространства, а в настоящее время и в КГС.

Кратко проанализируем возможность применения, обозначенных выше А.А. Добровольским, признаков, характеризующих исковую форму защиты права: наличие правового требования и спора о праве, а также существование сторон.

В российской процессуальной науке еще до принятия КАС РФ Т.В. Сахновой обоснованно отмечалось, что судебный порядок защиты прав и законных интересов, нарушенных действиями субъектов, наделенных публичной властью, выходит за рамки классической теории административной юстиции, исходившей из «необходимости обеспечения законности в сфере государственного управления» [144, с. 395–396]. Сказанное особо актуально для дел об обжаловании (оспаривании) действий должностных лиц ОПИ. На наш взгляд, хотя ОПИ и входят в систему Министерства юстиции Республики Беларусь (т.е. отнесены к исполнительной власти), но характер допроцессуальных правоотношений между стороной исполнительного производства (иным лицом, чьи права были нарушены) и должностным лицом ОПИ не является управленческим. Это вызвано тем, что большинство действий в ходе принудительного исполнения должны быть совершены с соблюдением соответствующих процедур, предусмотренных нормами Закона «Об исполнительном производстве».

Исходя из этого, полагаем, что предметом судебной деятельности при несогласии с действиями должностных лиц ОПИ является спор о процедурном праве. Идея о наличии спора о субъективном процедурном (процессуальном) праве в производстве по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, была высказана В.М. Шерстюком [145, с. 662–663]. Это целесообразно учитывать в правовом регулировании в качестве *особенности* судебного обжалования (оспаривания) действий должностных лиц ОПИ [7–А, с. 37].

Существование сторон в производстве по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, разделяют многие процессуалисты. Так, С.А. Корф в 1910 г. и несколько позже В.А. Рязановский писали о сторонах в административном процессе

(судопроизводстве) [111, с. 467; 112, с. 29, 33]. Одним из первых среди советских авторов, пришедших к выводу о наличии сторон в анализируемом виде производства, был А.Т. Боннер [146, с. 12]. В дальнейшем эту позицию поддержали многие другие авторы [44, с. 421; 147, с. 10; 148, с. 70–71; 149, с. 185; 66, с. 379; 150, с. 140; 151, с. 84; 152, с. 44–46; 153, с. 57; 154, с. 139–140; 155, с. 124]. Детальный анализ того, кто является сторонами по делам об обжаловании (оспаривании) действий должностных лиц ОПИ будет нами проведен в разделе 2.2. диссертации.

Наиболее существенным при определении природы средства защиты права является вопрос об объеме распорядительных прав частного субъекта, по поводу действий которого возник спор публично-правового характера, и средствах его защиты против предъявленного требования.

Внедрение формы, аналогичной исковой, предполагает предоставление сторонам равных распорядительных прав. По справедливому замечанию И.Н. Колядко, закрепление административного иска предоставит сторонам публично-правового спора все средства распоряжения иском и средства возражения против него [139, с. 49]. Однако реализация данных положений возможна не по всем делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, в том числе и при несогласии с действиями должностных лиц ОПИ. Наличие ограничений в осуществлении распорядительных прав по определенным категориям дел публично-правового характера нашло отражение в ст. 356 КГС. По анализируемой категории дел, на наш взгляд, должно применяться средство защиты права, характеризующееся признаками жалобы, закрепленными в ГПК.

Использование жалобы, а не заявления вызвано тем, что по делам об обжаловании действий должностных лиц ОПИ невозможно заключение мировых соглашений (соглашений о примирении) и предъявление встречных требований к заявителю (возможно предъявление возражений в качестве средства защиты против жалобы), а также не во всех случаях допустимо достижение компромисса между сторонами спора. Компромисс возможен при несогласии с исполнительными действиями (например, судебный исполнитель может согласиться наложить арест на имущество, определенное должником). Однако недопустимо достижение соглашения по процедурным вопросам (возбуждение исполнительного производства, его приостановление, окончание). При вынесении данных постановлений должностное лицо ОПИ обязано руководствоваться только законом [7–А, с. 36; 17–А, с. 370–371].

Ограниченнная возможность достижения компромиссов по исследуемой категории дел, на наш взгляд, обусловлена специфическим действием норм о

взаимоотношениях сторон и должностных лиц ОПИ в исполнительном производстве, где должностные лица ОПИ являются правоприменителями.

При этом считаем целесообразным применение по изучаемым делам некоторых признаков административной исковой формы защиты права (например, возможности в судебном разбирательстве ссылаться на обстоятельства, обосновывающие правомерность совершенных действий, но не указанные руководителем ОПИ в постановлении об отказе в удовлетворении жалобы в порядке подчиненности, а также возможности достижения определенного компромисса при обжаловании (оспаривании) исполнительных действий) (подробнее этот вопрос будет рассмотрен в разделе 2.3 работы) [7–А, с. 36].

Административный иск (или заявление с признаками административного иска) имеет сходство с жалобой как средством защиты права по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений. Мы разделяем позицию И.Н. Колядко о том, что в административном иске достаточно указания на один признак неправомерности действий субъекта, наделенного властными полномочиями, а полный состав мотивов (оснований) административного иска подлежит исследованию по инициативе суда [139, с. 48]. Данные высказывания актуальны и для жалоб на действия должностных лиц ОПИ. Это одно из основных отличий средства защиты права по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, от цивилистического иска [7–А, с. 36].

Считаем, что в производстве по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, должна функционировать социальная модель процесса с активной ролью суда в доказательственной деятельности [156, с. 28–29]. Изложение заявителем «правового положения» и юридических доводов в средстве защиты права не требуется, например, и по законодательству об административном судопроизводстве Австрии [157, с. 206].

Обозначенные выше различия между заявлением (с признаками административного иска) и жалобой обусловливают различия в модели судебной проверки действий властных субъектов (апелляционный – для заявления и ревизионный – для жалобы) [94, с. 52], а также в средствах защиты права отвечающей (пассивной) стороны и способах судебной защиты нарушенного права и охраняемого законом интереса (отмена или изменение действий должностного лица ОПИ; установление обязанности совершить определенное действие; восстановление нарушенного права заявителя). Разделяем позицию ученых, по мнению которых, в производстве по делам,

возникающим из административных и иных публичных правоотношений, нужно сохранить институт судебной жалобы по отдельным категориям дел (при возражении против действий должностных лиц ОПИ и нотариальных действий) [94, с. 53]. Это означает, что выбор средства защиты права по публичным делам (жалоба, административный иск или заявление) должно определяться характером судебного контроля за действиями властных субъектов. Представляется целесообразным закрепление в КГС двух средств защиты права (заявления об оспаривании и жалобы) по делам публично-правового характера и сохранение в Законе «Об исполнительном производстве» указаний на *судебное обжалование* действий должностных лиц ОПИ [7–А, с. 38]. В процессуальной литературе не исключается возможность применения нескольких средств защиты права в производстве по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений [158, с. 163].

Выбор средства защиты права также предопределяет способы защиты права и компетенцию суда. В юридической науке уже отмечалось, что «следует различать защиту субъективного материального публичного или частного права, которая предоставляется судом на основании иска, и восстановление субъективных публичных прав, свобод, интересов граждан, которое осуществляется судом на основании жалобы» [158, с. 145]. Вопросы способа защиты нарушенного права взаимосвязаны с разграничением компетенции между судом и должностными лицами ОПИ в исполнительном производстве (подробнее данная проблема будет изучена в разделе 2.4 диссертации). Отметим, что применительно к действующему законодательству об исполнительном производстве правильнее говорить о восстановлении нарушенного права судом.

Применение заявления в качестве процессуального средства защиты права в производстве по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, требует единообразия терминологии в процессуальном и материальном (в первую очередь гражданском) законодательстве [95, с. 275]. Так, п. 3 ст. 10 Гражданского кодекса Республики Беларусь [159] предусматривает, что решения, принятые в административном порядке по поводу защиты гражданских прав, могут быть *обжалованы* в суд. Модернизация законодательства о гражданском судопроизводстве, полагаем, с необходимостью повлечет изменение ряда норм в непроцессуальных нормативных правовых актах [7–А, с. 36].

Вместе с тем считаем возможным применение общего наименования «заявление» с разъяснением, что под ним понимаются и заявления об оспаривании действий, а также жалобы на неправомерные действия и

постановления. Эта терминология должна быть закреплена как в процессуальном, так и материальном законодательстве с учетом положений новой редакции ст. 60 Конституции о праве обжалования действий государственных органов (должностных лиц), ущемляющих права и свободы, и нормы ст. 7 Конституции о ее непосредственном действии [4–А, с. 60; 7–А, с. 36] (подробнее о прямом действии норм Конституции см. [160]). Вопросы «конституционализации» гражданского судопроизводства отмечались в работах не только белорусских процессуалистов [161; 162], но и зарубежных ученых [163, с. 17].

Полагаем, что термин «жалоба» по изучаемым делам является более предпочтительным и с филологической точки зрения. Так, под жалобой понимают «Официальное заявление с просьбой об устраниении какого-н. непорядка, несправедливости» [164, с. 192]. На данное обстоятельство с целью обоснования необходимости применения жалобы, а не заявления по делам публично-правового характера в АПК РФ указывали и российские процессуалисты [145, с. 663; 165, с. 45].

Выводы по главе 1

Разделяем, высказанную в литературе и отраженную в положениях ГПК и КГС, точку зрения о том, что дела по жалобам (заявлениям) на действия должностных лиц ОПИ являются самостоятельной категорией дел в рамках производства по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений.

Процессуальным средством защиты прав сторон исполнительного производства и иных лиц, чьи права были нарушены в ходе принудительного исполнения, при несогласии с действиями должностных лиц ОПИ и в будущем должна быть жалоба, а не заявление с элементами административного иска. Это обусловлено новой редакцией ст. 60 Конституции (об обжаловании решений и действий государственных органов, ущемляющих права и свободы), исторической традицией, а также совокупностью процессуальных прав сторон спора.

По данной категории дел невозможно предъявление должностными лицами ОПИ встречных требований и ограничена возможность примирения, что вытекает из природы правоотношений, возникающих в ходе принудительного исполнения юрисдикционных актов [4–А; 7–А; 17–А].

ГЛАВА 2

ОСОБЕННОСТИ ПОСТАДИЙНОГО РАЗВИТИЯ ДЕЛ ПО ЖАЛОБАМ (ЗАЯВЛЕНИЯМ) НА ДЕЙСТВИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ОРГАНОВ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ

2.1 Возбуждение производства по делу

Стадия возбуждения производства по делу направлена на проверку права лица на обращение в суд за защитой нарушенного права или охраняемого законом интереса.

Доктрина гражданского судопроизводства о праве на судебную защиту различает две группы юридических фактов: предпосылки права на обращение в суд и условия его реализации (осуществления). Данная концепция применительно к иску была разработана М.А. Гурвичем и положена в конструкцию оснований отказа в возбуждении производства по гражданским делам и оставления искового заявления без движения [166, с. 51–53, 87] и основывалась на учении немецкого правоведа О. фон Бюлова о предпосылках возникновения процессуальных правоотношений [167, с. 31–32]. По изучаемой категории дел эти положения с определенными уточнениями используются как на законодательном уровне (например, ч. 2 ст. 241 КГС), так и на доктринальном представителями науки гражданского процессуального права [168, с. 163; 48, л. 81; 169, с. 33; 170, с. 5, 13; 2, с. 119–120] и административистами [129, с. 449–451]. В этой связи остановимся лишь на некоторых вопросах.

Предпосылками права на предъявление жалобы (заявления) выступают «юридические факты процессуально-правового характера, с наличием которых по законодательству связывается» существование у заявителя права на подачу жалобы (заявления) в суд [150, с. 271].

Общими предпосылками права на обращение в суд в гражданском судопроизводстве, исходя из содержания ст. 245 ГПК (ст. 241 КГС), являются: подведомственность дела суду; правоспособность сторон; отсутствие вступившего в законную силу, вынесенного по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям решения суда или определения суда о прекращении производства по делу в связи с отказом истца от иска или утверждением мирового соглашения сторон.

Приведенная статья ориентирована на дела, имеющие частноправовую природу, поскольку по делам, где средством судебной защиты является жалоба, стороны не наделены правом заключения мирового соглашения и

имеются существенные ограничения в проведении примирительных процедур. Эти особенности по исследуемой категории дел должны сохраняться и в КГС.

Возбуждение производства по делам по жалобам (заявлениям) на действия должностных лиц ОПИ возможно при соблюдении норм о **подведомственности**.

Судебная подведомственность дел по жалобам (заявлениям) на действия должностных лиц ОПИ вытекает из положений новой редакции ст. 60 Конституции, гарантирующей не только право на судебную защиту в целом, но и конкретизирующей возможность обжалования решений и действий должностных лиц, ущемляющих права и свободы. Специальные правила судебной подведомственности изучаемой категории дел предусмотрены в ст. 124 Закона «Об исполнительном производстве».

Закон устанавливает те же правила **процессуальной правоспособности** заявителей, что и для участников искового производства, которые выражаются в способности иметь гражданские процессуальные права и нести соответствующие обязанности (ст. 58 ГПК, ч. 1 ст. 56 КГС).

Процессуальная правоспособность должностных лиц ОПИ, чьи действия обжалуются (оспариваются), предопределяется их правоспособностью в исполнительном производстве и возникает с замещением должности, а завершается – ее освобождением. В российской литературе по административному судопроизводству отмечается, что «определенная материальным публично-правовым законом компетенция выступает таким же условием наделения публичных органов процессуальной правосубъектностью, как и наличие прав юридического лица для хозяйственных организаций» [129, с. 283]. Сказанное применимо и для дел по жалобам (заявлениям) на действия должностных лиц ОПИ.

На практике ошибки с определением процессуальной правоспособности должностных лиц ОПИ бывают редко. Это обусловлено тем, что заявитель при составлении судебной жалобы (заявления) исходит из информации, содержащейся в материалах исполнительного производства, в которой имеются сведения о соответствующем должностном лице.

Предпосылкой права на предъявление жалобы (заявления), в отличие от иска, не может являться **отсутствие вступившего в законную силу, вынесенного по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям решения суда**. По делам публично-правового характера имеется специфика действия данной предпосылки, вызванная активностью суда в доказательственной деятельности по всесторонней проверке обжалуемых (оспариваемых) действий (т.е. полное исследование всех

обстоятельств, входящих в фактическое основание (мотивы) жалобы (заявления)). Поэтому новая жалоба (заявление), содержащая указания на новые основания (мотивы) заявленного требования при совпадении субъектов и объекта обжалования (оспаривания)¹, не может быть принята судом к производству. Подробнее данный вопрос освещен в разделе 2.4.

Специфика правоотношений, возникающих в связи с принудительным исполнением различных юрисдикционных актов, обуславливает особенности действия правил о невозможности обращения в суд с жалобой (заявлением) на действия должностного лица ОПИ в случае наличия судебного решения по жалобе (заявлению) о том же объекте обжалования (оспаривания), предъявленной тем же заявителем в отношении того же должностного лица ОПИ.

По анализируемым делам возможны ситуации, когда заявителем обжалуется (оспаривается) действие должностного лица по аналогичному вопросу. Например, судом может быть отменено постановление судебного исполнителя о приостановлении исполнительного производства в связи с отсутствием оснований, предусмотренных ст. 49 Закона «Об исполнительном производстве», но в дальнейшем могли возникнуть основания для обязательного приостановления исполнительного производства, из-за несогласия с которыми заявитель опять подал жалобу на такое же постановление. В таких случаях применяется хронологический анализ.

Определенный интерес представляет позиция Д.Я. Малешина, который полагает, что поскольку развитие деятельности в исполнительном производстве может осложниться и «в определенных случаях движение может повторяться вновь до устранения возникших препятствий, обжалование следует рассматривать, на наш взгляд, как дублирование предшествующих той или иной стадии действий» [70, с. 120]. Результат судебного обжалования (оспаривания) действий должностных лиц ОПИ – соответствующее судебное решение – ведет к необходимости совершить заново действия, ранее совершенные и отмененные судом, и эти новые действия также являются объектом нового судебного обжалования (оспаривания). Жалобы (заявления) на такие действия не будут являться тождественными в силу повторного совершения в другое время.

Наличие вступившего в силу определения суда о прекращении производства по тождественной жалобе в связи с отказом заявителя от поданной жалобы также является основанием для отказа в возбуждении

¹ Под объектом обжалования (оспаривания) мы понимаем конкретные действия (постановления) должностного лица ОПИ.

производства (уже отмечалось, что по жалобам (заявлениям) на действия должностных лиц ОПИ заключение мировых соглашений невозможно).

При судебном обжаловании (оспаривании) действий должностных лиц ОПИ не применяются специальные предпосылки права на обращение в суд в силу невозможности передачи публично-правовых споров для их разрешения в третейский суд (арбитраж). Данное обстоятельство признается в учебной литературе [171, с. 137] и основывается на положениях ст. 4 Закона Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 279-З «О международном арбитражном (третейском) суде» [172], п. 1 ст. 10 Гражданского кодекса Республики Беларусь, ч. 2 ст. 41 КГС. Вместе с тем Закон Республики Беларусь от 18 июля 2011 г. № 301-З «О третейских судах» [173] не содержит ограничений круга дел, которые могут рассматриваться в порядке третейского судопроизводства. Полагаем, в данном случае нужно исходить из того, что нормы кодекса обладают большей юридической силой по отношению к предписаниям закона (п. 5 ст. 23 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах») [174]. Наше утверждение подтверждается также двумя решениями Конституционного Суда Республики Беларусь от 7 июля 2011 г. № Р-619/2011 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь “О третейских судах”» (ч. 2 п. 5) [175] и от 8 июля 2020 г. № Р-1220/2020 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь “Об изменении Закона Республики Беларусь “О третейских судах”» (ч. 2 п. 7) [176], согласно которым при определении компетенции третейского суда нужно учитывать договорную природу третейского суда, что «допустимо лишь в гражданско-правовых отношениях».

К условиям реализации права на предъявление жалобы можно относить факты, предусмотренные преимущественно для искового производства в ст. ст. 111, 246 ГПК, ст. ст. 162, 162, ст. ст. 243, 244 КГС, а также ст. 360 КГС для дел публично-правовой природы. Перечислим в соответствии с данными статьями ситуации, при которых суд вправе 1) отказать в возбуждении производства по делу по мотивам наличия препятствий для реализации права на обращение в суд по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений (возвратить заявление по терминологии КГС), либо 2) оставить жалобу (заявление) без движения.

К первой группе таких оснований относятся: несоблюдение правил о подсудности; несоблюдение предусмотренного законом предварительного досудебного порядка разрешения дела; наличие тождественного спора на рассмотрении в том же или в другом суде; предъявление жалобы

недееспособным лицом; подача жалобы лицом, не имеющим полномочий на ее подписание и предъявление, от имени заинтересованного лица; подача жалобы в интересах дееспособного гражданина или юридического лица негосударственной формы собственности государственными органами, юридическими лицами либо гражданами без согласия заинтересованного лица; заявление о возбуждении дела, возникшего из административных и иных публичных правоотношений, связано со спором о праве, подведомственном суду (ст. 246 ГПК). Рассмотрим лишь те условия, где имеется специфика.

В связи с произошедшей в 2014 г. на основе Декрета Президента Республики Беларусь № 6 «О совершенствовании судебной системы Республики Беларусь» от 29 ноября 2013 г. [177] реформой, в результате которой суды, рассматривающие экономические дела, получили статус специализированных судов в системе судов общей юрисдикции, возникла необходимость установления правил **специализированной родовой подсудности** применительно к анализируемой категории дел [1–А, с. 293]. Подсудность дел экономическим судам регулируется ст. 45 КГС.

В ч. 3 ст. 132 Закона «Об исполнительном производстве» (в настоящее время исключена) были перечислены случаи, когда жалобы (протесты) на действия должностного лица ОПИ, совершенные им при принудительной реализации актов юрисдикционных органов, могут быть предъявлены в суд, рассматривающий экономические дела (перечень был открытым). В остальных ситуациях жалоба на действия судебного исполнителя подлежала направлению в районный (городской) суд и должна была быть рассмотрена по правилам ГПК. В настоящее время критерии разграничения компетенции между судами, рассматривающими гражданские и экономические дела (правила специализированной родовой подсудности), в части судебного обжалования (оспаривания) действий должностных лиц ОПИ предусмотрены **ст. 46² ХПК** (также носят открытый характер).

Разграничение правил специализированной родовой подсудности по изучаемой категории дел регламентируется также п. 5 постановления Президиума Верховного Суда Республики Беларусь от 30 ноября 2016 г. № 7 «О некоторых вопросах определения подсудности гражданских и экономических дел в системе судов общей юрисдикции», согласно которому «подсудность дел по жалобам на действия судебного исполнителя определяется с учетом норм того процессуального кодекса, на основании которого осуществлялась выдача и предъявление к исполнению исполнительного документа» [178]. Приведенная формулировка была обоснованно подвергнута критике В.П. Скobelевым [92, с. 58]. К

недостаткам данного положения постановления в литературе справедливо относят то, что в нем не предусматривается, как разграничивать подсудность изучаемых дел, если подлежит исполнению исполнительный документ, выданный не судом, а иным юрисдикционным органом [92, с. 58–59; 179, с. 15].

В.П. Скobelевым в период действия ст. 132 Закона «Об исполнительном производстве» был предложен способ разграничения правил подсудности дел по жалобам на действия должностных лиц ОПИ между судами, рассматривающими гражданские дела, и судами, рассматривающими экономические дела, применительно к ситуациям, когда подлежит исполнению исполнительная надпись нотариуса. Автор полагает возможным установить разъясняющую норму следующего содержания: «если исполнительная надпись в отношении юридического лица или индивидуального предпринимателя совершена по требованию, не связанному с осуществлением предпринимательской деятельности, то жалобы (протесты) на постановления, действия, бездействие судебного исполнителя подсудны районным (городским) судам» [92, с. 59]. Считаем, что данная формулировка может быть использована и для иных несудебных исполнительных документов.

После вступления в силу КГС встает вопрос о том, в каком законодательном акте следует разместить норму подобного содержания. Выход из ситуации видится в установлении в Законе «Об исполнительном производстве» статьи, посвященной порядку обращения в суд с жалобой (заявлением) на действия должностных лиц ОПИ, путем перечисления случаев, подлежащих рассмотрению в экономических судах [4–А, с. 63]. Схожим образом данный вопрос решен в ч. 2, 3 ст. 128 Федерального закона РФ «Об исполнительном производстве». Мнение о необходимости закрепления в *законодательном акте об исполнительном производстве* нормы, регулирующей компетенцию общих и арбитражных судов по анализируемым делам, применительно к российскому законодательству было высказано В.М. Шерстюком [180, с. 843].

Возможность обжалования (оспаривания) действий должностных лиц ОПИ по правилам двух процессуальных кодексов приводит к излишней громоздкости норм законодательства об исполнительном производстве ввиду необходимости разграничения компетенции между судами, находящимися в единой судебной системе. Вступление в силу КГС может способствовать разрешению и этой проблемы [1–А, с. 294]. Целесообразно существенным образом сократить формулировки в части разграничения специализированной родовой подсудности по изучаемой категории дел.

В Законе «Об исполнительном производстве» необходимо указать только два критерия, по которым жалобы (заявления) на действия должностных лиц ОПИ подлежат рассмотрению в судах, рассматривающих экономические дела, при: 1) исполнении исполнительных документов, выданных этими судами (нужно согласиться с авторами, которые считают, что такие дела подлежат рассмотрению экономическим судом «независимо от того, утратил ли заявитель, как на момент исполнения исполнительного документа, так и на момент обращения с заявлением в суд, статус индивидуального предпринимателя» [64, с. 209], а также в случае, когда правопреемником индивидуального предпринимателя является гражданин); 2) исполнении исполнительных документов, выданных в отношении юридического лица, индивидуального предпринимателя, самозанятого, и связанных с осуществлением ими предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности (субъектный и предметный критерии) [4–А, с. 63].

В КГС нужно закрепить норму о том, что жалобы (заявления) на действия должностных лиц ОПИ подлежат рассмотрению экономическими судами вне зависимости от субъектного и предметного критериев дела, в случае если обжалуются (оспариваются) действия, связанные с исполнением исполнительных документов, выданных экономическими судами. Это соответствует способу разграничения компетенции между судами, рассматривающими гражданские и экономические дела, в виде специализированной родовой подсудности. Полагаем, для данной категории дел необходимо прямое регулирование подсудности в ч. 2 ст. 45 КГС на основе критериев, заложенных в ч. 2 ст. 479 КГС.

Относительно **правил родовой подсудности по вертикали** необходимо отметить, что в соответствии с действующими нормами главы 12 Закона «Об исполнительном производстве», ГПК и ХПК, а также КГС не разграничивается компетенция между вышестоящими и нижестоящими судами. В первоначальной редакции Закона «Об исполнительном производстве» в ч. 1 ст. 132 содержалось указание на то, что жалобы на постановления, действия (бездействие) Главного судебного исполнителя Республики Беларусь подаются в суд по месту нахождения главного управления принудительного исполнения Министерства юстиции Республики Беларусь в соответствии с ч. 3 и 4 названной статьи (подсудность дела экономическому суду области (г. Минска) и районным судам). В настоящее время нормы о подсудности закреплены в ч. 2 ст. 360³ ГПК, ч. 2 ст. 266³ ХПК и не содержат прямых указаний, в какой суд необходимо

обратиться для обжалования действий Главного судебного исполнителя Республики Беларусь. Аналогичным образом решен этот вопрос в КГС.

В.П. Скobelев еще в 2017 г. относительно вопроса разграничения полномочий между ОПИ писал: «На практике сложился следующий порядок. Органы районного уровня работают с исполнительными документами по гражданским делам, а органы областного уровня – по экономическим» [87, с. 20; 181, с. 52; 182, с. 84]. В самом деле, в экономических судах областей и г. Минска обычно рассматриваются жалобы на действия судебных исполнителей отделов принудительного исполнения управлений принудительного исполнения ГУЮ и на постановления главных судебных исполнителей областей и г. Минска (начальников управлений принудительного исполнения ГУЮ) [183; 184; 185]. При этом в ряде ситуаций в районные суды поступают жалобы на действия должностных лиц ОПИ областного (Минского городского) уровня (например, по исполнительным документам о конфискации) [186; 187]. И, наоборот, жалобы на действия должностных лиц ОПИ районного уровня могут рассматриваться экономическими судами [188; 189]. Таким образом, исходя из анализа законодательства и обзора практики, жалобы на действия должностных лиц ОПИ любого звена рассматриваются по первой инстанции районными (городскими) судами либо экономическими судами областей (г. Минска). Данный подход является оправданным [4–А, с. 64].

По справедливому замечанию О.Н. Романовой, в качестве исключения по изучаемой категории дел должны быть закреплены в законодательстве правила родовой подсудности дел областным судам в случае обжалования (оспаривания) должником «несоблюдения порядка возбуждения исполнительного производства на основании исполнительного документа, выданного компетентным органом иностранного государства, а также по основаниям, предусмотренным международным договором (выделено автором. – Ю. Р.)»² [97, с. 82]. Это предложение учитывает компетенцию областных и Минского городского судов, связанную с признанием и приведением в исполнение актов иностранных судов, предусмотренную нормами ст. 2, 10 Приложения 4 к ГПК [4–А, с. 64].

К жалобам (заявлениям) формально не применяются общие положения о **территориальной подсудности**, закрепленные в ст. 46 ГПК (поскольку эта статья касается исковых дел) [190, с. 123].

² Имеется в виду Соглашение между Республикой Беларусь и Российской Федерацией о порядке взаимного исполнения судебных постановлений по делам о взыскании алиментов от 3 марта 2015 г.

В соответствии с ч. 2 ст. 360³ ГПК жалобы на действия должностного лица ОПИ должны быть направлены в суд по месту нахождения соответствующего органа (такое же правило закреплено в ч. 2 ст. 266³ ХПК, ч. 2 ст. 370 КГС).

При определении территориальной подсудности жалоб (заявлений) на действия должностных лиц ОПИ могут возникнуть затруднения. Установленная в ч. 2 ст. 360³ ГПК, ч. 2 ст. 266³ ХПК и ч. 2 ст. 370 КГС норма о том, что жалоба (заявление) должна быть подана в суд по месту нахождения «соответствующего» ОПИ, нуждается в уточнении. В городах Республики Беларусь с районным делением отдел принудительного исполнения одного района города может быть территориально расположен в другом районе, на который по общему правилу не распространяются полномочия должностных лиц соответствующего ОПИ. Такая ситуация сложилась во всех областных центрах [4–А, с. 61]. Это приводит к нарушению одной из функций территориальной подсудности – равномерному распределению судебной нагрузки.

Схожая норма имеется в ч. 6 ст. 38 АПК РФ. Данные предписания можно использовать в качестве общего правила территориальной подсудности. Вместе с тем для обозначенных выше ситуаций необходимо предусмотреть положения конкретизирующего характера. Согласно ч. 2 ст. 22 КАС РФ в тех случаях, когда место нахождения субъекта, наделенного властными полномочиями, не совпадает с территорией, на которую распространяется его компетенция, административное исковое заявление должно быть подано в суд, расположенный на территории, на которую распространяются полномочия субъекта, чьи правоприменительные действия оспариваются. Полагаем возможным использование подобной нормы применительно к исследуемым делам и в Республике Беларусь. При этом нужно учитывать, что в России нормы о месте совершения исполнительных действий и применении мер принудительного исполнения сконструированы иначе, чем в Беларуси (ч. 6 ст. 33 Федерального закона «Об исполнительном производстве»). Так, в России не действуют правила об экстерриториальной компетенции судебных приставов-исполнителей³.

³ В июле 2021 г. вступил в силу Закон от 6 января 2021 г. № 90-З «Об изменении законов по вопросам исполнительного производства» (далее – Закон от 6 января 2021 г.) [191], в результате чего существенным изменениям подверглась ст. 56 Закона «Об исполнительном производстве», посвященная месту совершения исполнительных действий: были исключены части статьи, регламентирующие порядок наделения судебного исполнителя нижестоящего ОПИ полномочиями на совершение

С учетом наличия в Республике Беларусь межрайонных отделов принудительного исполнения установление правила подсудности жалоб (заявлений) на действия должностных лиц ОПИ исключительно по месту нахождения соответствующего ОПИ может в некоторых ситуациях создавать трудности для граждан (ограничение доступности правосудия).

Представляется обоснованным мнение, высказанное в российской юридической литературе, относительно подсудности заявлений на действия должностных лиц межрайонных и специализированных подразделений службы судебных приставов-исполнителей: «Место совершения исполнительных действий по общему правилу определяется местом жительства (нахождения) должника; соответственно, от того, где совершались оспариваемые действия, определяется районный суд, в который следует обращаться. Соответственно, независимо от того, где расположено межрайонное подразделение службы судебных приставов, заявление об оспаривании действий судебного пристава-исполнителя подлежит подаче в районный суд по месту совершения оспариваемого действия» [64, с. 213].

Обжалование действий судебного пристава в суд, в округе которого исполнялось решение, было в соответствии со ст. 962 Устава гражданского судопроизводства Российской империи общим правилом. Е.В. Васьковский объяснял это тем, что такой суд является ближайшим, и «к нему удобнее всего обращаться тяжущимся, и ему подчинен исполняющий решение судебный пристав» [16, с. 372].

Согласно абз. 10 ч. 1 и ч. 2 ст. 12 Закона «Об исполнительном производстве» в постановлении судебного исполнителя, руководителя ОПИ необходимо указать порядок и срок его обжалования.

На практике в постановлениях руководителей ОПИ, рассмотревших жалобу в порядке подчиненности, как правило (но не всегда), содержатся четкие указания, в какой именно суд необходимо подать жалобу в случае несогласия с данным постановлением. В то же время встречаются ситуации, когда заявители все равно обжалуют действия должностных лиц ОПИ с нарушением правил территориальной подсудности.

исполнительных действий на территории, на которую изначально не распространялась его компетенция, на основании постановления руководителя вышестоящего ОПИ. Данная новелла позволила сотрудникам ОПИ и ученым говорить о том, что в результате произведенных изменений «устанавливается экстерриториальность в деятельности органов принудительного исполнения, предусматривающая распространение полномочий судебного исполнителя на всю территорию Республики Беларусь» [192, с. 15; 193, с. 12].

Так, 21 августа 2019 г. судебным исполнителем Фрунзенского района г. Минска (территориально расположен в Центральном районе г. Минска) было вынесено постановление о возвращении исполнительного документа без возбуждения исполнительного производства. 2 сентября 2019 г. Б. обжаловала это постановление и.о. руководителя отдела принудительного исполнения Фрунзенского района г. Минска, который отказал в удовлетворении жалобы, но указал на право Б. обратиться в суд Центрального района г. Минска. Однако заявительница Б. подала жалобу в суд Фрунзенского района г. Минска. После этого названный суд, ссылаясь на ст. 246 ГПК, отказал в возбуждении дела в силу его неподсудности. Впоследствии заявитель пропустила срок на обращение в суд, который был восстановлен [194].

Исходя из изложенного, предлагаем статью КГС, регламентирующую порядок подачи заявлений (жалоб) на действия должностных лиц ОПИ помимо общего правила о подсудности дел по месту нахождения соответствующего ОПИ, дополнить нормой следующего содержания: «*Если место нахождения соответствующего органа принудительного исполнения не совпадает с местом совершения действия (бездействия), вынесения постановления должностного лица этого органа принудительного исполнения, жалоба (заявление) может быть подана также в суд по месту совершения должностным лицом органа принудительного исполнения обжалуемого (оспариваемого) действия (бездействия), вынесения обжалуемого (оспариваемого) постановления*» [4–А, с. 62]. Подобным образом была решена эта проблема в ч. 4 п. 14 Указа № 530 в своей первоначальной редакции, ныне утратившей силу.

Предлагаем норму о возможности обжалования (оспаривания) действий должностного лица ОПИ в суд по месту осуществления его полномочий рассматривать в качестве альтернативы ныне установленному предписанию о подсудности изучаемых дел исключительно тому суду, на территории юрисдикции которого расположен соответствующий ОПИ. В этом случае заявитель сможет выбирать, в какой суд ему обратиться. Считаем, что такие правила территориальной подсудности жалоб (заявлений) на действия должностных лиц ОПИ должны быть закреплены и в Законе «Об исполнительном производстве» [4–А, с. 62].

Несоблюдение внесудебного порядка разрешения дела также является нарушением условия реализации права на обращение в суд (ст. 246 ГПК, ст. 244 КГС) и не исключает возможности направления жалобы в суд после исправления отступлений от требований законодательства.

Только прокурор надеяется правом выбора принесения протеста (подачи заявления) на действия должностного лица ОПИ напрямую в суд либо с соблюдением предварительного порядка опротестования руководителю ОПИ (ст. 124 Закона «Об исполнительном производстве»). Аналогичная норма содержится в ст. 39 Закона «О прокуратуре Республики Беларусь», в соответствии с которой прокурор вправе принести протест сразу в суд [195].

Установление обязательного досудебного порядка обжалования действий должностных лиц ОПИ играет роль фильтра перед подачей жалобы в суд. Так, за 2018 г. суды рассмотрели 114 жалоб на действия судебных исполнителей, из которых было удовлетворено 47 [196], за 2019 г. – 293 (признаны обоснованными 110) [197, с. 12]. За 2020 г. в белорусские суды по изучаемым делам было направлено 338 жалоб (удовлетворены 120), в то время как количество «процессуальных жалоб», поступивших в соответствии с порядком, установленным в Законе «Об исполнительном производстве», составило 5 632 [197, с. 12]. В 2021 г. в порядке подчиненности было подано 5 639 процессуальных жалоб, из которых в суд поступили 276 жалобы (удовлетворены 100) [198, с. 24].

Практическую значимость внесудебного юрисдикционного порядка обжалования действий властных субъектов подчеркивают ряд процессуалистов [66, с. 370; 199, с. 317]. Одним из основных аргументов указанных авторов является снижение нагрузки на суды. Относительно небольшое количество споров, возникающих из административных и иных публичных правоотношений, в общей массе гражданских (цивилистических) дел, рассматриваемых в судах Республики Беларусь, свидетельствует о правильности этих суждений (см. например [12–А, с. 760]).

Другими преимуществами внесудебного (административного) порядка обжалования являются его быстрота и дешевизна по сравнению с судебным контролем действий государственных органов (его должностных лиц) и иных властных субъектов [66, с. 370; 200, с. 14].

Необходимость соблюдения внесудебного порядка разрешения публично-правовых споров предусмотрена также законодательством ряда зарубежных государств (например, Германии, Казахстана, России). В соответствии с § 68 Устава (уложения) административного судопроизводства Федеративной Республики Германия до предъявления исков об оспаривании и о принуждении к выполнению обязанности по общему правилу «необходимо проверить правомерность и целесообразность издания административного акта». Данный порядок называется предварительным производством [201, с. 125] или производством по возражению [202, с. 342].

Аналогично урегулирован этот вопрос в Административном процедурно-процессуальном кодексе Республики Казахстан, в соответствии со ст. 124 которого иски об оспаривании и о принуждении должны быть поданы по истечении месячного срока со дня вручения решения органа, рассмотревшего жалобу в досудебном порядке. Оспариваемое решение подлежит изучению вышестоящим административным органом (должностным лицом). Согласно ч. 5 ст. 91 Административного процедурно-процессуального кодекса Республики Казахстан, если иное не предусмотрено законом, обратиться в суд можно только после соблюдения административного обжалования. В целом немецкими и казахстанскими учеными и практиками положительно оценивается институт предварительного производства [202, с. 347; 203, с. 232].

В литературе встречается и негативное отношение к обязательному внесудебному порядку обжалования действий должностных лиц ОПИ. В.П. Скobelев к недостаткам административного порядка обжалования относит отсутствие необходимых навыков для разрешения споров, а также ведомственный интерес [88, с. 69]. Ученый полагает, что необходимость обжалования действий судебного исполнителя в порядке подчиненности не способствует также обращению в суд с жалобой в максимально короткие сроки, что особо важно по анализируемым делам [204, с. 32; 205, с. 409].

С наличием некоторых недостатков внесудебного обжалования (отсутствие широкого спектра процессуальных гарантий для всестороннего, полного и беспристрастного разрешения спора) соглашается и Г.Л. Осокина, которая в целом поддерживает существование наряду с судебным контролем административного порядка [66, с. 370–371].

В правоведении в качестве недостатка обязательного предварительного досудебного порядка оспаривания актов органов управления (применимо и к анализируемым делам) указывается нарушение конституционного права на судебную защиту [141, с. 9]. С такими рассуждениями нельзя согласиться. На наш взгляд, правильным является мнение Г.А. Василевича, который считает, что существование досудебного порядка разрешения спора не противоречит конституционной норме о праве на судебную защиту [206, с. 175].

Принимая во внимание обозначенные позиции ученых, полагаем обоснованным сохранение по делам по жалобам (заявлениям) на действия должностных лиц ОПИ досудебного (в порядке подчиненности) порядка обжалования. Данный подход нашел отражение и в ч. 1 ст. 370 КГС.

Особый интерес представляет основание для отказа в возбуждении дела, предусмотренное п. 8 ст. 246 ГПК: «заявление о возбуждении дел, возникающих из административно-правовых отношений, связано с

наличием спора о праве» (аналогичная норма имеется в ст. 360 КГС и является основанием возвращения заявления, а абз. 18 ст. 151 ХПК касается только случаев возникновения спора о праве при рассмотрении жалоб на постановления должностных лиц ОПИ о замене стороны исполнительного производства или об отказе в такой замене). Применительно к анализируемой категории дел правом обжалования (оспаривания) действий должностных лиц ОПИ обладают стороны исполнительного производства, а также иные лица, чьи права и законные интересы нарушены в ходе принудительного исполнения. Нередко встречаются случаи, когда постановлением либо исполнительным действием затрагиваются права третьих лиц, следствием чего является возникновение спора, связанного с принадлежностью имущества, на которое обращается взыскание. Такие проблемы могут возникать при наложении ареста на имущество, собственником которого выступает не должник, либо на имущество, которое является общей собственностью. В сложившейся ситуации этот субъект вправе подать в суд иск об исключении имущества из акта описи либо о его освобождении от ареста (ст. 470 ГПК, ст. 335 ХПК, ст. 491 КГС, ст. 87 Закона «Об исполнительном производстве»), иск об обращении взыскания на долю должника в общем имуществе (ст. 258 Гражданского кодекса Республики Беларусь) и др. В отличие от дел об обжаловании (оспаривании) действий должностных лиц ОПИ, по делам искового производства требование предъявляется не к властному субъекту. Так, по искам об освобождении имущества от ареста (исключении из описи) ответчиками, по общему правилу, являются взыскатель и должник, а в случае реализации имущества и лица, у которого находится имущество (обязательное пассивное соучастие).

Спор о праве гражданском может также возникнуть, если жалоба (заявление) на действия должностных лиц ОПИ содержит целый ряд возражений, связанных с реализацией имущества на торгах. На практике встречаются следующие ситуации.

Заявитель Я. (должник) в судебной жалобе на действия должностных лиц ОПИ просил: отменить постановление руководителя ОПИ об отказе в удовлетворении жалобы; отменить постановление судебного исполнителя о возбуждении исполнительного производства; обязать судебного исполнителя вынести постановление о возбуждении исполнительного производства по форме, содержащейся в приложении к Инструкции по исполнительному производству 2017 г. [207], с предоставлением срока на добровольное исполнение; отменить все исполнительные действия судебного исполнителя по исполнительному производству; признать первые торги по реализации имущества (изолированного помещения) незаконными;

признать повторные торги незаконными и т.д. В ходе судопроизводства заявителем некоторые требования были изменены (сохранена просьба «о признании повторных торгов незаконными»). При этом признание торгов недействительными сопряжено со спором о праве гражданском (Я. утверждал, что он не был извещен судебным исполнителем о проведении торгов). После возбуждения производства по делу и проведения нескольких заседаний суд вынес определение об оставлении жалобы без рассмотрения, со ссылкой на п. 10 ст. 165 ГПК (спор о праве). Суд обратился к нормам ст. 101 Закона «Об исполнительном производстве» (в первоначальной редакции), п. 131 Инструкции по исполнительному производству, п. 1 ст. 419 Гражданского кодекса Республики Беларусь, согласно которым торги, проведенные с нарушением правил, установленных законодательством, могут быть признаны недействительными по иску заинтересованного лица.

Суд указал, что «уточненные требования Я., в которых он просил признать незаконными действия судебного исполнителя по проведению переоценки изолированного помещения, по назначению повторных торгов 6 сентября 2018 г., по реализации изолированного помещения, по передаче нереализованного на торгах спорного помещения взыскателю ... по мнению суда, являются спором по поводу действительности состоявшихся торгов» [208]. Представляется, что в приведенном примере судом ненадлежащим образом были проверены условия реализации права на предъявление жалобы на действия должностных лиц ОПИ в стадии возбуждения. Важным упущением суда являлось также то, что он в первую очередь должен был проанализировать правомерность возбуждения исполнительного производства вообще (более подробно данная проблема будет освещена в разделе 2.2 работы; см. также [3–А, с. 71]).

Судья при обнаружении в поданной жалобе недостатков, указанных в ст. 111 ГПК (несоблюдение общих требований, предъявляемых к процессуальным документам; непредставление в суд копий жалобы по числу лиц, непосредственно заинтересованных в исходе дела; неуплата государственной пошлины; отсутствие четкого указания на то, в чем выражается несогласие заявителя, а также мотивов жалобы; отсутствие указаний на доказательства, подтверждающие факты пассивной и активной легитимации) выносит определение об оставлении жалобы без движения. Специальные требования к содержанию изучаемых жалоб изложены в ч. 8 ст. 266³ ХПК и ч. 1 ст. 360⁴ ГПК (наименование исполнительного документа, по поводу исполнения которого обжалуются действия должностных лиц ОПИ, иная связанная с ним информация (кем выдан)).

Согласно ст. 371 КГС помимо информации, предусмотренной в ст. 266³ ХПК и ст. 360⁴ ГПК, нужно указать данные сторон исполнительного производства.

Относительно уплаты государственной пошлины по исследуемой категории дел целесообразно учитывать, что ранее, когда жалобы на действия судебных исполнителей рассматривались в качестве «частных вопросов исполнительного производства» [77, с. 263] и регламентировались процессуальными кодексами в разделах об исполнительном производстве, государственная пошлина не взималась. Сейчас, когда жалобы на действия должностных лиц ОПИ являются самостоятельной категорией дел в производстве по делам, возникающим из административно-правовых отношений, по результатам, которых выносится решение, а не определение, в рамках как гражданского, так и хозяйственного судопроизводства по этим спорам предусматривается уплата государственной пошлины (п. 4.2 приложения 13 и п. 3 приложения 15 к Налоговому кодексу Республики Беларусь) [209].

По мнению В.П. Скobelева, с которым мы согласны, граждане и организации, подающие жалобы (заявления) на действия должностных лиц ОПИ, должны быть освобождены от уплаты государственной пошлины в силу особой значимости данной категории дел [89, с. 107; 93, с. 59; 99, с. 59]. Судебное обжалование (оспаривание) действий указанных субъектов нужно рассматривать в качестве логического продолжения права на судебную защиту, которая завершается исполнением предписаний судебных постановлений. Если подлежит исполнению акт иного юрисдикционного органа (таких случаев большинство), право обжалования (оспаривания) действий должностных лиц ОПИ является доступом к судебной защите права.

Т.В. Шакилько вслед за другими российскими учеными полагает, что государственная пошлина должна взиматься только в случае обжалования действий судебного пристава-исполнителя должником, чтобы предотвратить злоупотребления процессуальными правами путем подачи таких жалоб для затягивания исполнительного производства [72, с. 70]. Оптимальным вариантом видится закрепление на нормативном уровне освобождения от уплаты государственной пошлины *при предъявлении жалобы (заявления)*. Это, несомненно, способствует доступности права на судебную защиту. Считаем возможным применение к изучаемой категории дел нормы, схожей с положениями ч. 4 ст. 375 ГПК о судебных расходах по делам о признании гражданина ограниченно дееспособным или недееспособным (предлагаем взыскивать судебные расходы только в случае подачи любым субъектом заведомо необоснованной жалобы (заявления)).

Что касается представления документов, подтверждающих заявленные требования (доказательств по делу), то в двух процессуальных кодексах – ГПК и ХПК закреплены противоположные подходы. В соответствии с ХПК к жалобе, как и к исковому заявлению, необходимо прилагать названные документы, в противном случае жалоба может быть оставлена без движения (ст. ст. 160, 162). Согласно ГПК доказательства по делу подлежат лишь *указанию* в процессуальном документе о возбуждении производства по делу (ст. 243). Аналогичным с ГПК образом этот вопрос урегулирован в КГС. В целом отличия в правилах ГПК и ХПК по данному вопросу обусловлены различными типами (моделями) процесса.

Применительно к изучаемым делам и ко всему виду производства в целом логичным является использование положений абз. 3 ч. 1 ст. 228 ХПК о *необходимости указаний* в жалобе (заявлении) на то, какие права и интересы заявителя были нарушены действиями государственного органа, исходя из этого определяется активная и пассивная легитимация. Подобные нормы содержатся в п. 4 ч. 2 ст. 125 КАС РФ, ч 2 ст. 353 КГС. Согласно п. 3 ч. 1 ст. 128 КАС РФ суд отказывает в возбуждении производства по делу, если из административного искового заявления об оспаривании нормативного акта, решения, действия не следует, что этими действиями нарушаются права и интересы административного истца (препятствует дальнейшему обращению с тем же требованием). Норма такого же содержания имеется в ст. 359 КГС. Отметим, что на практике в той или иной степени заявители в жалобах обычно *указывают* на права, которые, по их мнению, были нарушены действиями должностных лиц ОПИ.

В диссертации уже отмечалось, что в жалобе на действия должностных лиц ОПИ достаточно указания лишь на один признак неправомерности действий названных должностных лиц (см. подробнее раздел 1.2.).

Различия в действующих ГПК и ХПК имеются и относительно обязательности предоставления документов, подтверждающих соблюдение внесудебного обжалования действий должностных лиц ОПИ их руководителю. В соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 243 ГПК в исковом заявлении нужно лишь указать на иные данные, необходимые для принятия заявления (например, соблюдение досудебного порядка). Отступление от этого требования является основанием для оставления жалобы без движения. По ХПК *предъявление документов, подтверждающих соблюдение внесудебного обжалования*, по изучаемой категории дел является обязательным в силу наличия прямых предписаний (в ч. 7 ст. 266³ имеется ссылка на ст. 160 ХПК), нарушение которых также влечет оставление жалобы без движения. В КГС непредоставление документов, подтверждающих соблюдение досудебного

порядка урегулирования спора, также является основанием для оставления заявления об оспаривании без движения (ст. 239, 353).

На практике встречаются случаи необоснованного отказа в возбуждении производства по жалобе на действия должностных лиц ОПИ в связи с неправильным пониманием норм ГПК. «*Определением судьи районного суда от 30 июля 2018 г. в возбуждении гражданского дела по жалобе К. отказано в связи с несоблюдением заявителем установленного для данной категории дел порядка предварительного внесудебного разрешения дела. В частной жалобе К. просит определение судьи отменить как незаконное, поскольку установленный законом порядок предварительного внесудебного разрешения дела ею соблюден.*

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что данное определение суда первой инстанции подлежит отмене, так как, К. в жалобе суду указала, что «постановление судебного исполнителя ОПИ района от 30.10.2017 было ею обжаловано руководителю органа принудительного исполнения, которым по результатам рассмотрения жалобы 26 июня 2018 г. было принято решение, привела в жалобе, в том числе мотивы несогласия с решением руководителя органа принудительного исполнения. Таким образом, из содержания жалобы усматривалось, что установленный законом порядок предварительного внесудебного разрешения дела заявителем был соблюден. Непредоставление суду копии решения руководителя органа принудительного исполнения, принятого по результатам рассмотрения жалобы на постановление судебного исполнителя, основанием к отказу в возбуждении гражданского дела не являлось» [210].

В некоторых ситуациях подобные необоснованные определения судей районных судов, но уже со ссылкой на ст. 111 ГПК (оставление без движения) не были обжалованы в вышестоящие суды [208; 211].

В последнее время прослеживается тенденция по законодательному закреплению обязательности приложения документов о соблюдении досудебного (внесудебного) порядка обжалования (если для конкретной категории дел установлены императивные правила подведомственности) (п. 6 ч. 1 ст. 126 КАС РФ, п. 5 ч. 8 ст. 131 Административного процедурно-процессуального кодекса Республики Казахстан). Такая норма предусмотрена и в КГС (ст. 353 со ссылкой на ст. 239).

Суд, в случае отсутствия препятствий для принятия дела к своему производству, предусмотренных ГПК или ХПК (в будущем КГС), в установленный законом срок со дня поступления жалобы (заявления) должен вынести определение о возбуждении производства по делу.

Таким образом, судебный порядок подачи жалоб (заявлений) на действия должностных лиц ОПИ имеет свою специфику, выражющуюся в особенностях функционирования некоторых процессуальных норм и институтов в производстве по делам, возникающим из административных и иных публичных отношений, обусловленных природой вида производства и характером правоотношений, возникающих в ходе исполнения юрисдикционных актов.

2.2 Подготовка дела к судебному разбирательству

Особое значение в науке гражданского процессуального права всегда отводилось стадии подготовки дела к судебному разбирательству. М.К. Треушников определял анализируемую стадию как «совокупность процессуальных действий, совершаемых сторонами (и представителями) под руководством судьи, направленных к обеспечению своевременного и правильного рассмотрения и разрешения дела» [212, с. 358]. В этом определении содержатся указания на цели анализируемой стадии, которые актуальны и для Республики Беларусь (ч. 1 ст. 262 ГПК, ч. 2 ст. 251 КГС).

В Республике Беларусь была осуществлена реформа правового регулирования стадии подготовки дела к судебному разбирательству, в результате которой предусмотрена задача по примирению сторон, а также закреплены институты предварительного судебного заседания в гражданском судопроизводстве (данная норма появилась в ГПК в 2006 г. [213, с. 1, 13]) и подготовительного судебного заседания в ХПК. По данному вопросу в КГС был воспринят подход ГПК (с предварительным судебным заседанием).

Суды на практике достаточно часто относятся к стадии подготовки дел по жалобам на действия должностных лиц ОПИ формально. Встречаются случаи, когда определение о возбуждении дела и подготовке дела к судебному разбирательству и определение о назначении дела к судебному разбирательству выносятся в один день [214; 215; 216; 217; 218; 219].

Задачи подготовки дела к судебному разбирательству перечислены в ст. 261 ГПК и ст. 168 ХПК. Статья 249 КГС отдельно относит к задачам данной стадии также совершение распорядительных действий, необходимых для правильного разрешения дела.

К делам по жалобам на действия должностных лиц ОПИ в той или иной степени применимы все задачи анализируемой стадии процесса, которые имеют некоторые особенности их реализации применительно к изучаемой категории дел.

Так, в соответствии со ст. 177 ГПК в **предмет доказывания** входят все факты, имеющие значение для правильного разрешения дела (ст. 179 КГС дополняет эту формулировку словами «и рассмотрения»). Полагаем, что *предмет доказывания образуют факты, без выяснения которых невозможно правильно разрешить дело по существу*. Данный подход является традиционным.

М.К. Треушников применительно к исковым делам отмечал, что к «предмету доказывания относятся все факты, имеющие юридическое значение, если даже истец и ответчик на них не ссылаются. В связи с этим правильнее говорить, что предмет доказывания определяется на основе подлежащей применению нормы материального права судом» [220, с. 29–30]. Данная идея применима и для дел публично-правового характера, но должна быть уточнена с учетом совокупности разнородных норм (материальных и процедурных), подлежащих использованию судом [18–А, с. 285]. В российской литературе после принятия КАС РФ также отмечается, что окончательное определение предмета доказывания возлагается на суд [221, с. 87; 222, с. 76].

Это обусловлено тем, что по публично-правовым спорам суд не связан основаниями и доводами заявленных требований (ч. 2 ст. 229, ч. 2 ст. 230⁴ ХПК, ч. 2 ст. 368 КГС), а также, на наш взгляд, не должен быть связан и возражениями против них [8–А, с. 67–68]. Необходимость исследования судом таких споров в полном объеме обсуждалась в 1917 г. [223, с. 159], а также в работах советского периода [224, с. 125; 225, с. 377].

Схожий подход выражен и в законодательстве Германии об административном судопроизводстве. В. Бергманн указывает, что «суд не имеет права допустить неудовлетворения иска по причине беспомощности или недостающих сведений со стороны истца. Он должен конкретно указать сторонам, каким образом они успешнее всего могут достичь своей цели. Иными словами, суд может и обязан распространить свои исследования также на обстоятельства, которые не были указаны участниками процесса» [201, с. XXXIII].

При обжаловании (оспаривании) действий должностных лиц ОПИ в любом случае необходимо установить факты *активной* (выдача исполнительного документа; наличие юрисдикционного акта, на основании которого выдан исполнительный документ; возбуждение исполнительного производства (за исключением случаев, когда обжалуется (оспаривается) отказ в его возбуждении или возвращение исполнительного документа без возбуждения исполнительного производства); положение стороны

исполнительного производства (не во всех случаях); предположение о нарушении обжалуемым (оспариваемым) действием должностного лица ОПИ прав, охраняемых законом интересов заявителя) *и пассивной легитимации* (совершение должностным лицом ОПИ обжалуемых действий либо принятие им соответствующего постановления), а также проверить законность и обоснованность обжалуемых (оспариваемых) действий [64, с. 221].

Помимо прочего в предмет доказывания должны входить факты, содержащиеся в основаниях возражений должностных лиц ОПИ против заявленных требований.

Все эти факты подтверждаются материалами исполнительных производств, но в дальнейшем могут быть опровергнуты (например, при отмене или признании утратившим силу исполнительного документа) [3–А, с. 71]. Установление такого факта исключает необходимость изучения всех иных обстоятельств дела, так как действия по исполнению становятся неправомерными. Это влечет прекращение исполнительного производства (само действие по прекращению принудительного исполнения входит в компетенцию судебного исполнителя). В то же время нужно установить факты, связанные с последствиями прекращения исполнительного производства (выход за рамки заявленных требований).

В научной литературе можно встретить и менее подробное перечисление фактов, составляющих предмет доказывания по изучаемой категории дел. По мнению некоторых авторов, в предмет доказывания входят факты: правомерности (неправомерности) оспариваемых действий; нарушения либо ненарушения прав заявителя в результате совершения оспариваемых действий [226, с. 652; 85, с. 82; 60, с. 31].

Особенностью ХПК является то, что в нем по некоторым категориям дел, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, закреплены обстоятельства, подлежащие проверке судом, и факты, обязанность доказывания которых возлагается на субъекта, наделенного властными полномочиями (например, при оспаривании ненормативного правового акта и обжаловании действий этих субъектов подлежат установлению компетенция органа или должностного лица на издание оспариваемого ненормативного акта, совершение обжалуемого действия, и соответствие ненормативных правовых актов и действий законодательству) (ст. 229). Аналогичным образом сконструирована ст. 230⁴ ХПК. КАС РФ также по отдельным категориям публичных дел устанавливает факты, входящие в предмет доказывания (например, ч. 9 ст. 226). Как верно отмечается в литературе, обозначенный КАС РФ

перечень фактов, составляющих предмет доказывания «по отдельным категориям административных дел, суд установить обязан. Однако если для правильного рассмотрения и разрешения дела и иных фактов (обстоятельств) требуется выяснение иных не указанных в законе обстоятельств, суд к этому должен принять меры» [2, с. 178–179].

Введение норм такого содержания в КГС применительно к делам по жалобам (заявлениям) на действия должностных лиц ОПИ имеет большое практическое значение. Вместе с тем нужно учитывать, что перечисленный нами круг фактов, образующих предмет доказывания по изучаемым делам, носит общий характер и применительно к конкретным ситуациям может пополняться новыми обстоятельствами, подлежащими установлению.

Одним из преимуществ норм КАС РФ в части перечисления фактов, входящих в предмет доказывания, по отдельным категориям дел является обозначение обстоятельств, доказывание которых возлагается не только на субъекта, чьи действия оспариваются, но и на административного истца [18–A, с. 287]. Закрепление таких предписаний может способствовать защите прав частных лиц, для которых затруднительно обращение за юридической помощью к адвокатам (это не снимает с суда обязанности по разъяснению, какие обстоятельства подлежат доказыванию каждой из сторон).

Особый интерес представляет *характер* фактов, составляющих предмет доказывания по делам по жалобам (заявлениям) на действия должностных лиц ОПИ, поскольку вопросы, входящие в компетенцию судебных исполнителей в соответствии с Законом «Об исполнительном производстве», разнообразны.

Объектом судебного обжалования (оспаривания) является факт применения или неприменения должностным лицом ОПИ своих полномочий по исполнительному производству, которые могут быть подразделены на несколько групп: процессуальные (процедурные) действия, оформляемые в виде постановлений о возбуждении, приостановлении, отложении совершения исполнительных действий, окончании исполнительного производства, а также по разрешению заявлений либо ходатайств; непосредственно исполнительные действия (в узком смысле); меры по обеспечению исполнения; меры принудительного исполнения; постановления, являющиеся исполнительными документами, направленные на разрешение материально-правовых вопросов и др. [227, с. 314; 228, с. 147; 229, с. 323–324, 361]. *Каждый объект судебного обжалования (оспаривания) определяет специфический предмет доказывания.*

Нормы права и факты, входящие в предмет доказывания по делам по жалобам (заявлениям) на действия должностных лиц ОПИ, должны быть

обозначены в мотивировочной части постановлений судебных исполнителей (абз. 7–8 ч. 1 ст. 12 Закона «Об исполнительном производстве»). При ошибке в правоприменении возникает необходимость в установлении норм права, которые подлежали применению [З–А, с. 71].

При обжаловании (оспаривании) **действий должностных лиц ОПИ, носящих процедурный характер**, мы имеем дело с предметом доказывания, который состоит преимущественно из процедурных юридических фактов. Например, в случае обжалования постановления о возбуждении исполнительного производства подлежат доказыванию факты несоблюдения срока предъявления исполнительного документа к исполнению; наличия иных обстоятельств, указанных в ст. ст. 44, 45 Закона «Об исполнительном производстве» – нарушение предпосылок и условий возбуждения исполнительного производства (понятия предпосылок и условий, необходимых для начала исполнения, закреплены и в § 750, 751 Гражданского процессуального устава (уложения) Федеративной Республики Германия [123, с. 206–207]).

В случае несогласия с **исполнительными действиями** должностных лиц ОПИ должны быть установлены, в первую очередь, материально-правовые факты (при этом значение имеет соблюдение необходимых процедур). Так, до передачи арестованного имущества на принудительную реализацию должник вправе ходатайствовать о самостоятельной реализации имущества. Должностное лицо ОПИ обязано рассмотреть просьбу должника и, в случае отказа в ее удовлетворении, должно мотивировать свое постановление (процедурные факты)⁴. Сами действия по принудительной реализации имущества являются составной частью процедуры обращения взыскания на имущество в, ходе которой применяются нормы материального права. Вопрос о принадлежности имущества носит материально-правовой характер и может стать основанием для возникновения спора, подлежащего рассмотрению в искомом порядке.

Аналогичным образом при возражении против **мер по обеспечению исполнения исполнительного документа** подлежат установлению, в том числе, процедурные факты, изложенные в ч. 1 и ч. 2 ст. 60 Закона «Об исполнительном производстве» (затруднительность или невозможность исполнения в случае неосуществления обеспечительных мер и соразмерность этих мер требованиям исполнительного документа).

⁴ Предоставление должнику возможности самостоятельно реализовать имущество является правом, а не обязанностью должностных лиц ОПИ.

Если объектом обжалования (оспаривания) будет *постановление судебного исполнителя, являющееся исполнительным документом* (например, о взыскании (удержании) принудительного сбора), в предмет доказывания тоже входят процедурные факты, связанные с основаниями его взыскания. Так, по общему правилу основанием освобождения от уплаты принудительного сбора является исполнение должником требований в сроки для добровольного исполнения. В случае непредоставления данного срока необходимо выяснить, существовали ли для этого основания, изложенные в ч. 3 ст. 46 Закона «Об исполнительном производстве». Если судебный исполнитель не удовлетворил ходатайство о продлении срока добровольного исполнения исполнительного документа, нужно проверить обоснованность такого решения.

При установлении пропуска срока обращения в суд, подлежат выяснению причины, из-за которых заявитель не подал жалобу (заявление) в предусмотренный законодательством десятидневный срок. В соответствии со сложившейся судебной практикой данные факты рассматриваются как имеющие материально-правовой характер, т.к. пропуск срока на подачу жалобы без уважительных причин влечет отказ в ее удовлетворении и лишает возможности принудительного осуществления нарушенного права (эти обстоятельства имеют значение независимо от природы обжалуемых (оспариваемых) действий) [3–А, с. 71–72].

Проблема правовой природы сроков обращения в суд, к которым относится срок на судебное обжалование (оспаривание) действий должностных лиц ОПИ, носит дискуссионный характер. Можно выделить три позиции относительно данного вопроса.

1. Большинство специалистов считают, что рассматриваемый срок имеет материально-правовую природу [64, с. 216; 100, с. 5; 230, с. 99–102; 151, с. 100–102; 231, с. 127–128; 93, с. 64; 232, с. 992; 232, с. 9; 60, с. 12]. Этот вывод отражен в положениях ППВС № 11 и норм ч. ч. 6–7 ст. 264 ГПК, ч. ч. 6–7 ст. 252 КГС. Аналогично данный вопрос решен в ч. 5 ст. 138 КАС РФ.

Пропуск десятидневного срока на обращение в суд с жалобой (заявлением) не будет основанием для отказа в ее принятии. Срок на обжалование (оспаривание) действий должностных лиц ОПИ является сроком обращения в суд. Отличием этого срока от срока исковой давности является то, что суд должен рассмотреть вопрос о пропуске срока на обжалование (оспаривание) и о его причинах, вне зависимости от того, настаивала ли на этом другая сторона разбирательства (должностное лицо ОПИ) [100, с. 5]. Результатом установления пропуска срока на судебное

обжалование без уважительных причин выступает отказ в удовлетворении заявленной просьбы о признании противоправным действия должностного лица ОПИ [100, с. 5].

Согласно Г.Л. Осокиной «срок на обращение в суд – это срок, в течение которого государство гарантирует защиту субъективных прав, свобод и законных интересов при рассмотрении судом дел в порядке публичного, а также особого производств» [66, с. 424]. Затем ученый пишет, что несоблюдение этих сроков без уважительных причин «может обусловить *отказ суда в защите* действительно нарушенного (оспоренного) субъективного права или законного интереса участника соответствующего материального правоотношения в форме вынесения *судебного решения об отказе в удовлетворении иска или заявления* по делам, возникающим из публичных правоотношений (курсивы автора. – Ю. Р.)» [66, с. 424]. Сказанное актуально для дел по жалобам (заявлениям) на действия должностных лиц ОПИ, за исключением того, что отношения, по поводу которых возник публичный спор, являются не материальными, а процедурными, посредством которых защищаются права и свободы.

2. Некоторые ученые относительно природы сроков обжалования (оспаривания) действий властных субъектов придерживаются иного мнения. Так, А.Т. Боннер, признавая все последствия пропуска рассматриваемого срока, полагал, что срок обращения с заявлением (жалобой) в суд является процессуальным [234, с. 188]. Е.В. Исаева также относит сроки обращения в суд с заявлением об оспаривании действий государственных органов (оспаривании ненормативных актов в АПК РФ) к процессуальным [235, с. 181–182, 201]. Несколько иным термином оперируют Л.В. Ярошенко и Т.В. Ширяева, которые считают срок для оспаривания действий судебных приставов-исполнителей «процессуально-давностным» [85, с. 81; 61, с. 20].

3. В ч. 1 п. 19 постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 2 декабря 2005 г. № 29 «О некоторых вопросах, связанных с применением сроков исковой давности» [236] нашел отражение подход, согласно которому сроки обращения в суд носят самостоятельный характер и их нельзя приравнять ни к срокам исковой давности, ни к процессуальным срокам. Последствием пропуска такого срока является отказ в удовлетворении требований.

Представляется, наиболее обоснованной позиция тех авторов, которые придерживаются материально-правовой природы сроков обращения в суд.

Значение материально-правовых сроков давности обращения в суд традиционно связывается с установлением определенности в правоотношениях [233, с. 12] (в том числе стимулирующее своевременное

осуществление прав) и «обеспечением нормальных условий правосудия» (застарение доказательств) [237, с. 270–272]. Полагаем возможным применение данных рассуждений к жалобам (заявлениям) на действия должностных лиц ОПИ (особенно при обжаловании (оспаривании) действий, которые не были оформлены письменно, и бездействия).

Считаем, что на законодательном уровне следует закрепить норму о последствиях пропуска без уважительных причин срока обращения в суд с жалобой (заявлением) не только применительно к изучаемым делам, но и для всего вида производства. Это может привести к тому, что лица, чьи права и законные интересы были ущемлены в ходе принудительного исполнения, будут более оперативно подавать свои жалобы (заявления) на действия должностных лиц ОПИ после соблюдения досудебного порядка обжалования.

Предлагаем закрепить норму подобного содержания в общих положениях производства по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, либо в главе, регулирующей общие положения последующего судебного контроля за действиями властных субъектов (как это сделано в ч. 3 ст. 366 КГС, но без указания на неуважительность причин пропуска). Аналогичное предписание для изучаемой категории дел нужно установить в Законе «Об исполнительном производстве» [5–А, с. 81]. Мы критически относимся к тому, что в Законе «Об исполнительном производстве» отсутствует указание на то, в какой срок после соблюдения внесудебного (досудебного) порядка обжалования можно обратиться в суд [1–А, с. 290].

Некоторое дублирование положений, касающихся порядка обжалования (оспаривания) действий указанных субъектов, в двух законодательных актах имеет большое значение (особенно для граждан). М.К. Треушников аргументировал эту позицию следующим образом: «Процессуальные нормы содержат гарантии реализации норм материального права и поэтому иногда повторение тех или иных норм в материальном и процессуальном праве свидетельствует о взаимосвязи права и процесса, последовательности в правовом регулировании общественных отношений и поэтому расценивать это явление как параллелизм нельзя» [238, с. 306].

На практике в постановлениях, ответах на заявления частных лиц, исходящих от судебных исполнителей, обычно содержатся указания на право граждан или организаций, не согласных с действиями должностных лиц ОПИ, обжаловать их в порядке, предусмотренном ст. ст. 124–132 Закона «Об исполнительном производстве» (последняя статья утратила силу) (в некоторых ситуациях отмечается, что в случае возражения против действий

названных лиц нужно обратиться к руководителю ОПИ в порядке, закрепленном вышеуказанными статьями закона) [239; 240].

Представляется, что в постановлениях, представлениях, ответах должностных лиц ОПИ на заявления (ходатайства) граждан и организаций должно содержаться *прямое разъяснение* возможности обжалования их действий руководителю ОПИ в определенный срок, а не ссылки на статьи изучаемого закона. Отметим, что в постановлениях руководителей ОПИ, вынесенных по результатам рассмотрения жалоб на действия их подчиненных, по общему правилу указывается срок, в течение которого можно обратиться в суд.

Необходимо также уяснить момент, с которого начинается течение срока на обращение за судебной защитой. По общему правилу, жалоба на действие должностного лица ОПИ должна быть подана в суд не позднее 10 дней после рассмотрения жалобы в досудебном порядке. Такой срок сохранен для заявлений по изучаемым делам в ч. 3 ст. 370 КГС. На наш взгляд, имеет смысл продлить указанный срок до одного месяца по аналогии с § 6 главы 29 ГПК (жалобы на действия государственных органов, ущемляющих права граждан, а в некоторых случаях и юридических лиц) и § 1 главы 34 КГС при возражении против *исполнительных действий*, а для обжалования (оспаривания) *процедурных действий* следует сохранить десятидневный срок. Полагаем, в Законе «Об исполнительном производстве» нужно специально перечислить случаи, по которым будет предусмотрен десятидневный срок на обращение с жалобой (заявлением) в суд (подробнее см. [5–А, с. 81–82]).

Считаем необходимым обсуждать вопрос о причинах уважительности пропуска срока обращения в суд в предварительном судебном заседании, поскольку решение этого вопроса является одной из целей данного этапа стадии подготовки дела (ст. 263 ГПК и ч. 1 ст. 252 КГС).

Нуждается в доработке норма о том, кто вправе поднимать вопрос о применении срока обращения в суд по публичным делам. В ч. 6 ст. 264 ГПК и ч. 6 ст. 252 КГС указано, что в предварительном судебном заседании могут рассматриваться заявления сторон о пропуске срока обращения в суд. Вместе с тем судебная практика идет по иному пути. Так, в ч. 3 п. 22 ППВС № 11 указано, что соблюдение срока судебного обжалования «административных решений» должно быть проверено судом. Схожим образом данный вопрос был решен в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 24 сентября 1998 г. № 7 «О практике рассмотрения судами дел по жалобам на нотариальные действия или на отказ в их совершении» (п. 3) [241]. Данную практику критикует В.П. Скobelев. Ученый считает, что

«последствия пропуска заявителем по неуважительным причинам срока на обращение в суд не могут быть применены по инициативе судьи» [151, с. 105, 107; 93, с. 64].

Иным образом трактует эту проблему Г.Л. Осокина. Относительно норм ГПК РФ, посвященных производству по делам, возникающим из публичных правоотношений, она в 2010 г. писала, что выяснение причин пропуска срока обращения в суд возможно по инициативе суда и это отличие от сроков исковой давности «объясняется тем, что при рассмотрении и разрешении дел, возникающих из публичных правоотношений, суд не связан основаниями и доводами заявленных требований» [66, с. 425]. Данные правила функционируют и после принятия КАС РФ [2, с. 287]. В этой связи более обоснованной представляется позиция Г.Л. Осокиной, поскольку согласуется с активностью суда в производстве по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений.

В соответствии с действующим законодательством и КГС суд вправе принять в предварительном судебном заседании решение об отказе в удовлетворении жалобы (заявления) по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, без исследования иных обстоятельств дела в случае установления отсутствия уважительных причин пропуска срока обращения в суд (ч. 7 ст. 264 ГПК, ч. 7 ст. 252 КГС). Это правило действует и в КАС РФ (ч. 5 ст. 138).

М.К. Треушников полагал, что суд вправе в предварительном судебном заседании отказать в удовлетворении заявления из-за пропуска срока обращения в суд или срока исковой давности без изучения обстоятельств дела в силу того, что «их исследование нейтрализуется нарушением ... сроков обращения в суд» [212, с. 363]. Иного мнения придерживается В.П. Скobelев, который утверждает, что суд все же должен исследовать и иные факты, касающиеся существования права и его ущемления действиями другой стороны [151, с. 103, 107].

Следует согласиться с В.П. Скobelевыми и Ю.В. Kochurko в том, что норма ГПК о возможности принятия в предварительном судебном заседании решения об отказе в заявлении требовании по мотиву пропуска срока исковой давности или срока обращения в суд является теоретически необоснованной [230, с. 103; 213, с. 5]. Ю.В. Kochurko связывает это с «оспариванием фактов истечения сроков, заявлением ходатайств об их восстановлении» [213, с. 5]. Данное высказывание в целом актуально и для дел по жалобам (заявлениям) на действия должностных лиц ОПИ [5–A, с. 83].

Отметим, что обычно заявления о восстановлении пропущенного срока обращения с жалобой представляются заявителем вместе с самой жалобой, а

предъявляемое средство защиты права содержит просьбу о признании причин пропуска срока уважительными и о его восстановлении [242; 243; 244]. В таких ситуациях, на наш взгляд, «целесообразно использовать возможность перевода предварительного судебного заседания в судебное разбирательство» [245, с. 61].

Предъявленные ходатайства о восстановлении пропущенного срока должны содержать обоснование уважительности его причин. Данные действия заявителя являются по своей сути доказательственными.

Иногда могут возникать затруднения в определении уважительности причин пропуска срока, одной из которых может стать несоблюдение правил подсудности дел по жалобам (заявлению) на действия должностных лиц ОПИ. О проблемах, с которыми сталкиваются заявители при определении, в суд какого района необходимо обратиться с жалобой на действия должностного лица ОПИ (по месту нахождения ОПИ, а не по месту совершения действия), говорилось в разделе 2.1 работы (см. также [4–А]).

Обычно данное обстоятельство рассматривается как уважительная причина пропуска срока обращения в суд. *Вместе с тем бывают случаи, когда в мотивированной части решения суды указывают на отказ в восстановлении срока обращения в суд, пропущенного из-за неправильного определения правил подсудности* [246]. Полагаем, пропуск срока по рассмотренной причине с учетом особенностей регулирования подсудности по жалобам на действия должностных лиц ОПИ следует оценивать как уважительный. В дальнейшем данная проблема должна быть решена путем корректировки норм о подсудности.

По общему правилу под уважительными причинами пропуска срока обращения в суд для граждан следует понимать по аналогии со ст. 206 Гражданского кодекса Республики Беларусь тяжелую болезнь, беспомощное состояние, неграмотность и т.д. В данный список можно добавить нахождение в длительной командировке. Норму о восстановлении срока подачи судебной жалобы (заявления) на действия должностных лиц ОПИ необходимо отдельно закрепить в Законе «Об исполнительном производстве» [5–А, с. 83].

На практике судами не признается уважительной причиной обжалование руководителю вышестоящего ОПИ постановления главного судебного исполнителя, уже рассмотревшего жалобу на действия своего подчиненного [244]. Правильность выводов судов подтверждается письмом Министерства юстиции Республики Беларусь от 21 марта 2014 г. № 03-2-23/260 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении жалоб на постановления, действия (бездействие) судебного исполнителя

вышестоящим органом принудительного исполнения (вышестоящим должностным лицом)».

Считаем верным мнение ученых (А.Т. Боннера, М.К. Треушникова и др.) [234, с. 189; 212, с. 363], согласно которым возможно вынесение решения об отказе в удовлетворении жалобы (заявления) из-за пропуска срока обращения в суд без исследования иных фактических обстоятельств. В мотивированной части такого решения должно содержаться указание на отсутствие уважительных причин пропуска данного срока.

Полагаем, что установление в ходе судебного разбирательства факта пропуска срока обращения в суд без уважительных причин действительно «нейтрализует» необходимость исследования иных обстоятельств. Наш вывод исходит из анализа практики Верховного Суда Республики Беларусь по жалобам на действия нотариусов и иных государственных органов (должностных лиц), а также из того, что при пропуске срока обращения в суд не имеет существенного значения, были ли нарушены действиями должностного лица ОПИ права и интересы заявителя, т.к. частное лицо в любом случае *не имеет права* на удовлетворение заявленного требования. При этом рассмотрение вопроса о пропуске срока обращения в суд с жалобой (заявлением) должно начинаться в предварительном заседании и продолжаться в стадии судебного разбирательства, если были предъявлены ходатайства о восстановлении пропущенного срока [5–А, с. 84].

Правила распределения обязанностей по доказыванию в производстве по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, прописаны в ст. 339 ГПК, ч. 3 ст. 100 ХПК, ст. 361 КГС. В соответствии с данными статьями государственные органы (должностные лица), чьи действия обжалуются, «обязаны предоставить суду материалы, послужившие основанием для соответствующих действий» (ст. 339 ГПК) или «обязанность доказывания законности оспариваемого акта возлагается на орган или лицо, их принявшие» (ч. 3 ст. 100 ХПК и ч. 2 ст. 361 КГС). Лицо, обжалующее действие органа государственной власти, наделяется правом, а не обязанностью представления доказательств в подтверждение своей позиции. Положение дел не должно измениться и в случае внедрения в КГС административного иска или отдельных его элементов [150, с. 302; 139, с. 48; 140, с. 40–41].

Д.М. Чечот писал: «Поскольку производство по делам, возникающим из административных правоотношений, должно быть, по нашему мнению, построено по общему принципу жалобы на соответствующим образом оформленное действие (акт) административного органа и поскольку само это действие органа должно быть соответствующе мотивировано, постольку

административный орган должен располагать доказательствами, подтверждающими законность и обоснованность его действия. ... Жалоба ставит под сомнение правильность акта, а поэтому административный орган должен доказать правомерность своих действий. Жалобщик имеет право, но не обязан представлять доказательства» [44, с. 426]. В целом схожим образом объясняют правило распределения обязанностей по доказыванию по публичным делам и современные авторы (О.В. Баулин, А.В. Юдин, Т.А. Белова, Е.В. Синюк и др.) [247, с. 182, 471; 248, с. 70; 249, с. 325].

Некоторыми учеными это правило распределения обязанностей по доказыванию объясняется тем, что заявитель, обжалующий (оспаривающий) действия властного субъекта, является «слабой» стороной спора [151, с. 86; 250, с. 111; 251, с. 98].

В ходе подготовки дел по жалобам на действия должностных лиц ОПИ к судебному разбирательству, к сожалению, редко проводится опрос заявителя и судебного исполнителя (иных должностных лиц ОПИ) и обычно суды только истребуют материалы исполнительных производств (иногда материалы по жалобе в порядке подчиненности) либо материалы по заявлению об их возбуждении (если исполнительное производство не было возбуждено) [214; 215; 216; 252; 219]. Именно в этой стадии суд должен с учетом правил распределения обязанностей по доказыванию определить и разъяснить, «какие доказательства представляются каждой из сторон» [75, с. 51; 212, с. 358].

На практике встречаются случаи, когда суды в резолютивной части решения (а иногда и в мотивированной) по анализируемым делам ссылаются на ст. 179 ГПК, устанавливающую общее правило распределения обязанностей по доказыванию в гражданском судопроизводстве [214; 215; 216; 253; 254; 255; 256; 257]⁵. Иногда из-за неправильного выяснения обязанностей по доказыванию выносятся спорные решения.

6 мая 2020 г. В. подал судебную жалобу на постановление руководителя ОПИ. Заявитель был приговорен по ч. 2 ст. 282¹ Уголовного кодекса Республики Беларусь [259]. 27 октября 2016 г. судом был выдан исполнительный лист о взыскании с В. уголовного штрафа в размере 5 250 руб., который был направлен в ОПИ 3 ноября 2016 г. Судебным исполнителем в нарушение требований законодательства (на тот момент ст. 484 ГПК в редакции от 5 января 2016 г.) постановление о возбуждении

⁵ Т.С. Таранова полагает, что специфика распределения обязанностей по доказыванию по делам публично-правового характера является исключением из общего правила доказывания в гражданском и хозяйственном судопроизводстве [258, с. 118, 120].

исполнительного производства было вынесено только 18 ноября 2016 г. На постановлении отсутствовала печать судебного исполнителя. Более того, со слов В., он так и не получил постановление о возбуждении исполнительного производства (вся информация получена В. из материалов исполнительного производства). В этой связи заявитель полагал, что постановление недействительно и не имеет юридической силы.

Главный судебный исполнитель района отметила, что «принятое процессуальное решение судебного исполнителя по существу является законным и обоснованным, а данные обстоятельства не могут служить основанием для отмены постановления судебного исполнителя».

Заявитель обращал внимание и на то, что постановление о возбуждении исполнительного производства, в нарушение требований законодательства, не было ему направлено на следующий день. На это руководитель отдела указала, что подтвердить факт направления постановления в адрес В. и суда не представляется возможным, ввиду отсутствия в отделе почтовых реестров за данный период.

Заявитель в жалобе в порядке подчиненности писал о подложности постановления о возбуждении исполнительного производства и о том, что оно составлено значительно позже 18 ноября 2016 г. В. ссылался на то, что истек срок давности исполнения обвинительного приговора (за данное преступление лицо, освобождается от основного и дополнительного наказания, если приговор не был приведен в исполнение в течение одного года, со дня его вступления в законную силу). Руководитель ОПИ разъяснила, что срок предъявления исполнительного документа к исполнению не пропущен, а срок нахождения исполнительного документа на исполнении законодательством не установлен (в судебной жалобе говорится, что исполнительные действия до декабря 2019 г. не совершались), поэтому нет оснований для прекращения исполнительного производства.

Кроме того, заявитель обращался за получением информации в отделение Белпочты, от которого пришел ответ, согласно которому предоставить информацию о поступлении заказного отправления письменной корреспонденции на имя В. по его адресу за период с 18 по 30 ноября 2016 г. невозможно (истек срок хранения производственных документов, который составляет 12 месяцев). Указанное заявление и ответ на него были приложены к судебной жалобе.

В. считает, что постановление о возбуждении исполнительного производства не было вынесено 18 ноября 2016 г., следовательно, исполнительный лист мог быть предъявлен к исполнению по истечении

срока, указанного в п. 1 ч. 1 ст. 84 Уголовного кодекса Республики Беларусь (т.е. после 26 сентября 2017 г.).

Суд вынес решение об отказе в удовлетворении жалобы. В мотивированной части решения было отмечено, что согласно сведениям, полученным из базы об исполнительных производствах, постановление о возбуждении исполнительного производства было вынесено 18 ноября 2016 г. Данная информация согласуется с пояснениями судебных исполнителей. Также суд отметил, что доводы относительно подложности постановления о возбуждении исполнительного производства и составлении его задним числом отвергаются, поскольку не были подтверждены достаточными и достоверными доказательствами [260].

В данном примере судом не были учтены нормы уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Так, суд не принял во внимание то, что определение истечения срока давности исполнения обвинительного приговора входит в компетенцию не должностных лиц ОПИ, а суда по правилам ст. 402 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь [261]⁶.

Полагаем, что в приведенном случае суд правильно принял как надлежащее доказательство информацию, полученную из базы данных, но не имел права возлагать на заявителя обязанность доказать неправомерность обжалуемого постановления.

В то же время заявитель должен подтвердить факты активной и пассивной легитимации [263, с. 111]. Данная обязанность напрямую не указана в ст. 339 ГПК, но является признанной в литературе [151, с. 85].

Иным образом по сравнению с действующим белорусским законодательством решен данный вопрос в России. Согласно п. 2 ч. 2 ст. 62 КАС РФ административный истец (прокурор, органы (организации), граждане, предъявившие иск в интересах другого лица) обязаны подтвердить, что оспариваемым актом (решением) нарушаются или могут быть нарушены права, свободы или охраняемые интересы истца. Полагаем возможным исправление данного пробела нынешнего ГПК путем закрепления в КГС нормы, аналогичной п. 2 ч. 2 ст. 62 КАС РФ.

В случае пропуска срока на обращение в суд на заявителя возлагается бремя доказывания уважительности причин пропуска. На это указывается в

⁶ Представленное дело наглядно иллюстрирует правильность позиции тех ученых, которые ставят вопрос об отраслевом регулировании судебного контроля за действиями должностных лиц ОПИ при исполнении исполнительных документов, выданных на основании приговоров и административных актов [262, с. 22].

п. 12 ППВС № 11 [264]. Представляет интерес норма ст. 226 КАС РФ, согласно которой по делам об оспаривании решений, действий субъектов, наделенных государственными или публичными полномочиями, среди прочего нужно установить соблюдение срока обращения в суд. Данная обязанность всегда лежит на лице, которое предъявило административный иск. Считаем, что вопросы, касающиеся доказывания уважительности причин пропуска срока обращения в суд, должны решаться только в случае установления пропуска данного срока, а не во всех ситуациях [5–А, с. 83].

Статья КГС, регламентирующая распределение обязанностей по доказыванию по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, должна содержать норму, в которой указывались бы факты, подлежащие доказыванию не только субъектом властных полномочий, но и заявителем (активная и пассивная легитимация, а при пропуске срока на обращение в суд – уважительность причин пропуска срока) [3–А, с. 75; 8–А, с. 65].

Важной задачей стадии подготовки дела к судебному разбирательству является *определение характера правоотношений и норм права, подлежащих применению* (предварительной квалификации спорного правоотношения), которая тесно переплетается с задачей по уточнению предмета доказывания [265, с. 79; 266, с. 25] и вопросами распределения обязанностей по доказыванию. Формирование «предмета доказывания по конкретному делу всегда предполагает предварительную его юридическую квалификацию путем поиска той материально-правовой нормы, которая, по мнению судьи, регулирует спорное ... правоотношение» [128, с. 590].

М.К Треушников обоснованно отмечал, что доказывание по делам публично-правового характера в некоторых ситуациях носит преимущественно логический характер (дается оценка правомерности действий должностного лица путем сопоставления различных норм права) [220, с. 68–69; см. также 3–А, с. 72–73].

Достаточно часто заявители в силу юридической неосведомленности, неправильно понимая характер исполнительных действий, предполагают о нарушении своих прав, и обжалуют постановления и предписания должностных лиц ОПИ.

Например, граждане обжалуют предписания судебных исполнителей о запрете регистрационных действий в отношении их недвижимого имущества. По таким делам заявители путают меры по обеспечению исполнения исполнительного документа с мерами принудительного исполнения. В этой связи нередки случаи, когда граждане обращаются в суд с жалобой, ссылаясь на то, что данное имущество, является местом

постоянного проживания должника и его семьи, а также является совместной собственностью супругов [267].

Иногда, наоборот, когда обеспечительные меры направлены на имущество, приобретенное в период брака, но, зарегистрированное за одним из супругов, в рамках исполнительного производства в отношении другого, первый супруг считает свои права нарушенными [268]. В таких случаях целесообразно в рамках подготовки дела к судебному разбирательству проводить беседу (опрос) с заявителем либо провести предварительное судебное заседание для разъяснения гражданину, что обеспечительные (запретительно-ограничительные) меры не направлены на реализацию (продажу) имущества. Судам следует обращать внимание граждан на то, что судебный исполнитель вправе наложить арест на имущество должника, не зарегистрированное за ним, но принадлежащее ему на праве общей собственности, когда доля должника в таком имуществе не выделена (ч. 1 п. 197 Инструкции по исполнительному производству).

Заявитель после общения с судом, убедившись, что руководитель ОПИ в своем постановлении не исходил из ведомственных интересов и, что предписание должностного лица ОПИ действительно было правомерным и не ущемляло его прав, может отказаться от поданной жалобы (заявления) в стадии подготовки дела. В подобной ситуации правильная правовая квалификация возникших правоотношений предотвращает затягивание судопроизводства по конкретному делу. Это может проявиться, например, в отказе заявителя от жалобы (заявления) и прекращении производства, в случае принятия этого распорядительного действия гражданина (юридического лица) судом в предварительном судебном заседании.

Следующий этап изучаемой стадии – *определение круга лиц, заинтересованных в исходе дела*. Для именования участников процесса, обладающих юридической заинтересованностью в исходе дела, ГПК использует термин «юридически заинтересованные в исходе дела лица», а ХПК, как правило, – термин «лица, участвующие в деле». В КГС для именования этой группы участников судопроизводства также использован термин «лица, участвующие в деле», что соответствует ч. 3 ст. 115 Конституции [6–А, с. 57]. При этом должна быть сохранена научная классификация по характеру интереса, что и было сделано в тексте КГС (п. 1 ч. 1 ст. 55).

Участниками судопроизводства, имеющими непосредственный интерес, по анализируемой категории дел в соответствии с терминологией действующего ГПК, являются заявитель, должностное лицо ОПИ и заинтересованное лицо.

Заявитель и должностное лицо ОПИ, чьи действия обжалуются (оспариваются), – это основные участники спора, имеющие противоположный интерес (стороны). Наличие сторон в производстве по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, впервые на нормативном уровне в Республике Беларусь закреплено в КГС (п. 2. ч. 2 ст. 55, п. 1 ч. 1 ст. 355).

В учебной литературе отмечается, что лицо, обратившееся в суд за защитой своего нарушенного права или охраняемого законом интереса либо, в интересах которого принесен протест, именуется **заявителем** [229, с. 129].

Заявителем по делам по жалобам (заявлению) на действия должностных лиц ОПИ может быть как одна из сторон исполнительного производства, так и иное лицо, чьи права были нарушены в ходе исполнения исполнительного документа (ст. 360³ ГПК, ст. 266³ ХПК, ст. 370 КГС, ст. 124 Закона «Об исполнительном производстве»).

При этом встречаются случаи, когда лицо, в интересах которого было предъявлено заявление (принесен протест), в материалах дела ошибочно именуется заинтересованным лицом [269], а не заявителем.

Еще в Российской империи иные лица, чьи права были нарушены действиями пристава («трети лица»), могли обжаловать в суд действия последнего. О праве «посторонних лиц» (не сторон) обжаловать «неправильные» действия пристава писали, например, В.Л. Исаченко, Е.А. Нефедьев [17, с. 733–734; 18, с. 311].

Ранее, согласно ГПК БССР 1964 г. и ГПК Беларуси 1999 г. (до 2017 г.), правом обжалования (опротестования) действий судебных исполнителей обладали только стороны исполнительного производства и прокурор, а иные лица, чьи права затрагивались принудительным исполнением, могли предъявить иск к взыскателю и должнику об освобождении имущества от ареста (ст. 388–389 ГПК БССР и ст. 479–480 ГПК Республики Беларусь (ныне отменены) [50, с. 510–511; 76, с. 681–682]. Вместе с тем в советской науке также высказывалась справедливая позиция о неправильности предоставления права судебного обжалования действий судебных исполнителей только сторонам исполнительного производства [46, с. 347].

Второй (пассивной) стороной по изучаемой категории дел, выступает государственный орган, организация, должностное лицо, чьи действия обжалуются (оспариваются) – должностное лицо ОПИ. При этом в научной литературе высказывалась и иная точка зрения. Так, О.В. Исаенкова считает, что под органом исполнения, как основном субъекте исполнительного правоотношения и возникающего из него потенциального судебного спора, нужно понимать службу судебных приставов-исполнителей [270, с. 33].

Данные рассуждения не были восприняты ни в российском законодательстве, ни в нормативных правовых актах Республики Беларусь.

В КГС, вслед за ХПК (абз. 3 ст. 54), используется термин «заинтересованное лицо» в ином значении в отношении субъекта, чьи действия оспариваются частным лицом, либо «гражданина, юридического лица, в отношении которого заявитель, осуществляющий полномочия в сфере административных и иных публичных правоотношений, обратился в суд» (п. 2 ч. 3 ст. 355), т.е. для пассивной стороны по делам, возникающим из публичных правоотношений. Термин «заинтересованные лица» также применяется в КГС для наименования группы субъектов, не являющихся заявителями, но обладающих непосредственной заинтересованностью, в делах особого производства (п. 3 ч. 2 ст. 55, ч. ч. 2, 3 ст. 406 и др.).

Это не единственные значения термина «заинтересованное лицо» в тексте КГС. Данный термин применяется для указания на основание легитимации лица в процессе (ч. ч. 1, 8 ст. 5, ч. 2 ст. 15, ч. 2 ст. 27, п. 3 ст. 128, п. 9 ст. 133, ч. 1 ст. 412, ч. 2 ст. 457 КГС), а также в некоторых случаях как синоним «юридически заинтересованного лица» или «лица, участвующего в деле» (ч. 2 ст. 414, ч. 1 ст. 460 КГС) [6–А, с. 58].

Сложившаяся в КГС при использовании термина «заинтересованное лицо» ситуация противоречит положениям абз. 6 п. 1 ст. 28 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» о «единстве терминологии в законодательстве, единообразии и однозначности терминологии нормативного правового акта».

При рассмотрении гражданских дел в судебных документах (протоколах судебных заседаний) субъекты, чьи действия обжалуются, также иногда ошибочно именуются заинтересованными лицами [271; 272].

Относительно должностных лиц ОПИ, чьи действия обжалуются (оспариваются), вместо используемого КГС термина «заинтересованное лицо» (п. 1 ч. 3 ст. 355 КГС) возможно применение термина **«отвечающая сторона»**. Схожего мнения придерживалась М.А. Викут. Характеризуя субъектов, против которых подается жалоба (заявление), она писала: «этот участник судопроизводства по сути своего участия **отвечает** по поводу заявления (жалобы) в свой адрес (выделено автором. – Ю. Р.)» [148, с. 71]. И.Н. Колядко и Л.А. Колесникова для обозначения пассивной стороны в анализируемом виде производства предлагают использовать термин «ответная сторона» или «ответчик», а не «заинтересованное лицо» [124, с. 51; 126, с. 15].

Термин «отвечающая сторона» является более точным и позволит терминологически отграничивать пассивную сторону в анализируемом виде производства от ответчиков в исковом производстве [6–А, с. 58].

Суд также должен определить, имеет ли место в рассматриваемом правоотношении **процессуальное соучастие** (вытекает из положений ст. 356 КГС, отсылающей к ст. 62 КГС). К основным признакам процессуального соучастия в науке гражданского процессуального права относят следующее: соистцы (соответчики) всегда участвуют в одном деле (судопроизводстве); требования и обязанности соучастников, выступающих на одной стороне, не могут исключать друг друга [273, с. 62–63; 149, с. 187; 148, с. 76].

Д.М. Чечот отрицал существование *соучастия на пассивной стороне*: поскольку «жалоба подается на постановление (курсив автора. – Ю. Р.) административного органа, поскольку нет необходимости привлекать к участию в деле другие административные органы, даже если они и осуществляли проверку этого постановления и одобрили его. Права и обязанности лица, состоящего в административном правоотношении, определяются именно этим административным постановлением, а поэтому, разрешая вопрос о его законности и обоснованности, суд тем самым полностью упорядочивает и отношения между соответствующим лицом и данным административным органом. Никакой необходимости проверять и оценивать постановления других органов по этому делу у суда нет» [44, с. 422; 42, с. 276]. Д.Н. Бахрах и А.Т. Боннер критиковали суждения Д.М. Чечота относительно невозможности соучастия на пассивной стороне по жалобам на действия управлеченческих органов, указывая на то, что в случае если вышестоящий орган внес изменения в акт нижестоящего, то «суд должен будет проверить законность действий обоих управлеченческих органов» и, исходя из этого, возможно процессуальное соучастие на стороне властных субъектов [274, с. 50].

Согласиться с замечанием Д.Н. Бахраха и А.Т. Боннера можно только частично. Использование норм о процессуальном соучастии, на наш взгляд, возможно в случаях, когда в результате проверки действий судебного исполнителя (иного работника ОПИ) руководитель ОПИ отказывает в удовлетворении жалобы **полностью** либо **частично** и с этим не соглашается заявитель, поскольку отмена действия судебного исполнителя повлечет отмену постановления его начальника и наоборот (обязанности должностного лица ОПИ, чьи действия обжалуются в досудебном порядке, и его руководителя, рассмотревшего требование и вынесшего постановление, с

которым несогласно частное лицо, связывает одно фактическое и правовое основание) [2–А, с. 69–71].

В Республике Беларусь возможность соучастия на пассивной стороне применительно к отдельным категориям дел публично-правового характера анализировалась также В.П. Скобелевым (жалобы на решения Апелляционного совета при патентном органе) [275, с. 25–26]. Применительно к жалобам на действия должностных лиц ОПИ вывод автора о наличии процессуального соучастия на пассивной стороне вытекает из необходимости взыскания с судебного исполнителя и его руководителя государственной пошлины в равных долях (ч. 1 ст. 136 ГПК, ч. 6 ст. 133 ХПК), в случае удовлетворения судебной жалобы [93, с. 60].

Полагаем, что требуется закрепить на законодательном уровне необходимость вручения судебной повестки на имя судебного исполнителя и его руководителя при обжаловании (оспаривании) действия судебного исполнителя с возможностью указания на обязательность явки этих должностных лиц ОПИ [2–А, с. 72].

По изучаемой категории дел *соучастие на стороне заявителя* допустимо, если действия должностного лица ОПИ нарушают права нескольких взыскателей, должников или иных лиц. О возможности применения института процессуального соучастия на активной стороне (заявителя) применительно к делам публично-правового характера настаивал Д.М. Чечот [44, с. 422] (см. подробнее примеры из практики [6–А, с. 59]).

Соучастие на стороне заявителя возможно в силу допустимости соучастия в исполнительном производстве.

Для обозначения субъектов, которые ст. 339 ГПК именуются «заинтересованными лицами», КГС применяет громоздкий термин «иные лица, права и обязанности которых могут быть затронуты при разрешении дела» и относит их в группу субъектов с непосредственной заинтересованностью в исходе дела (п. 2 ч. 2 ст. 55, п. 2 ч. 1 ст. 355 КГС).

Применение термина «заинтересованные лица» в отношении субъектов, которые обладают в делах, возникающих из административных и иных публичных правоотношений, непосредственной заинтересованностью и не являются стороной, позволит обеспечить единообразие терминологии в рамках неисковых видов производства – именовать этим термином субъектов, непосредственно заинтересованных в исходе дела и не являющихся стороной либо заявителем по делу [6–А, с. 58].

В теории гражданского процессуального права признается возможность участия заинтересованных лиц в производстве по делам,

возникающим из публичных правоотношений [139, с. 48; 229, с. 130; 151, с. 84–85].

По делам по жалобам (заявлениям) на действия должностных лиц ОПИ **заинтересованным лицом** обычно является одна из сторон исполнительного производства. В некоторых случаях заинтересованными лицами будут как взыскатель, так и должник (если жалоба (заявление) предъявлена иным лицом, права которого нарушены действиями должностного лица ОПИ).

Отличием заинтересованных лиц в производстве по делам, возникающим из публичных правоотношений, от третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований на предмет спора, в искомом производстве по общему правилу выступает наличие правовой связи с обеими сторонами спора [139, с. 48]. Иными словами, заинтересованные лица в изучаемом виде производства – участники правоотношения (правоотношений), другими субъектами которого являются обе стороны публично-правового спора. При этом связь имеет различный характер (с заявителем – материально-правовой, а с должностным лицом ОПИ – процедурный) [6–А, с. 58].

В России о вступлении в административное дело заинтересованного лица либо о привлечении заинтересованного лица к участию в административном деле или об отказе в этом судом выносится определение (ч. 4 ст. 47 КАС РФ). В Республике Беларусь вынесение подобных определений законодательно не закреплено. В КГС данная проблема решена через возможность применения норм о третьих лицах, не заявляющих самостоятельных требований на предмет спора (ст. 68 и ч. 1 ст. 356).

Белорусские суды, исходя из материалов дел, не всегда выносят определения о привлечении к участию должников либо взыскателей-частных лиц в качестве заинтересованных лиц. Однако о месте и времени судебного заседания извещаются обе стороны исполнительного производства (не всегда с указанием процессуального положения) [276].

На практике возникают вопросы, связанные с привлечением государственных органов, наделенных правами взыскателя в соответствии с ч. 2 ст. 17 Закона «Об исполнительном производстве».

Т. обжаловала действия судебного исполнителя по обращению взыскания на ее заработную плату при взыскании административного штрафа (в качестве взыскателя указано управление государственной автомобильной инспекции) руководителю ОПИ. Последний вынес постановление о возвращении жалобы без рассмотрения из-за нарушения требований ст. 126 Закона «Об исполнительном производстве» (к жалобе не приложен документ, подтверждающий направление судебному

исполнителю и сторонам исполнительного производства ее копии и приложенных к ней материалов). Для соблюдения досудебного порядка Т. обратилась к начальнику управления принудительного исполнения ГУЮ. С этой целью судом в ходе подготовки дела к разбирательству было вынесено определение о привлечении данного органа в качестве заинтересованного лица.

По делу было вынесено еще одно подобное определение. Поскольку взыскание с Т. штрафа производилось в доход государства, суд пришел к выводу о необходимости привлечения финансового отдела администрации Фрунзенского района г. Минска в качестве заинтересованного лица [253].

Считаем, что в рамках разработки КГС в подразделе, посвященном производству по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, необходимо детально урегулировать положение заинтересованного лица [10–А] и порядок его вступления либо привлечения в процесс [6–А, с. 59].

Представляет интерес вопрос об участии в деле территориального органа юстиции, в состав которого входит отдел принудительного исполнения (ГУЮ либо Министерства юстиции). Необходимость его участия определяется потенциальной возможностью удовлетворения жалобы на действия должностного лица ОПИ. В такой ситуации встанет вопрос о взыскании судебных расходов в пользу заявителя. Согласно ст. 337 ГПК, ч. 11 ст. 149 КГС в случаях, когда судебные расходы возлагаются на организации, не обладающие правами юридического лица, эти обязанности по решению суда несет юридическое лицо, в структуру которого они входят⁷. По мнению А.В. Алещенко, территориальный орган, обладающий правами юридического лица, «необходимо привлечь к участию в деле в качестве заинтересованного лица» [102].

В теории гражданского процессуального права Республики Беларусь высказывается и противоположная точка зрения относительно взыскания расходов заявителя по государственной пошлине. Такой позиции придерживается В.П. Скobelев, согласно которому эти расходы должны возлагаться именно на должностных лиц ОПИ (судебного исполнителя и его руководителя) в равных долях [93, с. 60].

⁷ В тексте КГС вопрос о распределении судебных расходов по делам публично-правового характера урегулирован в Общей, а не Особенной части кодекса. Вместе с тем считаем, что норма о судебных расходах по делам публично-правового характера должна быть закреплена в главе 33 КГС об общих положениях производства по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений [6–А, с. 60, 62].

Данный вывод вступает в противоречие с действующим правовым регулированием. Нормативной основой для возложения судебных расходов на государственные органы, в структуру которых входят должностные лица ОПИ, выступают предписания п. 5 и 9 Указа № 530, п. 32, 38 Положения об органах принудительного исполнения судебных постановлений и иных исполнительных документов, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 31 декабря 2013 г. № 1190 [277], ст. ст. 15, 938 Гражданского кодекса Республики Беларусь, ст. ст. 80, 81 Бюджетного кодекса Республики Беларусь [278], законов о республиканском бюджете на очередной финансовый год, решений местных Советов депутатов о бюджете на очередной финансовый год. Согласно данным нормативным правовым актам, ответственность за результаты деятельности ОПИ несут Республика Беларусь в лице Министерства юстиции и административно-территориальные единицы в лице соответствующих областных (Минского городского) исполнительных комитетов (являются распорядителями бюджетных средств). При этом, исходя из смысла ст. 109² Бюджетного кодекса Республики Беларусь, участие в деле распорядителя бюджетных средств является условием обращения взыскания на бюджетные средства.

На это обратила внимание судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Беларусь по результату рассмотрения протеста заместителя Генерального прокурора Республики Беларусь.

Судебная коллегия, сославшись на положения Указа № 530 и названного постановления Совета Министров Республики Беларусь, установила: «С учетом указанных правовых норм, а также принимая во внимание, что судебный исполнитель выполняет свои служебные обязанности как должностное лицо органа принудительного исполнения, ответственность за результаты деятельности которого несут Министерство юстиции и областные (Минский городской) исполнительные комитеты, при удовлетворении жалобы подлежащие взысканию в пользу заявителя судебные расходы в силу ч. 1 ст. 135, ч. 2 ст. 337 ГПК должны возлагаться на указанные государственные органы» [279].

Поскольку по исследуемой категории дел подлежат обжалованию (оспариванию) не действия самого ОПИ, а его должностного лица, предлагаем текст нормы о распределении судебных расходов в производстве по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, дополнить следующим образом: «*В случаях, когда судебные расходы возлагаются на должностных лиц, эти обязанности по решению суда должно нести юридическое лицо (организация, обладающая*

правами юридического лица), должностным лицом которого были совершены действия, признанные судом незаконными и (или) необоснованными» [6–А, с. 60]. В предложенном нами дополнении к уже сформулированной норме КГС используется термин «организация, обладающая правами юридического лица», который уже применяется в ст. 337 ГПК и КГС, однако более существенно то, что эти организации, являются распорядителями бюджетных средств.

Закон от 6 января 2021 г. не указывает на обязательность извещения представителя соответствующего ГУЮ или Министерства юстиции. Возможность привлечения таких субъектов усматривается из ч. 2 ст. 372 КГС: «О времени и месте рассмотрения дела извещаются заявитель, заинтересованное лицо, а также иные лица, права и обязанности которых могут быть затронуты при разрешении дела».

На практике встречаются следующие ситуации. *Суд вынес решение об удовлетворении жалобы Д. на постановление судебного исполнителя о возвращении исполнительного документа взыскателю после возбуждения исполнительного производства, однако решение не затрагивало вопросов о взыскании с ГУЮ расходов на оказание юридической помощи. В связи с этим Д. подала заявление о вынесении дополнительного решения. Суд отказал в вынесении дополнительного решения, т.к. заявитель в ходе разбирательства по делу не ставила вопрос о взыскании судебных расходов, из-за чего ГУЮ не привлекалось к участию в деле в качестве заинтересованного лица. Поэтому суд посчитал, что «не имеется оснований для взыскания с указанных лиц судебных расходов в порядке вынесения дополнительного решения» [280]. В дальнейшем Д. подала иск о взыскании с ГУЮ судебных расходов, который был удовлетворен [281].*

На наш взгляд, орган, обладающий правами юридического лица и являющийся распорядителем бюджетных средств, нужно привлекать в процесс как *непосредственно заинтересованное в исходе дела лицо*, но не всегда с указанием об обязательной явке в суд. При этом участвовать в деле в качестве представителя ГУЮ может не только руководитель, но и другие должностные лица ГУЮ. Возможно даже наделение данными полномочиями руководителя ОПИ, рассмотревшего жалобу во внесудебном порядке, в таком случае этот руководитель ОПИ будет совмещать функции процессуального соучастника и представителя органа–распорядителя бюджетных средств [6–А, с. 61]. Возложение ГУЮ своих полномочий на должностных лиц районных ОПИ (не только руководителей отделов) в некоторых случаях оформляется в виде доверенностей, содержащих ссылку на ст. 79 ГПК, но без отдельного перечисления полномочий, названных в

данной статье. При этом в доверенностях есть указания на многие права, предусмотренные ст. 56 ГПК, а также право получать копии судебных постановлений [282; 283; 284].

Положительно нужно оценивать практику тех судов, которые при подготовке дела к судебному разбирательству указывают на привлечение в процесс представителей ГУЮ (либо извещают их) [284; 285; 286; 287; 288; 289].

В Российской Федерации при оспаривании действий судебного пристава-исполнителя к участию в деле привлекается территориальный орган федеральной службы судебных приставов, «в структурном подразделении которого исполняет (исполнял) обязанности судебный пристав-исполнитель, поскольку при удовлетворении требования заявителя судебные расходы могут быть возмещены за счет названного территориального органа ФССП» [64, с. 218]. КАС РФ в ч. 2 ст. 221 подчеркивает, что данный орган является вторым административным ответчиком. В литературе отмечается, что «права и обязанности указанных ответчиков исключают друг друга, что несвойственно процессуальному соучастию» [64, с. 218]⁸.

На наш взгляд, приведенная позиция российских ученых неверна и интересы должностного лица ОПИ и организации, являющейся распорядителем бюджетных средств (как правило, ГУЮ), напрямую не противоречат друг другу. В отличие от заинтересованных лиц, у ГУЮ отсутствует правовая связь с обеими сторонами спора, но имеется обязанность оплатить судебные расходы за должностное лицо ОПИ. Предлагаем использовать в отношении этих участников судопроизводства термин «вторая отвечающая сторона» [6–А, с. 61].

Привлечение в начатый процесс ГУЮ или Министерства юстиции и их участие может привести к более полному исследованию доказательств по делу, а также предотвратит возбуждение производства по иску о взыскании судебных расходов (не только государственной пошлины, но и издержек в виде оплаты помощи представителей, проведения экспертизы и т.п.). Так будет реализован принцип процессуальной экономии [6–А, с. 61].

В качестве альтернативы можно установить, что вызов представителей ГУЮ либо Министерства юстиции не является обязательным, однако суд в случае удовлетворения жалобы (заявления) в любом случае взыскивает

⁸ Использование институтов административного ответчика и второго ответчика возможно не только в случае внедрения административного иска, но и в случае применения к субъекту, чьи действия обжалуются (оспариваются), термина «отвечающая сторона».

судебные расходы с названных органов [6–А, с. 61] (в 2009 г. В.П. Скobelев писал о том, что, так как судебные расходы являются скорее материально-правовой категорией, чем процессуальной, то допустимо возложение обязанности по несению судебных расходов на субъектов, не обладающих процессуальным статусом сторон или третьих лиц) [290, с. 351–352].

Более предпочтительным видится первый вариант с привлечением в процесс представителей ГУЮ или Министерства юстиции.

Помимо лиц, заинтересованных в исходе дела, по анализируемой категории дел возможно *участие в процессе лиц, содействующих осуществлению правосудия* (такими участниками в первую очередь являются свидетели). Необходимость свидетельских показаний может возникнуть, например, при обжаловании (оспаривании) исполнительных действий в виде наложения ареста на имущество должника. В качестве свидетелей по данным делам могут привлекаться понятые, хранители имущества. Также свидетельские показания возможны и при обжаловании действий, связанных с выселением должника [291].

Одним из действий, совершаемых судом, при подготовке дела к судебному разбирательству, является разрешение вопроса об их вовлечении в судопроизводство по делу (п. 9 ст. 262 ГПК).

Должником по исполнительному производству Б. обжаловались действия судебного исполнителя Г. по наложению ареста на его недвижимое имущество. Исходя из материалов дела, Б. не был уведомлен о совершении исполнительных действий в виде наложения ареста на его имущество. Заявитель обращал внимание на нарушение судебным исполнителем его конституционного права на неприкосновенность жилища. Акт ареста недвижимого имущества (земельного участка) составлялся в присутствии двух понятых и последующего хранителя арестованного имущества П. В рамках подготовки дела к судебному разбирательству суд вызвал хранителя имущества П., показания которой вместе с иными доказательствами легли в основу мотивированной части решения [292]. По изученному делу в качестве свидетелей также можно было привлечь к участию двух понятых.

Примерный круг свидетелей по делам об обжаловании действий судебных исполнителей по правилам ГПК БССР 1964 г. ранее изучался И.Н. Колядко [50, с. 511].

Относительно *обеспечения получения необходимых доказательств*, нужно отметить, что одним из основных источников сведений о фактах, входящих в предмет доказывания, выступают материалы исполнительных производств. Судебная практика показывает, что в определениях о

возбуждении и подготовке дела к судебному разбирательству, как правило, отсутствуют указания о вызове в суд свидетелей, их допросе в рамках судебного поручения, производстве экспертизы. Среди доказательств, без которых нельзя обойтись по делу, особо следует выделить копии исполнительного документа и копии обжалуемого (оспариваемого) постановления или иного действия, обличенного в письменную форму и содержащегося в материалах исполнительного производства [64, с. 224].

Истребование судом исполнительного производства должно производиться, независимо от того, просил ли в жалобе (поданном средстве защиты права) заявитель о совершении судом подобных действий. В этом проявляется активность суда в собирании доказательств по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, вызванная необходимостью всесторонней проверки действий должностных лиц ОПИ на предмет их законности и обоснованности. Подобную деятельность В.А. Рязановский называл материальным руководством суда процессом, или проявлением официального начала [112, с. 48–49]. В современном правоведении это правило оценивается как проявление «инквизиционной роли» суда [293, с. 90].

С. обратился в ОПИ с заявлением о возбуждении исполнительного производства в отношении З. на основании двух исполнительных надписей, совершенных по одной нотариально удостоверенной сделке (договору займа денег). Исполнительные надписи были сшиты нотариусом вместе с оригиналом договора.

Так как сотрудники отдела отказались принимать заявление о возбуждении исполнительного производства по двум исполнительным надписям одновременно, объясняя это тем, что исполнительное производство может быть возбуждено только по одному исполнительному документу, С. написал два заявления о возбуждении исполнительных производств по каждой из исполнительных надписей.

Поскольку обе исполнительные надписи были прошиты нотариусом, а С. не имел права расшиивать исполнительный документ, договор займа вместе с исполнительными надписями был приложен к первому заявлению о возбуждении исполнительного производства. Во втором заявлении была сделана отметка о том, что соответствующая исполнительная надпись приложена к первому заявлению и сшита нотариусом.

Судебным исполнителем Ш. были вынесены два постановления, одно о возбуждении исполнительного производства, другое – о возвращении заявления о возбуждении исполнительного производства без возбуждения исполнительного производства. Должностное лицо ОПИ мотивировало

второе постановление тем, что отсутствовал исполнительный документ, который должен быть приложен к заявлению о возбуждении исполнительного производства (со ссылкой на ст. ст. 10, 42, 45 Закона «Об исполнительном производстве»).

Заявитель обратился к руководителю отдела М., которая отказалась в удовлетворении жалобы.

В судебной жалобе С. отмечает, что согласно ч. 2 п. 10 Перечня документов, по которым взыскание производится в бесспорном порядке на основании исполнительных надписей, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 28 декабря 2006 г. № 1737 [294], по общему правилу для совершения исполнительной надписи представляется экземпляр нотариально удостоверенного документа, выражающего содержание сделки, на основании которой возникает обязательство по уплате денежных средств, неустойки (штрафа, пени), либо его дубликат или архивная копия. Исключением является договор займа денег. Следовательно, при взыскании задолженности по частям, каждая исполнительная надпись совершается на оригинале договора и сшивается вместе с договором и предыдущей учиненной исполнительной надписью.

С. просил суд отменить постановление о возвращении заявления о возбуждении исполнительного производства без возбуждения исполнительного производства.

Суд вынес решение об удовлетворении жалобы С. на постановления должностных лиц ОПИ, исходя не только из материалов по заявлению С. о возбуждении исполнительного производства (содержащих отметку о том, что исполнительная надпись приложена к другому заявлению о возбуждении исполнительного производства), но и из возбужденного исполнительного производства, в котором имелся исполнительный документ [214].

В приведенном примере суд правильно поступил, истребовав не только материалы по этому заявлению, но и материалы возбужденного исполнительного производства.

Предлагаем в КГС для дел публично-правового характера четко закрепить право истребования судом по своей инициативе доказательств не только от властных субъектов, но и от иных лиц, располагающих необходимыми доказательствами, которые не являются сторонами по делу [8–А, с. 66; 19–А, с. 86].

По мнению В.В. Молчанова, в производстве по делам, возникающим из публичных правоотношений, активность суда по истребованию необходимых доказательств может выражаться и в вызове по своей инициативе и допросе свидетелей для правильного разрешения дела [295, с. 111]. В КГС право суда

истребовать доказательства закреплено только в том случае, если субъект, ненормативный правовой акт которого оспаривается, не представил в суд доказательства, необходимые для правильного разрешения дела (ч. 4 ст. 368).

Применительно к рассматриваемой категории дел суд, исходя из характера обжалуемых (оспариваемых) действий должностного лица ОПИ, на наш взгляд, вправе привлечь к участию в деле свидетелей даже в случае, если заявитель не ходатайствовал об их вызове. Вовлечение свидетеля в процесс допустимо, например, при возражении против действий, совершенных в ходе выселения должника или наложения ареста на имущество должника. В подобных делах в качестве свидетелей могут выступать понятые, хранители имущества, а также соседи.

Предложенное нами правило об истребовании судом по своей инициативе доказательств не только у сторон публично-правового спора должно также включать в себя полномочие суда по получению информации, имеющей значение для правильного разрешения дела, из соответствующих баз данных.

Ввиду активности суда в собирании доказательств в анализируемом виде производства считаем, что нормы о распределении обязанностей по доказыванию по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, приобретают особую значимость только в тех случаях, когда предоставленных доказательств недостаточно и их физически невозможно получить [8–А, с. 67].

Принятие мер к примирению сторон в производстве по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, станет более действенным в случае закрепления административного иска (заявления с элементами административного иска) по публично-правовым спорам. Однако по некоторым публичным делам, к которым относятся несогласие заявителя с действиями должностных лиц ОПИ, в силу необходимости сохранения жалобы как средства защиты права, невозможно заключение мировых соглашений. О некоторой ограниченности данной задачи подготовки публичных дел к судебному разбирательству говорилось и в литературе [221, с. 89]. Это проявляется в том, что «стороны публичных правоотношений в своем стремлении урегулировать возникший конфликт, связаны императивными нормами (курсив автора. – Ю. Р.)» [296, с. 293]. Данный подход воспринят в Административном процедурно-процессуальном кодексе Республики Казахстан, в ст. 120 которого сказано: «примирение сторон допускается при наличии у ответчика административного усмотрения».

В российской юридической литературе существует мнение о том, что примирительные процедуры в той или иной степени допустимы по всем публичным делам, предусмотренным КАС РФ [297, с. 284]. Более правильными представляются суждения Т.В. Сахновой и О.Н. Здрок, согласно которым примирительные процедуры возможны в диспозитивных правоотношениях. Выделяют также согласительные процедуры. Они характерны для правоотношений субординационного типа, которые содержат элементы диспозитивности [298, с. 20–23; 299, с. 18]. Как отмечалось в разделе 1.2, в исполнительном производстве подобные действия возможны, например, если должностное лицо ОПИ согласится наложить арест на имущество, определенное должником. В то же время нужно учитывать *позицию заинтересованного лица*. Но и в этом случае соглашение сторон по некоторым вопросам спора может быть достигнуто только при активности суда в стадии подготовки дела к разбирательству. Такое действие возможно как при вызове сторон и заинтересованных лиц на опрос, так и в рамках предварительного судебного заседания. При этом сами распорядительные действия должны осуществляться в предварительном судебном заседании (с учетом закрепления в КГС данного института) либо непосредственно в судебном заседании. На нынешнем этапе развития белорусского гражданского процессуального законодательства отказ заявителя от поданной жалобы (заявления), утвержденный судом, является единственным возможным результатом примирения сторон при обжаловании (оспаривании) постановлений должностных лиц ОПИ. В случае несогласия с исполнительными действиями должностного лица ОПИ может быть достигнут определенный компромисс.

Перспективным является изучение подхода к примирению, закрепленного в ст. 190 АПК РФ. Названная статья помимо полного или частичного отказа от требований, их признания, заключения мирового соглашения предусматривает признание обстоятельств дела и соглашение по ним, а также соглашение сторон, содержащее квалификацию сделки. Особо следует отметить соглашение по обстоятельствам спора, которые, в случае его принятия судом, исключаются из дальнейшего доказывания. Важно при этом сохранять активность суда. В данном вопросе более последовательно регулирование КАС РФ, в ч. 5 ст. 65 которого содержится предписание суду проверить «совершенное признание на предмет его доброкачественности» [2, с. 183]. В ч. 2 ст. 183 белорусского ГПК, ч. 4 ст. 91 ХПК также указано, что признание стороной фактов не является обязательным для суда. Согласно п. 2 ч. 2 ст. 358 КГС результатом переговоров по делам публично-правового характера может стать признание обстоятельств дела.

В рамках предварительного судебного заседания имеет смысл реализовывать возможность не только прекращения производства в случае принятия отказа от жалобы, но и оставления жалобы без рассмотрения, если суд в стадии подготовки дела обнаружит существование спора о праве гражданском. К сожалению, приходится констатировать, что суды нередко допускают ошибки по принятию жалоб, в которых имеется гражданско-правовой спор (например, обжалование действий судебного исполнителя по составлению акта передачи арестованного имущества на реализацию), не только в стадии возбуждения производства по делу, но и выносят определения об оставлении жалобы без рассмотрения после проведения полноценного судебного заседания, а не в стадии подготовки [300].

2.3 Судебное разбирательство

Центральное место судебного разбирательства среди других стадий гражданского судопроизводства обусловлено поставленной перед ней целью обеспечения вынесения законного и обоснованного решения либо иного постановления (если дело не может быть разрешено по существу) (ч. 1 ст. 266 ГПК).

При изучении стадии судебного разбирательства следует определить этапы данной стадии судопроизводства (глава 27 ГПК, глава 26 КГС). В ГПК и КГС выделяются три части судебного разбирательства: подготовительную, рассмотрение дела по существу и заключительную.

В науке гражданского процессуального права традиционно различают понятия «судебное разбирательство» (стадия рассмотрения дела) и «судебное заседание» (форма проведения разбирательства) [212, с. 369; 41, с. 153; 301, с. 74; 302, с. 46]. Эти явления не являются тождественными [303, с. 18, 19] и соотносятся как содержание и форма [148, с. 234; 66, с. 103].

В литературе по гражданскому судопроизводству имеются суждения о том, что в рамках судебного разбирательства нужно выделять три названных этапа, при этом заключительная часть судебного заседания – включает в себя два элемента: судебные прения и принятие решения [66, с. 104, 116]. Некоторые авторы относят к рассмотрению дела по существу исследование доказательств и судебные прения, а последней частью судебного разбирательства считают принятие и оглашение решения [304, с. 389]. Наиболее обоснованным видится подход, согласно которому судебное заседание состоит из: подготовительной части, рассмотрения по существу, заключительной части (судебные прения и реплики), постановления и объявления решения [229, с. 45–46; 305, с. 62; 212, с. 369].

Подготовительная часть начинается с открытия судебного разбирательства и объявления дела, подлежащего рассмотрению. Затем проверяется явка вызванных лиц и устанавливаются данные об их извещении.

По анализируемой категории дел должностные лица ОПИ, чьи действия обжалуются (оспариваются), не всегда принимают непосредственное участие в судебном разбирательстве. Данное обстоятельство вызвано высокой загруженностью должностных лиц ОПИ. Так, согласно статистике за 2021 г. «в среднем каждому судебному исполнителю ежемесячно поступало на исполнение 173 исполнительных документа», а «по находящимся на исполнении исполнительным производствам ежемесячно каждым судебным исполнителем совершалось не менее 700 процессуальных действий» [198, с. 22].

По общему правилу для дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений, неявка в судебное заседание юридически заинтересованных лиц не препятствует рассмотрению дела по существу (ч. 4 ст. 351, ч. 2 ст. 356, ч. 4 ст. 360¹, ч. 2 ст. 360⁵ ГПК, ч. 2 ст. 372 КГС). Аналогичные нормы предусмотрены и в ч. 13 ст. 266³ ХПК. Вопрос реального участия должностного лица ОПИ в стадии судебного разбирательства должен решаться по усмотрению вызываемых субъектов. Как было отмечено в предыдущем разделе, суд в некоторых ситуациях вправе указать на обязательную явку представителей ОПИ.

Признание за должностным лицом ОПИ, чьи действия обжалуются (оспариваются), и руководителем ОПИ, рассмотревшим жалобу в порядке подчиненности, статуса процессуального соучастника позволит в соответствии с п. 8 ч. 2 ст. 72 ГПК (п. 8 ч. 2 ст. 92 КГС) каждому из соучастников поручать ведение дела другому. Значит, в судебном разбирательстве может принять участие и одно из должностных лиц ОПИ, выступая не только от своего имени [2-А, с. 71–72]. Возможность представления вышестоящим должностным лицом территориального органа Федеральной службы судебных приставов РФ интересов судебного пристава-исполнителя, чьи действия обжалуются (оспариваются), допускалась Т.В. Ширяевой [61, с. 8].

Достаточно часто на практике должностные лица ОПИ, выполняя требования суда по предоставлению материалов исполнительных производств (материалов по жалобам, рассмотренным в порядке подчиненности, либо материалов по заявлению о возбуждении исполнительных производств), ко дню проведения судебного заседания, направляют письмо о невозможности участия лица, чьи действия

обжалуются, в силу его «служебной загруженности» [306; 244; 307; 308]. В этой связи согласимся с Е.В. Синюк, по мнению которой: «Установление всеобщей обязательной явки административных ответчиков по делам, связанным с защитой прав, нарушенных действиями (бездействием) субъектов властных полномочий, неразумно без снижения их рабочей нагрузки, что, в свою очередь, едва ли возможно» [249, с. 326].

Т.А. Белова применительно к жалобам на нотариальные действия полагает, что, хотя нотариус по таким делам вправе просить суд рассматривать дело в его отсутствие, однако, «учитывая, что распределение обязанностей по доказыванию по анализируемой категории дел подчиняется специальным правилам, сформулированным в ст. 339 ГПК, использовать это право нотариусу следует очень осторожно» [248, с. 70]. Данная позиция нуждается в дополнении. Как было отмечено выше, внедрение элементов административной исковой формы защиты прав и интересов сделает возможным ссылки должностных лиц ОПИ (и иных властных субъектов) в обоснование своей позиции по делу на иные обстоятельства, которые не были обозначены в постановлении руководителя ОПИ, рассмотревшего жалобу в порядке подчиненности. В таком случае возрастет значение участия должностных лиц ОПИ в судебном заседании.

Встречаются и случаи, когда в судебном заседании присутствует представитель ОПИ, но не то лицо, чьи действия непосредственно обжалует заявитель [214]. Данное обстоятельство может быть вызвано, например, болезнью судебного исполнителя, чьи действия обжалуются [292], его загруженностью и т.д.

А.Т. Боннером было высказано мнение, что в случаях, когда при рассмотрении дел, возникающих из публичных правоотношений, выясняется, что должностное лицо, чьи действия обжалуются (оспариваются), больше не состоит на прежней должности, суду необходимо «решить вопрос о привлечении к участию в деле ныне занимающего определенную должность чиновника» [309, с. 116]. Ученый полагал, что такое изменение необходимо квалифицировать как изменение или дополнение предмета заявления (жалобы). «Заявитель требует признать незаконным не только действия государственного или муниципального органа, должностного лица, которые выполняли соответствующие функции либо занимали соответствующую должность в прошлом, но и действия властной структуры, должностного лица, которое ныне выполняет эту функцию либо занимает эту должность и по-прежнему нарушает права или свободы заявителя» [309, с. 117]. В данной ситуации следует согласиться с Т.А. Беловой, которая утверждает, что «нотариус, действия которого обжалованы, в правоотношении по поводу

совершения нотариального действия не является незаменимым, он действует как лицо, уполномоченное государством» [248, с. 69]. Аналогичным образом была решена эта проблема в ч. 2 п. 20 ППВС № 11: «Если к моменту рассмотрения жалобы должностное лицо, чьи действия (бездействие) обжалуются, не работает в прежней должности, суд привлекает к участию в деле соответствующий орган, иную организацию, к компетенции которой относится восстановление нарушенных прав».

Эти вопросы должны решаться в стадии подготовки дела к судебному разбирательству, но в определенных случаях такие проблемы могут выявиться только в ходе судебного разбирательства. Поэтому одной из задач судебного разбирательства является *окончательное* определение круга юридически заинтересованных в исходе дела лиц.

В рамках подготовительной части судебного разбирательства председательствующий должен разъяснить юридически заинтересованным лицам их процессуальные права и обязанности. На практике судьи часто разъясняют права, предусмотренные ст. ст. 56, 60–61, 305, 399 ГПК и другими статьями [256; 310; 311; 312; 313; 314; 315; 307; 316; 317; 318], но не ст. 338 ГПК. Процессуальные права, закрепленные в ст. ст. 60–61 ГПК, имеют отношение к делам искового производства и в настоящее время не могут применяться по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений. Использование данных процессуальных прав зависит от внедрения в гражданское судопроизводство признаков, присущих административному иску [139, с. 49; 140, с. 41; 319, с. 257]. Многие из этих прав нашли отражение в ст. 356 КГС.

Как отмечалось, при обжаловании (оспаривании) процедурных действий должностных лиц ОПИ, стороны по делу не могут заключать мировые соглашения.

Относительно права признания жалобы (заявления) отметим, что оно невозможно по вопросам процедурного характера, а также по постановлениям-исполнительным документам по процедурным и материально-правовым вопросам, поскольку требует внесения в них изменений.

В случае предоставления в рамках производства по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, возможности изменения властным субъектом оснований своих возражений против заявленных требований, должностное лицо ОПИ сможет, частично признав требования заявителя правомерными, изменить обоснование совершенного действия [139, с. 49].

В то же время судебной практике известны случаи признания судебным исполнителем жалобы на его действия (бездействие).

Председатель правления Гаражного потребительского кооператива «А.» (взыскатель по исполнительному производству) обратился в ОПИ с заявлением о предоставлении информации о принятых судебным исполнителем Ш. мерах для реального исполнения исполнительных документов в отношении трех должников. В ответе ОПИ содержалось разъяснение о праве взыскателя ознакомиться с материалами исполнительного производства со ссылками на ст. 18 Закона «Об исполнительном производстве». После этого взыскатель подал жалобу в порядке подчиненности. В своей жалобе взыскатель просил признать незаконным бездействие судебного исполнителя Ш., определить меры для исполнения исполнительных документов, предусмотренных ст. 60 Закона «Об исполнительном производстве».

Руководитель ОПИ отказал в удовлетворении жалобы, т.к. согласно ст. 61 Закона «Об исполнительном производстве» меры по обеспечению исполнения принимаются судебным исполнителем по ходатайству взыскателя или по собственной инициативе, а, исходя из материалов исполнительных производств, взыскатель такого ходатайства не подавал.

Взыскатель подал судебную жалобу, в которой просил признать жалобу обоснованной, отменить постановление руководителя ОПИ и обязать последнего повторно рассмотреть жалобу.

В судебном заседании судебный исполнитель Ш. «согласилась с доводами жалобы», после чего суд перешел к заслушиванию объяснений заявителя и судебного исполнителя. В своих объяснениях должностное лицо ОПИ разъяснила, что ею проведена работа по проверке имущественного положения должников. На вопрос суда о том, были ли приняты меры по обеспечению исполнения исполнительных документов, судебный исполнитель ответила отрицательно. По результатам рассмотрения дела было вынесено решение об удовлетворении жалобы [320].

При обжаловании (оспаривании) как исполнительных действий должностных лиц ОПИ, так и бездействия возможно устранение нарушения прав стороны исполнительного производства (иного лица) [17-А, с. 371] действиями должностного лица ОПИ, т.е. допустим некоторый компромисс. В таких случаях и по действующему ГПК возможно признание жалобы (ст. 338).

Распорядительным правом заявителя выступает возможность отказаться от поданной жалобы (заявления). На практике такое волеизъявление встречается не очень часто. Причиной отказа от требований

может быть как эффективно проведенный судом опрос в стадии подготовки, проведение предварительного заседания, так и «добровольное урегулирование спора» (например, при предъявлении требования о признании действий судебного исполнителя незаконными и устраниении допущенных нарушений путем перерасчета задолженности и правильности начисления алиментов за определенный период времени) [321; 286] или «утрата интереса к жалобе» [288].

Рассмотрение дела по существу как этап судебного разбирательства, согласно ст. 284 ГПК (ст. 271 КГС), должно начинаться с краткого доклада председательствующего, в котором излагается, кто является заявителем, лицом, чье действие обжалуется (оспаривается), оглашается сущность заявленных требований. После этого председательствующий выясняет, поддерживает ли заявитель свое требование.

Представляет интерес приступить к характеристике отдельных видов доказательств и порядка их исследования в рамках рассмотрения дела по существу. В соответствии со ст. 287 ГПК судья, заслушав объяснения сторон и других заинтересованных в исходе дела лиц, устанавливает порядок допроса свидетелей, экспертов и исследования других доказательств. Как правило, вначале суд исследует объяснения заявителя, должностного лица ОПИ, чьи действия обжалуются, заинтересованных лиц, заслушивает показания свидетелей (привлекаются в процесс редко), после чего исследует письменные материалы дела (главным образом, материалы исполнительного производства и (или) материалы по жалобе в порядке подчиненности, которые и являются основными доказательствами по делу).

Объяснения сторон и заинтересованных лиц. Это также одно из важных средств доказывания по изучаемой категории дел. Поскольку данное доказательство исходит от лиц, непосредственно заинтересованных в исходе дела, имеется определенная специфика его исследования и оценки.

Общепризнанно, что положения теории об объяснениях сторон по делам искового производства в полной мере характерны и для неисковых дел. На наш взгляд, имеются определенные особенности объяснений сторон и заинтересованных лиц в производстве по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений.

М.К. Треушников выделял в данном средстве доказывания следующие составляющие: сообщения, сведения (информация) о фактах; волеизъявления; суждения о юридической квалификации правоотношения; мотивы и аргументы, которыми сторона указывает о фактах в выгодном для себя свете; выражение эмоций [220, с. 185]. Большинство ученых придерживаются мнения о том, что доказательством выступает только та

часть объяснений, которая содержит сведения об обстоятельствах дела [220, с. 185; 322, с. 32; 148, с. 170; 68, с. 183; 150, с. 215; 128, с. 629].

По форме доведения объяснений до суда в науке различают устные и письменные объяснения. Более предпочтительным является дача устных объяснений, поскольку в таком случае суд, а также иные непосредственно заинтересованные в исходе дела лица (должностное лицо ОПИ и заинтересованное лицо) смогут задавать уточняющие вопросы. Также в устных объяснениях может содержаться информация, отсутствующая в письменной форме.

Что касается письменных объяснений заявителя, то они содержатся как в отдельно оформленном документе, так и в жалобе (дополнениях к жалобе). Как говорилось выше, в жалобе (заявлении) должно содержаться *указание на юридические факты и иные обстоятельства*, на которых основано требование, и доказательства, их подтверждающие.

В письменную форму могут облекаться и возражения (отзывы) должностных лиц ОПИ и заинтересованных лиц. Отметим, что в рамках хозяйственного судопроизводства должностные лица ОПИ регулярно предъявляют свои отзывы в письменной форме [323; 324]. Это продиктовано тем, что в соответствии со ст. 166 ХПК ответчик представляет отзыв на исковые требования (по ст. 247 КГС подача отзыва является правом ответчика). Е.В. Синюк применительно ко всем делам публично-правового характера считает, что закрепление обязательного представления возражения (отзыва) на жалобу (автор пишет про административный иск) является нецелесообразным, поскольку может привести к формальному отношению к данной обязанности со стороны органов (должностных лиц), чьи действия обжалуются (оспариваются) [249, с. 326].

Действительно, в некоторых случаях должностные лица ОПИ относятся к составлению письменного отзыва на судебную жалобу формально, ограничиваясь лаконичными формулировками (для судов, рассматривающих гражданские дела) «с доводами жалобы не согласен (не согласна)», «прошу оставить жалобу без удовлетворения» [325] или содержат информацию общего характера без конкретных доводов [326]. В хозяйственном судопроизводстве, где должностные лица ОПИ направляют свои отзывы чаще, эти процессуальные документы могут в реальности повторять доводы постановления руководителя ОПИ, рассмотревшего жалобу во внесудебном порядке [327; 328]. По этой причине нужно согласиться с рассуждениями Е.В. Синюк. Отсутствие указаний на необходимость представления письменных возражений (отзывов) приведет к усилению действия принципа устности судебного разбирательства.

Значимость этого принципа проявляется в том, что в устном судебном разбирательстве «сторона способна давать более полные и подробные сведения о фактах» [220, с. 187].

Правом дачи отзыва (возражений) на судебную жалобу (заявление) на действия должностных лиц ОПИ обладают и заинтересованные лица. На практике эти лица предъявляют свои возражения как в письменной, так и в устной форме.

По характеру информации объяснения как доказательство можно подразделить на утверждения и признания. В основе такой классификации лежит процессуальный интерес [220, с. 187]. Признание стороной фактов как доказательство имело место в приведенном выше примере, где после признания судебным исполнителем жалобы, как его распорядительного волеизъявления, суд предложил лицу, чье бездействие обжалуется, дать объяснения по делу. В ходе ответов на вопросы председательствующего должностное лицо ОПИ признало факт своего бездействия (обстоятельства, которые противоречат процессуальным и материальным интересам, лица дающего объяснения).

Признание факта, по справедливому замечанию М.К. Треушникова, является частным и неабсолютным случаем освобождения от дальнейшего доказывания [220, с. 43]. Так, согласно ч. ч. 3, 4 ст. 183 ГПК, ч. 4 ст. 91 ХПК признание стороной фактов не является для суда обязательным и суд может считать признанное обстоятельство установленным, если у него нет сомнений, что признание соответствует действительности. Данная норма выступает общим правилом для всех гражданских дел и особо актуальна для дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений.

По процессу формирования объяснения сторон и заинтересованных лиц (как и иные средства доказывания) могут быть подразделены на первоначальные и производные. Например, в ситуациях, когда в судебном разбирательстве принимает участие не тот судебный исполнитель, чьи действия обжалуются, а иное должностное лицо ОПИ, объяснения последнего будут являться производным доказательством.

Объяснения сторон и заинтересованных лиц по делам по жалобам на действия должностных лиц ОПИ, в случае участия в судебном разбирательстве всех названных лиц, осуществляется путем их заслушивания (проявление принципа непосредственности) [65, с. 326].

Письменные доказательства. Главными средствами доказывания по изучаемой категории дел являются непосредственно обжалуемые (оспариваемые) постановления должностных лиц ОПИ и (или) действия,

оформленные в виде официальных документов (их копии). Определенное значение может иметь и копия исполнительного документа (на практике в суде обычно исследуется именно копия, а не оригинал)⁹, что было указано в предыдущем разделе работы. Перечисленные доказательства должны быть изучены по всем делам по жалобам (заявлениям) на действия должностных лиц ОПИ. В отдельных случаях необходимо исследовать помимо названных документов акты ареста (описи) имущества, иные документы. Все перечисленные доказательства, исходя из их природы, относятся к официальным документам.

Обжалуемые (оспариваемые) постановления, а также действия, обличенные в письменную форму, вместе с постановлениями руководителей ОПИ, рассмотревших жалобу в порядке подчиненности, содержат самую ценную информацию о фактах, подлежащих установлению, поскольку именно по поводу данного акта правоприменения возник спор.

На этапе обсуждения текста проекта КГС мы отмечали, что в соответствующем параграфе КГС целесообразно указать на то, что обжалуемые (оспариваемые) акты и постановления руководителя ОПИ, рассмотревшего жалобу в порядке подчиненности, должны быть обязательно представлены и изучены [19–А, с. 87].

Закрепление такой нормы не должно ограничивать возможность использования иных доказательств. Это правило в науке гражданского процессуального права некоторыми авторами именовалось допустимостью доказательств с «положительным» содержанием [цит. по 329, с. 14–15].

Помимо официальных документов ОПИ, по поводу которых возник спор, возможно и необходимо изучение и иных доказательств, в том числе письменных. К таким доказательствам нужно отнести материалы исполнительного производства, в которых может содержаться более подробная информация о ходе принудительного исполнения. Сведения из материалов исполнительного производства (материалов по заявлению о его возбуждении) могут подтверждать либо опровергать правомерность обжалуемых (оспариваемых) действий должностных лиц ОПИ. По этой причине, развивая мысль о том, что в производстве по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, не должна

⁹ Речь идет не только о «первичных» исполнительных документах (исполнительный лист, судебный приказ, исполнительная надпись нотариуса и др.), но и о постановлениях судебных исполнителей, являющихся исполнительными документами (например, об обращении взыскания на денежные средства и иное имущество, причитающееся должнику от третьего лица).

действовать презумпция истинности официального документа [3–А, с. 75], добавим, что обжалуемые (оспариваемые) действия должностных лиц ОПИ «являются оспоримыми не только как доказательство, но и как акт, исходящий от уполномоченного субъекта» [19–А, с. 87]¹⁰.

Особое значение в качестве письменного доказательства по рассматриваемой категории дел может иметь акт, на основании которого выдавался исполнительный документ и было возбуждено исполнительное производство. При этом нужно выяснить, не было ли отменено данное основание исполнения (например, изучается постановление вышестоящего суда, которым отменяется решение нижестоящего (по правилам ГПК, ХПК, Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь и Процессуально-исполнительного исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях [332])); решение о признании недействительной (не подлежащей исполнению) исполнительной надписи нотариуса и т.д.). Значение установления факта отмены (признания утратившим силу) основания исполнения исследовалось нами применительно к предмету доказывания по анализируемой категории дел.

Поскольку информация о фактах, подлежащих установлению, закреплена с помощью знаков (например, букв и цифр), то способом их исследования выступает прочтение и предоставление для обозрения. В судебном заседании суд оглашает письменные материалы дела. После этого доказательства предъявляются юридически заинтересованным лицам и выслушиваются их объяснения по поводу предъявленных доказательств (ст. 197 ГПК, ч. 2 ст. 184 ХПК, ст. 196 КГС).

Судом должно учитываться, что по общему правилу в материалах дела исследуются копии обжалуемых (оспариваемых) документов. При проверке копий документов «выясняется соответствие их содержания подлиннику, полнота содержания копии по сравнению с подлинником» [220, с. 256]. Необходимо также проверить компетенцию должностного лица ОПИ на совершение такого действия, его надлежащее оформление.

Важным способом исследования письменных доказательств является осмотр. При исследовании названных доказательств нужно «обращать внимание на дату выдачи документа, наличие или отсутствие следов подчистки или иной фальсификации документа, сходство или различие

¹⁰ Отметим, что в правоведении существует мнение о наличии специальных доказательственных презумпций по спорам публично-правового характера (В.П. Скobelев, В.Н. Аргунов, Т.Е. Абова) [151, с. 86; 330, с. 68; 331, с. 637].

подписи на представленном документе с подписями этого же лица на других документах» [322, с. 137].

В некоторых случаях может отсутствовать непосредственно обжалуемое постановление или документ, подтверждающий действие должностного лица ОПИ. Так, в рассмотренном примере, в котором физически отсутствовало постановление о возбуждении исполнительного производства по уголовному штрафу, важную роль сыграло использование **электронных доказательств** (информации из АИС ПрИС) [260; 3–А, с. 73–74].

Применение электронных документов (доказательств) в качестве нового средства доказывания было закреплено в ст. 59 КАС РФ. В настоящее время электронные документы российским законодателем рассматриваются в качестве формы письменных доказательств (ч. 1 ст. 70 КАС РФ, ч. 1 ст. 71 ГПК РФ, ч. 1 ст. 75 АПК РФ). Исходя из этого, многие ученые-процессуалисты считают, что электронный документ нельзя признавать самостоятельным средством доказывания. Они полагают, что письменные доказательства могут существовать в электронно-цифровой форме [2, с. 191, 192; 220, с. 94; 150, с. 219]. В соответствии с ч. 6 ст. 100 ГПК Республики Казахстан «доказательства в форме электронных документов или их копий, удостоверенных электронной цифровой подписью, представляются суду с соблюдением правил», установленных статьей о письменных доказательствах [333].

М.К. Треушников писал: «Электронные документы – это способ сохранения и передачи информации, но не самостоятельные доказательства, подлежащие непосредственному восприятию суда» [220, с. 94].

В качестве электронных доказательств по изучаемым делам может выступать, в первую очередь, информация, содержащаяся в базах данных исполнительных производств. В литературе отмечалось, что основными задачами АИС ПрИС является: «обеспечение автоматизированного ведения и учета исполнительных производств, совершаемых исполнительных действий и финансовых операций, электронного документооборота внутри системы органов принудительного исполнения» и др. [334, с. 16]¹¹. Важным преимуществом информации, содержащейся в базах данных, по имеющимся у нас сведениям, является невозможность внесения в них исправлений [3–А, с. 74; 21–А, с. 395]. Также в Республике Беларусь во исполнение Указа Президента Республики Беларусь от 19 ноября 2019 г. № 418 «О банке

¹¹ До введения в эксплуатацию АИС ПрИС использовалась автоматизированная информационная система «Возбужденные исполнительные производства».

данных исполнительных производств» [335] создан банк данных исполнительных производств. С 2020 г. действует модуль «Документооборот», с помощью которого «осуществляется регистрация и отправка документов в рамках исполнительного производства ... подпísанных в АИС электронной цифровой подписью» [197, с. 13]. По словам Д.В. Коваленко, основной задачей Министерства юстиции «при выстраивании отношений с Верховным Судом Республики Беларусь является обеспечение информационного взаимодействия автоматизированной информационной системы судов общей юрисдикции (далее – АИС СОЮ) и АИС ПрИс что позволит в дальнейшем в значительной степени оптимизировать информационный обмен» между судами и ОПИ» [336, с. 63]. Все перечисленные действия по модернизации системы ОПИ указывают на возможность активного использования по анализируемой категории дел информации в электронном виде. Возможность использования АИС ПрИс для контроля за действиями должностных лиц ОПИ признается и практиками [337, с. 71]. В.П. Скобелев полагает, что получение судом «по собственной инициативе из государственных информационных ресурсов и банков данных» информации нуждается в регламентировании [338, с. 62].

Рассмотрим некоторые особенности исследования электронных документов. По мнению М.К. Треушникова, «нетрадиционные средства доказывания» – это новые способы получения и хранения информации [220, с. 107]. Ученый утверждал, что такая информация «для целей судопроизводства переводится в традиционный вид судебных доказательств – письменные или вещественные доказательства, которые можно воспринять с помощью органов чувств, т.е. по принципу непосредственности» [220, с. 107].

А.В. Лаевская к способам исследования электронных документов относит: использование программно-технических средств; возможность непосредственного восприятия в судебном разбирательстве информации из Интернета; изучение изображения записи на бумажном носителе (распечатке) и др. [339, с. 5].

Учитывая внедрение современных технологий в повседневную жизнь, считаем возможным по делам об обжаловании (оспаривании) действий должностных лиц ОПИ использование в качестве доказательств информации, содержащейся на электронных носителях. Предлагаем законодательно закрепить допустимость представления для исследования в судебном заседании документов, из-за которых возник спор, как на бумажном носителе, так и в электронной форме [З-А, с. 74]. Этому должно

способствовать и установление в § 4 главы 22 КГС электронных доказательств в качестве нового средства доказывания [21-А, с. 395].

В качестве самостоятельного средства доказывания процессуальный закон рассматривает **звукозапись, видеозапись, кино- и видеофильмы и иные носители информации** (ст. 229 ГПК, ст. 231 КГС). По анализируемой категории дел использование такого доказательства продиктовано возможностью применения должностными лицами ОПИ при совершении исполнительных действий технических средств, осуществляющих звуко- и видеозапись, кино- и фотосъемку (ч. 5 ст. 63 Закона «Об исполнительном производстве», п. 63, ч. 6 п. 93 Инструкции по исполнительному производству).

После исследования всех доказательств, согласно ст. 289 ГПК и ст. 277 КГС, председательствующий должен разъяснить заинтересованным в исходе дела лицам их право на предъявление ходатайств о дополнении материалов дела.

Заключительная часть включает в себя прения и реплики. Участниками судебных прений являются все юридически заинтересованные в исходе дела лица и их представители. В данной части судебного заседания *«подводятся итоги проведенного исследования обстоятельств дела, доказательств, что их подтверждают, норм права, которые подлежат применению, идается их оценка (выделено автором. – Ю. Р.)»* [229, с. 51]. Важным принципом судебных прений является то, что в них юридически заинтересованные лица вправе ссылаться лишь на те доказательства и обстоятельства по делу, которые были изучены в ходе судебного заседания (ч. 1 ст. 290 ГПК, ч. 1 ст. 278 КГС).

В судебных прениях производится деятельность юридически заинтересованных лиц по оценке доказательств (ч. 1 ст. 290 ГПК, ч. 1 ст. 278 КГС), характер которой является рекомендательным [220, с. 168].

Таким образом, при рассмотрении дел об обжаловании (оспаривании) действий должностных лиц ОПИ применяется общий порядок судебного разбирательства с определенными изъятиями и уточнениями, вызванными природой данной категории дел и кругом основных средств доказывания.

2.4 Вынесение судебного решения и гарантии его исполнения

Постановление суда первой инстанции выносится либо в виде решения, которым дело разрешается по существу (содержит ответы на заявленные требования), либо в форме определения, выносимого по вопросам,

возникающим в ходе производства по делу, а также в случаях окончания производства по делу без вынесения решения.

До модернизации белорусского законодательства об исполнительном производстве жалобы и протесты на действия судебного исполнителя, направленные на принудительное исполнение актов юрисдикционных органов, рассматривались как вспомогательные по отношению к основному процессу. Поэтому при разрешении таких жалоб выносилось определение [9–А, с. 39].

Отметим, что в соответствии со ст. 966 Устава гражданского судопроизводства Российской империи по жалобам на действия судебных приставов выносилось частное определение, на которое могла быть подана частная жалоба (ст. 967) [16, с. 372].

Схожим образом в Германии по результатам рассмотрения замечаний по виду и способу принудительного исполнения выносится определение (абз. 2 § 732, абз. 1 § 766 Гражданского процессуального устава (уложения) Федеративной Республики Германия) [340, л. 122].

Среди белорусских авторов В.С. Каменков еще в 2001 г. применительно к хозяйственному судопроизводству фактически отмечал, что по итогу рассмотрения жалоб на действия судебных исполнителей должно выноситься именно решение [80, с. 235, 276]. Ученый также расценивал названные жалобы в качестве категории дел, отнесеной к компетенции хозяйственных судов по правилам ХПК в редакции 2004 г. [341, с. 157; 342, с. 7].

В российской процессуальной доктрине существовала дискуссия относительно вида судебного постановления (акта), которым разрешается дело об обжаловании (оспаривании) действий судебных приставов-исполнителей. Данный спор продолжил существовать и после закрепления в ч. 2 ст. 441 ГПК РФ (утратила силу из-за принятия КАС РФ) нормы о том, что по результатам рассмотрения жалобы выносится решение. По мнению некоторых ученых, в случае разрешения дела по жалобе на действия судебного пристава-исполнителя должно выноситься определение [66, с. 913; 68, с. 479; 69, с. 35; 57, с. 7, 26], поскольку эти споры нельзя рассматривать в качестве самостоятельной категории дел.

Иного мнения придерживаются Г.Д. Улетова, О.В. Исаенкова, С.А Антонова, Д.Х. Валеев, согласно которым следует положительно оценивать новеллы ГПК РФ 2002 г. и АПК РФ 2002 г. о наименовании итогового судебного акта, которым разрешается жалоба на действия судебных приставов-исполнителей, решением [343, с. 53; 344, с. 308–310; 59, с. 18; 345, с. 221–222].

В.П. Скобелев отмечает, что судебными решениями по жалобам (протестам) на постановления, действия (бездействие) судебного исполнителя устанавливается процессуально-правовое положение заинтересованных в исходе дела лиц. По мнению ученого, нетождественность гражданских процессуальных правоотношений и правоотношений по поводу исполнения юрисдикционных актов (В.П. Скобелев использует термин «исполнительные процессуальные правоотношения») является причиной вынесения судом относительно конфликтов в сфере исполнительных процессуальных правоотношений решений, а не определений [346, с. 100, 382].

Не нормативное наименование вида судебного постановления имеет предопределяющее значение, а характер, разрешаемых судом вопросов. В литературе признанно, что решение выносится при разрешении дела по существу (дает ответ на основной вопрос дела (соответствующее требование)), а определения касаются процессуальных вопросов (движения или прекращения процесса, истребования доказательств и др.) [41, с. 165; 75, с. 76–77, 111; 229, с. 55–56; 212, с. 399, 402]. По делам по жалобам (заявлениям) на действия должностных лиц ОПИ вопрос о законности и обоснованности действий властного субъекта тесно связан с правами участников исполнительного производства (могут иметь как материально-правовую, так и процедурную природу) [9–А, с. 40].

Исходя из сказанного, следует согласиться с суждениями ученых, согласно которым по результату рассмотрения жалоб (заявлений) на действия должностных лиц ОПИ должно выноситься судебное решение.

В настоящее время превалирует точка зрения о том, что судебное обжалование (оспаривание) действий должностных лиц ОПИ является полноценной категорией дел публично-правового характера, а постановление, которым такой спор разрешается по существу, – решением.

Главными требованиями, предъявляемыми к судебному решению, являются его законность и обоснованность [75, с. 82; 212, с. 414; 347, с. 53]. Эти требования находят отражение в ст. 297 ГПК, ч. 2 ст. 190 ХПК, ст. 282 КГС.

В соответствии с действующим законодательством Республики Беларусь используются два подхода к предмету судебной деятельности по делам об обжаловании (оспаривании) действий властных субъектов в ГПК и ХПК.

В науке гражданского процессуального права выделяют объективные и субъективные пределы действия законной силы судебного решения. В.П. Скобелев утверждает, что пределы действия законной силы решения

«позволяют выяснить, на кого и в каком объеме распространяются ограничения, составляющие содержание законной силы» [348, с. 5].

По мнению ученого, объективные пределы действия законной силы решения препятствуют «(на случай второго и последующего процессов в суде первой инстанции) осуществлению такой процессуальной деятельности, которая направлена на оспаривание или повторное установление однажды признанного судом материально-правового положения, а именно деятельности по предъявлению иска, заявления жалобы (правило исключительности) или деятельности по доказыванию в правомерно возникшем процессе (правило преюдициальности)» [346, с. 397].

Если на действия должностного лица ОПИ было подано несколько жалоб (заявлений об оспаривании), свойством преюдициальности в первую очередь должно обладать решение, затрагивающее вопросы правомерности возбуждения исполнительного производства [9–А, с. 40].

В литературе по гражданскому процессуальному праву принято считать, что субъективные пределы законной силы судебного решения ограничивается кругом лиц, участвующих в деле [66, с. 287; 148, с. 258; 349, с. 303]. Вместе с тем В.П. Скobelев обоснованно полагает, что это правило должно распространяться в первую очередь на лиц, имеющих материально-правовую заинтересованность [346, с. 401].

Соответственно, специфика **субъективных пределов действия законной силы** решения по жалобе (заявлению) на действия должностных лиц ОПИ выражается в том, что она распространяется не только на заявителя и лиц, чьи действия обжалуются (оспариваются) – стороны спора, но и на заинтересованных лиц. Эти субъекты в случае их непривлечения в процесс обладают правом на обжалование судебного решения, если оно затрагивает их права, обязанности и интересы.

В случае выбытия должностного лица ОПИ законная сила судебного решения будет распространяться на новое должностное лицо (применяется институт правопреемства властных субъектов) [9–А, с. 40].

Объективные пределы действия законной силы находят нормативное отражение в закреплении правил о недопустимости рассмотрения тождественных исков (ч. 1 ст. 318, п. 3 ст. 245, п. 2 ст. 164 ГПК, абз. 3 ч. 1 ст. 164, абз. 3 ст. 149 ХПК, ч. 1 ст. 306, п. 4 ч. 1 ст. 241, п. 3 ст. 130 КГС), а также правил о преюдиции (п. 13 ст. 1, ч. 2 ст. 182, ч. 1 ст. 318 ГПК, ч. 2 ст. 106 ХПК, п. 20 ст. 1, ч. 2 ст. 185 КГС).

Положения о внешнем тождестве требований, не принимаемых к повторному рассмотрению, закрепленные в ГПК, ХПК и КГС, касаются

исковых дел и не учитывают особенности деятельности суда по установлению обстоятельств публично-правовых споров [9–А, с. 40].

При рассмотрении дела об обжаловании (оспаривании) действий должностных лиц ОПИ, суд должен исследовать правоотношение полностью, не ограничиваясь доводами сторон, поэтому невозможно обращаться в суд с жалобой на то же действие по иным основаниям (мотивам) [229, с. 131]. В.П. Скobelев связывает необходимость полной проверки обжалуемого (оспариваемого) действия с функционированием принципа законности и стремлением содействия заявителю, как «слабой стороне спора». Автор применительно ко всему виду производства констатирует: «отказ в удовлетворении жалобы ведет к невозможности оспаривания соответствующего акта по иному основанию, так как решением суда акт административного правоприменения был признан доброкачественным» [346, с. 346, 401].

Согласно ч. 1 ст. 339 ГПК суд по общему правилу проверяет **законность и обоснованность** обжалуемых действий органов, должностных лиц. В ХПК, в свою очередь, делается акцент на законность. Часть 3 ст. 100 и ч. ч. 3, 4 ст. 229 ХПК содержат указание на то, что государственные органы (должностные лица) обязаны доказать законность оспариваемого акта (совершенного ими действия). По аналогии с ХПК сконструированы нормы о доказывании по публичным делам в ч. 2 ст. 361 КГС.

Полагаем, что текстуальные различия в данном случае не являются существенными ввиду взаимосвязи требований законности и обоснованности [66, с. 235; 350, с. 43; 347, с. 51], которые являлись предметом детального анализа в работах, посвященных содержанию судебных постановлений. Поэтому формулировку ч. 2 ст. 361 КГС считаем необходимым толковать в широком смысле, включающем и обоснованность (М.А. Гурвич) [351, с. 92].

Доктринальный подход к пониманию законности и обоснованности судебных решений в гражданском судопроизводстве, разработанный в первую очередь применительно к исковым делам, применяется на практике и к пределам проверки действий должностных лиц ОПИ.

При составлении мотивированной части решения суд должен проанализировать все факты, входящие в предмет доказывания (подробнее о характере этих фактов см. раздел 2.2. работы), и констатировать их наличие.

Позиции сторон по публично-правовому спору следует рассматривать в качестве *основы* судебного решения, поскольку при возражении против действий управомоченных субъектов заявитель вправе указать не на все обстоятельства нарушения его прав и интересов [139, с. 48]. В то же время

суд должен принять меры к установлению всех фактов, имеющих значение для правильного разрешения публично-правового спора. Например, именно суд обязан установить, не был ли отменен юрисдикционный акт, являющийся основанием исполнения, т.к. стороны по различным причинам могут не предоставлять информацию об этом факте, хотя он имеет важнейшее значение для определения правомерности всего принудительного исполнения.

Следствием специфики активности суда в познавательной деятельности в производстве по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, видится невозможность предъявления жалобы тем же заявителем о том же предмете, независимо от новых оснований требования (мотивов), выявленных им. Отсутствие норм о специфике законной силы судебных решений по изучаемой группе дел является существенным пробелом, подлежащим устраниению. Предлагаем закрепить в главе 33 КГС (общие положения производства по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений) норму о невозможности повторного обжалования (оспаривания) уже проверенного судом действия властного субъекта [9–А, с. 41].

Необнаружение судом некоторых элементов незаконности действий должностных лиц ОПИ означает невыяснение судом по своей инициативе всех фактов, имеющих значение для правильного разрешения дела. В таком случае судебное решение будет являться незаконным и может быть отменено вышестоящим судом.

В литературе выделяют и иные требования к судебному решению: мотивированности, полноты, определенности (категоричности), окончательности, безусловности [148, с. 250; 129, с. 560]. Количество и наименование некоторых требований в науке является дискуссионным.

Справедливы суждения Н.Г. Юркевича о том, что помимо требований, предъявляемых к фактическому и правовому основанию решения, следует различать требования к его резолютивной части. Полнота, определенность, окончательность, ясность, однозначность – требования, которым должна соответствовать резолютивная часть решения [352, с. 535].

Под полнотой в науке подразумеваются, что «решение должно содержать исчерпывающие ответы по всем рассмотренным судом материально-правовым вопросам ... Кроме того, требование полноты решения предполагает необходимость разрешения судом вопросов о распределении и возмещении судебных расходов» [229, с. 69]. На последнем аспекте следует остановиться подробнее.

Вопрос о взыскании с ГУЮ (Министерства юстиции) судебных расходов в случае признания жалобы на действия должностных лиц ОПИ судом самостоятельно обычно не решается. Это следует отнести к недостаткам резолютивных частей судебных решений [256; 316; 243; 287; 353; 354].

На практике в резолютивных частях судебных решений содержатся указания на взыскание судебных расходов с организации, обладающей правами юридического лица, только в случаях, когда в жалобе имелась просьба о взыскании расходов [284] (иногда заявитель просит лишь о возмещении государственной пошлины) [355; 217].

Распределение судебных расходов должно быть разрешено судом в резолютивной части решения в обязательном порядке (ч. 1 ст. 306 ГПК, ч. 8 ст. 193 ХПК, п. 24 ППВС № 11). С данной точки зрения более последовательна практика судов, рассматривающих экономические дела, по распределению судебных расходов по собственной инициативе, хотя и не по всем делам [356; 188; 357]. Особо возрастает актуальность самостоятельного разрешения вопроса о взыскании с ГУЮ (Министерства юстиции) судебных расходов по изучаемой категории дел в силу более высокой активности суда в производстве по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений. Нужно учитывать, что решение по своей инициативе вопроса о взыскании расходов предотвратит дальнейшее обращение заявителя с иском в суд (если лицо не воспользовалось правом в трехмесячный срок обратиться в суд с заявлением о судебных расходах (ст. 153 КГС)), как это было показано в примере в разделе 2.2. [281] (на практике предъявление такого иска возможно только по правилам ГПК). По справедливому замечанию Р.О. Опалева, «невозмещение лицу, в пользу которого принят итоговый судебный акт, судебных расходов, понесенных в связи с его участием в административном деле, также не обеспечит полную, а, следовательно, и эффективную защиту его нарушенных или оспоренных прав» [358, с. 21].

Одним из важных вопросов, касающихся судебного решения, в производстве по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, является **круг полномочий суда**. Согласно ст. 360⁶ ГПК, ч. ч. 14–16 ст. 266³ ХПК, ст. 373 КГС по результатам рассмотрения жалобы (заявления) суд выносит решение о признании жалобы (заявления) обоснованной или об отказе в ее удовлетворении.

Основаниями для отказа в удовлетворении жалобы (заявления) могут являться действия должностного лица ОПИ в пределах закона и своих полномочий (законность) и отсутствие нарушения прав и законных

интересов заявителя. Г.Л. Осокина отмечает, что в реальности «могут возникнуть ситуации, когда оспариваемый акт, несмотря на свою незаконность, тем не менее не нарушает прав и свобод граждан или организаций. Представляется, что в таких случаях суд, отказывая заявителю в удовлетворении заявления, должен вынести в адрес соответствующего субъекта публичной власти *частное определение*» [66, с. 430].

Так, судом была рассмотрена жалоба М. (должник) на постановление судебного исполнителя об окончании исполнительного производства в связи с исполнением требования исполнительного документа о выселении. В жалобе заявитель указывал, что при выселении отсутствовали понятые. М. утверждал, что на момент выселения его вещи находились в квартире. Эти факты не нашли подтверждения при рассмотрении дела. Судом было вынесено решение об отказе в удовлетворении жалобы и частное определение в адрес судебного исполнителя и начальника ОПИ, в котором отмечалось, что в судебном разбирательстве установлено, что в нарушение требований ч. 5 ст. 26 Закона «Об исполнительном производстве» при выселении должника присутствовал лишь один понятой (вместо двух) [291].

Еще одним основанием для отказа в удовлетворении жалобы должен выступать пропуск срока обращения в суд.

В.П. Скobelев, ссылаясь на позицию Н.Б. Зейдера [359, с. 36], настаивает на том, что в решении об отказе в удовлетворении жалобы суд констатирует правомерность действия административного органа [346, с. 346; 360, л. 92]. Далее В.П. Скobelев утверждает: «и в судебной практике считается, что отказ в удовлетворении жалобы, в том числе по причине пропуска срока на ее подачу, означает признание акта административного правоприменения законным и обоснованным» [346, с. 346]. С такими рассуждениями нельзя полностью согласиться.

В разделе 2.3 мы поддержали доводы ученых, согласно которым в случае установления факта пропуска срока обращения в суд с заявлением (жалобой) суд без изучения иных фактов вправе вынести решение об отказе в удовлетворении заявленного требования частного лица. Однако, поскольку в производстве по делу иные обстоятельства не изучались, полагаем, суд не дает ответа на вопрос о правомерности действий должностных лиц ОПИ [5–А, с. 84].

В резолютивной части судебного решения об отказе в удовлетворении жалобы должен быть дан ответ, на какое действие должностного лица ОПИ оно направлено. В соответствии с ч. 1 ст. 360³ ГПК и ч. 1 ст. 266³ ХПК (в редакции от 6 января 2021 г.) по общему правилу объектом обжалования будет постановление или действие должностного лица ОПИ. Постановление

руководителя ОПИ, принятное по результатам рассмотрения жалобы на действия должностного лица ОПИ в порядке подчиненности, станет объектом обжалования только в том случае, если он признает жалобу в порядке подчиненности обоснованной полностью или частично [102]. Аналогичное положение установлено в ч. 1 ст. 370 КГС. При этом мы придерживаемся мнения, что и в случае полного отказа начальника ОПИ в удовлетворении жалобы, поданной во внесудебном порядке, решение суда в любом случае влияет не только на первое действие должностного лица ОПИ, но и на постановление его руководителя [2–А, с. 69–70].

На практике и в настоящее время суды в своих решениях иногда указывают и на отказ в отмене постановления руководителя ОПИ. Данные недостатки решений районных судов устраняют суды апелляционной инстанции [219; 361].

Наиболее серьезным является вопрос о полномочиях суда при удовлетворении жалобы (заявления): осуществляет ли суд по изучаемым делам последующий контроль с присущим ему ревизионным началом или происходит переход к непосредственным способам защиты нарушенных прав и законных интересов (характерен для административного иска и заявления как средства защиты права по публичным делам в КГС). Развивая позицию И.Н. Колядко о том, что нужно сохранить ревизионный подход к проверке постановлений судебных исполнителей по процессуальным (процедурным) вопросам при реформировании процессуального законодательства [94, с. 53], добавим, что такую модель проверки необходимо сохранить как для постановлений, так и действий (бездействия) указанных лиц [9–А, с. 42; 20–А, с. 365].

Способы защиты права по делам по жалобам на действия должностных лиц ОПИ закреплены в ч. 2 ст. 360⁶ ГПК и ч. 15 ст. 266³ ХПК. Названные нормы содержат предписания общего (неконкретного) характера: в резолютивной части решения суд должен определить меры, которые должны быть приняты должностными лицами ОПИ, чьи действия были обжалованы, для устранения допущенных ими нарушений. Несколько иначе решен данный вопрос в ч. 3 ст. 373 КГС, согласно которой, при удовлетворении заявления об оспаривании действия (бездействия) полностью или частично, суд констатирует, что действие незаконно, а при рассмотрении дела об оспаривании постановления должностного лица ОПИ выносится решение о признании последнего недействительным. Следует согласиться с И.Н. Колядко о неправильности применение цивилистических способов защиты права «по делам публично-правового характера, в частности, термин “о признании недействительными актов (действий)” с целью разграничения

способов, средств и оснований защиты в исковом производстве и производстве по делам, возникающим из публичных правоотношений» [95, с. 275].

Отметим, что КАС РФ, содержащий много категорий дел, схожих с делами публично-правового характера, закрепленными в КГС, не оперирует термином признание постановления (решения, акта) недействительным. Нужно учитывать, что по ряду публичных дел возможно осуществление косвенного контроля в рамках искового производства (например, иски о признании недействительной исполнительной надписи нотариуса), по результатам которого в резолютивной части судебного решения может содержаться директива «признать недействительным» [20–А, с. 366]. Вместе с тем по некоторым делам белорусскими судами выносятся решения о признании постановлений должностных лиц ОПИ недействительными (например, об исправлении описок и (или) арифметических ошибок) [354].

По своей природе решение об удовлетворении жалобы (заявления) может содержать, как пишет М.З. Шварц, две резолюции. Первая из них направлена на «признание оспоренного решения незаконным» [362, с. 276] (декларативный момент), а вторая, полагаем, должна обязать государственный орган, его должностное лицо (в соответствии с КАС РФ административного ответчика) устраниТЬ нарушение прав и интересов заявителя. Отсутствие четкого указания на способ защиты права порождает проблемы в правоприменительной практике.

В суд обратился С. (взыскатель) с жалобой на действия должностных лиц ОПИ по исполнению трех исполнительных документов. Во внесудебном порядке заявителем были поданы жалобы на бездействие судебного исполнителя по непринятию мер по обеспечению исполнения исполнительных документов, а затем жалоба на постановление об окончании исполнительного производства. В жалобе С. просил суд признать эти постановления незаконными и обязать судебного исполнителя принять исчерпывающие меры к взысканию долга в пользу С., включая опись имущества должника по месту проживания и наложение ареста на него. По делу было вынесено решение, в резолютивной части которого содержалось указание об отмене постановлений об окончании исполнительных производств и возвращении исполнительного документа взыскателю после возбуждения исполнительного производства. Суд обязал судебного исполнителя принять меры по исполнению исполнительных документов в соответствии с законодательством. На решение был принесен апелляционный протест со ссылкой на ст. 360⁶ ГПК. Заместитель

прокурора полагал, что суд не наделен полномочием отмены актов и постановлений, составленных судебными исполнителями.

Суд апелляционной инстанции отказал в удовлетворении апелляционного протеста и указал, что, исходя из анализа нормы ст. 360⁶ ГПК, не следует, что суд не наделен полномочием отменять акты и постановления должностных лиц ОПИ [243].

Отметим, что суды часто в решениях об удовлетворении жалоб отменяют постановления должностных лиц ОПИ [257; 316; 353; 280].

Предлагаем закрепить на законодательном уровне компетенцию суда отменять постановления по процедурным вопросам, а применительно к исполнительным действиям должностных лиц ОПИ – признавать их неправомерными, а при необходимости и обязывать совершать определенные действия в соответствии с установленной законом процедурой.

Удовлетворение жалобы (заявления) подразумевает необходимость признания действия должностного лица ОПИ не соответствующим закону. Следовательно, неправомерное действие должно быть отменено. Но этого, по общему правилу, недостаточно. Применительно к КАС РФ отмечалось: «одного признания решения административного органа незаконным недостаточно для восстановления нарушенных прав: суд должен провозгласить решение, обязывающее ответчика совершить действия, направленные к полному восстановлению нарушенных прав и интересов гражданина или организации» [362, с. 273]. Вместе с тем определяемые судом меры, которые должны быть приняты должностными лицами ОПИ, не могут предрешать действий этих субъектов по устраниению нарушений, выявленных в судебном решении [9–А, с. 43].

Таким образом, в резолютивной части судебного решения об удовлетворении жалобы (заявления) по изучаемым делам должны быть определены ясные и определенные последствия признания действий должностного лица ОПИ неправомерными и конкретные меры, которые должны быть приняты для устранения нарушения законодательства¹².

Для определения компетенции суда при вынесении решения об удовлетворении жалобы (заявления) на действия должностного лица ОПИ целесообразно проанализировать положения ст. 131 Закона «Об исполнительном производстве», регулирующей полномочия руководителя ОПИ при рассмотрении жалоб на действия его подчиненного. Считаем

¹² Н.А. Чечина полагала, что решение об удовлетворении жалобы должно также включать в себя перечисление нарушенных обжалуемым актом правовых норм [363, с. 120], что должно отражаться в мотивированной части решения.

возможным применение судом всех полномочий руководителя ОПИ, кроме права отмены постановления и принятия нового решения вместо должностного лица ОПИ (абз. 4 ч. 2 ст. 131 Закона «Об исполнительном производстве»). Вопросы совершения исполнительных действий и вынесения постановлений входят в исключительную компетенцию должностного лица ОПИ. На невозможность подмены судом судебного исполнителя по изучаемой категории дел обращали внимание и в советской литературе (когда судебные исполнители действовали при судах) [33, с. 13; 364, с. 67; 47, с. 89]. По этой причине нельзя согласиться с А.В. Алещенко в том, что суд при проверке действий должностных лиц ОПИ «не может обладать меньшим объемом полномочий нежели тот, который определен в ст. 131 Закона об исполнительном производстве», хотя сам автор признает, что суд не вправе подменять должностное лицо ОПИ и совершать действия, входящие в компетенцию названного субъекта [101, с. 23].

Для сравнения: в Германии суды исполнительного производства при осуществлении процессуального предметного надзора за действиями судебного исполнителя наделены полномочиями, которые «весьма сходны с полномочиями вышестоящего административного органа по отношению к нижестоящему, хотя и не тождественны им» [123, с. 118; 105, с. 99]. Вместе с тем нужно учитывать, что в Германии непосредственным начальником судебного исполнителя является судья участкового суда (§ 1 Устава о судебных исполнителях Федеративной Республики Германия) [365; 366].

В зависимости от применяемого способа защиты права, решения по жалобам (заявлениям) на действия должностных лиц ОПИ могут быть как решениями о признании, так и о присуждении. В случае отмены судом постановлений должностных лиц ОПИ по процедурным вопросам выносится решение о признании, поскольку в нем содержится констатация судом неправомерности обжалуемого (оспариваемого) постановления.

Судебные решения о присуждении по анализируемой категории дел выносятся в случаях, когда суд, помимо признания действий должностных лиц ОПИ незаконными, определяет меры, которые должны быть приняты должностными лицами ОПИ для устранения допущенных ими нарушений. По изучаемым делам у суда отсутствуют полномочия напрямую преобразовывать правоотношения, складывающиеся в исполнительном производстве [9–А, с. 43].

Общим требованием для всех судебных решений по изучаемой категории дел следует считать указание судом на нормы материального (в нашем случае в основном процедурного) и процессуального права, которыми

он руководствовался при вынесении соответствующего постановления (ч. 2 п. 24 ППВС № 11).

В юридической литературе отсутствуют сомнения относительно возможности принудительного исполнения решений о присуждении. Проявлением (свойством) законной силы судебного решения является его исполнимость или принудительность [75, с. 108, 111; 41, с. 178; 40, с. 235; 66, с. 276; 148, с. 257]. Возможность приведения в исполнение судебных определений по жалобам на действия приставов отмечалась также русскими процессуалистами XIX в. [15, с. 636].

Вопросы исполнения решений по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, являются недостаточно разработанными в белорусской юридической литературе и законодательстве. Гражданское процессуальное законодательство (как до реформы исполнительного производства [231, с. 128], так и после нее) напрямую не предусматривает возможность выдачи исполнительных листов по делам публично-правового характера. Ранее в ч. 4 ст. 337 ГПК было закреплено правило, согласно которому принудительное исполнение по делам, возникающим из административно-правовых отношений, должно производиться компетентными лицами под контролем судебного исполнителя. Такими лицами по отношению к субъекту, чьи действия были признаны противоправными, являлись непосредственно данные органы, организации, должностные лица, в том числе вышестоящие, поскольку, как отмечает И.Н. Колядко, «соответствующее действие по реализации прав граждан по законодательству относится к их исключительной компетенции» [76, с. 480].

По этой причине некоторыми белорусскими учеными были высказаны суждения о необходимости выдачи по делам публично-правового характера исполнительных листов [139, с. 49; 151, с. 87, 107]. Выдача исполнительных документов по обозначенным делам напрямую не предусмотрена и в КГС. КАС РФ по общему правилу устанавливает возможность выдачи исполнительных листов. Допустимость выдачи исполнительных листов по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, подчиняется общей логике выдачи исполнительных документов по решениям о присуждении в исковом производстве.

Полагаем, что в настоящее время невыдача по делам публично-правового характера исполнительных документов в Республике Беларусь в большей степени обусловлена сложившейся судебной практикой, а не нормативными предписаниями.

Вместе с тем практика судов, рассматривающих экономические дела, допускает выдачу судебных приказов по делам об обжаловании действий должностных лиц ОПИ. При этом исполнительные документы экономических судов, исходя из проанализированных нами дел, выдаются для взыскания с ГУЮ в пользу частного лица, жалоба которого была удовлетворена, понесенных судебных расходов на уплату государственной пошлины [356; 188; 357; 367]. Данное обстоятельство следует рассматривать в качестве предпосылки для нормативного закрепления возможности выдачи исполнительных листов по публичным спорам. Представляются обоснованными рассуждения В.П. Скobelева о целесообразности отражения в процессуальном кодексе выдачи исполнительных листов по решениям о присуждении властного субъекта к определенным обязанностям [151, с. 87].

В соответствии с действующим ГПК и ХПК в недостаточной мере урегулирован порядок реализации судебного решения об удовлетворении жалобы на действия должностных лиц ОПИ. Более подробно особенности принудительного исполнения судебных решений по рассматриваемой категории дел регламентированы в ч. 5 ст. 373 КГС. Данная норма имеет сходство с предписаниями, содержащимися в ч. 3 ст. 357 ГПК (посвящена решениям по жалобам на действия властных субъектов, ущемляющих права граждан и юридических лиц) и в ч. 7 ст. 369 КГС, регламентирующей порядок исполнения решений по делам об оспаривании ненормативных правовых актов и действий (бездействия) государственных органов. В соответствии с ч. 7 ст. 369 и ч. 5 ст. 373 КГС вступившее в законную силу решение об удовлетворении заявленного требования направляется заинтересованному лицу (т.е. субъекту, чьи действия оспариваются) либо в вышестоящий орган, должностному лицу (по анализируемым делам – руководителю вышестоящего ОПИ).

По делам по жалобам (заявлениям) на действия должностных лиц ОПИ судебное решение может быть исполнено непосредственным начальником такого должностного лица в силу наличия у него полномочий, предусмотренных ст. 131 Закона «Об исполнительном производстве». Предоставление руководителю ОПИ этого права является гарантией реального исполнения судебного решения, вынесенного в отношении его подчиненного (например, если судебный исполнитель, чьи действия обжаловались (оспаривались), больше не состоит в должности). В этой связи предлагаем на законодательном уровне закрепить обязанность суда направлять решение не должностному лицу, действия которого обжалуются (оспариваются), а напрямую в ОПИ. Руководитель ОПИ в таком случае сможет контролировать процесс исполнения судебного решения.

Что касается возможности выдачи исполнительных листов по делам об обжаловании (оспаривании) действий должностных лиц ОПИ, то здесь существуют некоторые спорные вопросы. В российской литературе отмечается, что дела об оспаривании решений, действий судебных приставов-исполнителей, являются одними из тех категорий публичных споров, по которым не выдается исполнительный лист, в том числе, когда «на судебного пристава-исполнителя судом возложена обязанность совершить определенные действия. В соответствии с действующим законодательством полномочия по контролю за деятельностью судебного пристава-исполнителя возложены на суд, что исключает возможность осуществления контроля за деятельностью судебного пристава-исполнителя со стороны другого судебного пристава-исполнителя» [368, с. 1270].

На наш взгляд, выдача исполнительного документа для устранения нарушений, допущенных должностным лицом ОПИ, не лишает суд полномочий по осуществлению контроля за исполнением исполнительного листа по делу об обжаловании (оспаривании) действий указанных субъектов. Несомненно, в случае внедрения института исполнительного листа по делам публично-правового характера, процедура исполнения по исследуемой категории дел должна иметь свою специфику.

Гарантией эффективности принудительного исполнения решений суда по жалобе (заявлению) на действия должностного лица ОПИ может служить закрепленное в ч. 6 ст. 373 КГС положение, согласно которому информация об исполнении решения суда должна быть доведена до суда и заявителя в месячный срок со дня получения решения должностными лицами ОПИ. Законодательство Казахстана тоже предусматривает направление судебного решения ответчику (государственному органу, должностному лицу, чьи действия оспаривались) для исполнения в месячный срок со дня его вступления в силу (ч. 1 ст. 171 Административного процедурно-процессуального кодекса Республики Казахстан). Так будет осуществляться судебный контроль за действиями по исполнению исполнительного листа. В качестве аргумента можно сослаться на практику вынесения частных определений по делам об обжаловании действий должностных лиц ОПИ, которые направляются либо начальникам судебных исполнителей, чьи действия обжаловались [291], либо в ГУЮ [243].

Предлагаем возможность выдачи исполнительных листов по публичным делам установить в общих положениях последующего судебного контроля, т.е. в параграфе, регламентирующем порядок рассмотрения заявлений об оспаривании ненормативных актов, действий (бездействия) органов и должностных лиц, наделенных государственными и публичными

полномочиями. Считаем, что исполнительные листы по публичным делам должны направляться на исполнение судом по своей инициативе при выявлении грубого нарушения публичных интересов, выраженных в неисполнении предписаний суда должностными лицами ОПИ. Такие предписания целесообразно закрепить в производстве, связанном с исполнением судебных постановлений, исполнительных документов, выдаваемых иными органами (ч. 7 ст. 480 КГС). Обоснованием такого предложения может являться активная роль суда и особый характер деятельности в рамках производства по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, поскольку в случае установления нарушения законности и ущемления прав частного лица государство в лице суда должно принять меры к их устраниению.

Отметим, что на практике потребность в содействии суда в реализации решения о признании жалобы обоснованной, является нетипичной. Однако в качестве гарантии действительного исполнения анализируемых решений необходимость выдачи исполнительных листов по делам об обжаловании (оспаривании) действий должностных лиц ОПИ не вызывает сомнений.

Таким образом, судебные решения по делам об обжаловании (оспаривании) действий должностных лиц ОПИ, помимо наличия определенных схожих черт с решениями по исковым спорам (требования, предъявляемые к итоговому судебному постановлению, порядок его вступления в силу, преюдициальность), имеют и ряд существенных различий в действии пределов законной силы, круге полномочий суда и гарантий исполнения решения.

Выводы по главе 2

1. Предпосылки права на обращение в суд как общие правила распространяются и на дела об обжаловании действий должностных лиц ОПИ, за исключением предпосылки отсутствия вступившего в законную силу судебного решения, вынесенного по тому же объекту обжалования (оспаривания) в отношении тех же сторон спора. Это обусловлено активностью суда в доказательственной деятельности в производстве по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений.

По анализируемым делам возможны ситуации, когда заявителем обжалуется (оспаривается) постановление должностного лица по аналогичному вопросу после отмены первого постановления должностного лица ОПИ. В таких случаях отсутствует тождественность обжалуемого (оспариваемого) действия.

По делам по жалобам на действия должностных лиц ОПИ не применяются специальные предпосылки права обращения в суд, связанные с возможностью заключения третейских соглашений.

Предлагается установить альтернативные правила подсудности по анализируемой категории дел, если место нахождения ОПИ не совпадает с местом совершения действий должностного лица этого ОПИ. Разработана формулировка этого правила для соответствующей статьи КГС.

Установлена необходимость закрепления норм о разграничении компетенции между судами, рассматривающими гражданские и экономические дела, не только в КГС (правила родовой подсудности экономическим судам), но и в Законе «Об исполнительном производстве».

Научно обоснована целесообразность сохранения обязательного внесудебного (досудебного) порядка обжалования действий должностных лиц ОПИ (выполняет функцию фильтра перед обращением в суд с жалобой (заявлением) и не нарушает конституционное право на судебную защиту) [1–А; 4–А; 14–А; 15–А; 16–А].

2. Выявлено, что предмет доказывания по делам по жалобам (заявлениям) на действия должностных лиц ОПИ формируется из мотивов (оснований) жалобы, включающих не только юридические факты (как материальные, так и процедурные), но и иные обстоятельства, указывающие на неправомерность действий названных лиц, определяемых на основе подлежащих применению норм права. Аргументируется особая важность необходимости проверки факта действия основания исполнения.

Поддерживается идея закрепления примерного перечня фактов, подлежащих доказыванию по делам по жалобам (заявлениям) на действия должностных лиц ОПИ в КГС.

Предлагается дополнить статью об обязанностях доказывания в производстве по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, положением, содержащим указание на круг обстоятельств, подлежащих доказыванию заявителем.

Предложено для дел публично-правового характера в КГС закрепить право истребования судом доказательств не только от властных субъектов, но и от иных лиц, располагающих необходимыми доказательствами, которые не являются сторонами спора.

Сделан вывод о неудачности терминологии КГС в части обозначения некоторых непосредственно заинтересованных лиц в производстве по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений.

Определен круг непосредственно заинтересованных в исходе дела лиц по анализируемой категории дел: 1) заявитель; 2) отвечающая сторона

(должностное лицо ОПИ, чьи действия обжалуются (оспариваются)); 3) вторая отвечающая сторона – орган, обладающий правами юридического лица и являющийся распорядителем бюджетных средств, который несет расходы, в случае признания действий должностных лиц ОПИ неправомерными; 4) заинтересованное лицо (как правило, одна из сторон исполнительного производства, реже – обе стороны).

Доказана возможность применения института соучастия на пассивной стороне (должностное лицо ОПИ, чьи действия обжалуются (оспариваются), и руководитель ОПИ, рассмотревший жалобу в порядке подчиненности).

Уточнена норма статьи о распределении судебных расходов в производстве по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, применительно к ситуациям, когда обжалуются (оспариваются) действия должностного лица, а не государственного органа.

Поддержан вывод большинства ученых о материально-правовой природе срока обращения в суд с жалобой (заявлением) на действия должностных лиц ОПИ. Обосновывается необходимость закрепления последствий пропуска срока обращения в суд как в КГС, так и в Законе «Об исполнительном производстве».

Аргументировано, что в силу сложившейся практики, а также принимая во внимание несвязанность суда основаниями и доводами требований и возражений против них, суд вправе изучить вопрос о причинах пропуска срока обращения в суд вне зависимости от заявлений должностных лиц ОПИ. По этой причине подлежит корректировке норма о предварительном судебном заседании, в котором суд сам может инициировать выяснение причин пропуска срока [3–А; 6–А, с. 58, 60–62; 2–А, с. 69–72; 5–А, с. 84; 8–А, с. 66; 14–А; 18–А; 19–А].

3. Констатируется, что судебное заседание по делам по жалобам (заявлениям) на действия должностных лиц ОПИ может быть проведено в отсутствие непосредственно заинтересованных в исходе дела лиц, в случае их надлежащего извещения.

Основными доказательствами по изучаемой категории дел являются официальные документы, по поводу которых возник спор.

Обосновывается возможность использования в качестве доказательства информации, содержащейся на электронных носителях (в первую очередь, в базах данных исполнительных производств). Важным преимуществом информации, содержащейся в базах данных, является невозможность внесения в них исправлений [3–А, с. 74; 19–А].

4. Установлено, что при рассмотрении дел об обжаловании (оспаривании) действий должностных лиц ОПИ судом подлежат

исследованию все факты, имеющие значение для правильного разрешения дела, а не только те, что были указаны сторонами спора.

Выявлены недостатки в регламентации полномочий суда по изучаемой категории дел. Предлагается законодательно закрепить право суда отменять постановления должностных лиц ОПИ по процедурным вопросам. При обжаловании (оспаривании) исполнительных действий должностных лиц ОПИ суд вправе признавать их неправомерными и обязывать совершать определенные действия в соответствии с установленным законом порядком с указанием конкретных мер, которые должны быть предприняты.

Полагаем возможным наделение суда всеми полномочиями руководителя ОПИ по обозначеному вопросу, кроме права отмены постановления и принятия нового решения вместо должностного лица ОПИ [9–А, с. 43, 44].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

Выполненное исследование судебного обжалования действий должностных лиц ОПИ позволило диссидентанту сформулировать ряд выводов, имеющих теоретическое и прикладное значение.

1. Определены процессуальные средства защиты прав и законных интересов сторон по делам об обжаловании (оспаривании) действий должностных лиц ОПИ и их основные характеристики.

Обоснована необходимость закрепления в анализируемом виде производства, помимо заявления с элементами административного иска, жалобы в качестве средства защиты права. Наш вывод исходит из положений новой редакции ст. 60 Конституции и соответствует традиции регулирования права на судебную защиту. При несогласии с действиями должностных лиц ОПИ процессуальным средством защиты права должна являться жалоба.

Обозначены основные отличия жалобы от заявления с признаками административного иска: в дела, в которых применяется жалоба, существенно ограничена возможность примирения сторон спора и невозможно предъявление встречных требований. Данные особенности жалобы вызваны также природой правоотношений, возникающих в ходе принудительного исполнения юрисдикционных актов.

По делам по жалобам на действия должностных лиц ОПИ осуществляется ревизионный метод проверки обжалуемых действий путем присуждения властного субъекта к изменению, отмене принятого акта, совершенного действия.

Сделано предложение по рассматриваемой категории дел предоставить должностным лицам ОПИ возможность ссылаться на обстоятельства, обосновывающие правомерность совершенных действий, но не указанных руководителем ОПИ в постановлении об отказе в удовлетворении жалобы в порядке подчиненности (внедрение в институт судебной жалобы признака, характерного для административного иска) [7-А, с. 36–38; 4-А; 5-А; 17-А].

2. Были проанализированы особенности предпосылок и условий реализации права на обращение в суд с жалобой (заявлением) на действия должностных лиц ОПИ. В рамках реализации данной задачи сделаны следующие основные выводы.

2.1. Признается правильным сохранение необходимости соблюдения обязательного внесудебного (досудебного) порядка обжалования действий должностных лиц ОПИ. Нормы об императивной подведомственности по

изучаемой категории дел играют роль фильтра перед подачей жалобы в суд и справедливо нашли закрепление в тексте КГС.

2.2. Аргументирована необходимость наряду с общим правилом подсудности (по месту нахождения ОПИ, действия должностного лица которого обжалуются (оспариваются)) закрепления норм об альтернативной подсудности по изучаемой категории дел, если место нахождения ОПИ не совпадает с местом совершения действий должностного лица этого ОПИ и предложена формулировка данной нормы.

2.3. Доказана необходимость разработки четких критериев для разграничения компетенции между судами, рассматривающими гражданские и экономические дела, применительно к изучаемой категории дел. Эти параметры подлежат закреплению, как в КГС, так и в Законе «Об исполнительном производстве» (специализированная родовая подсудность) [1–А с. 290; 4–А, с. 62, 65; 7–А, с. 38; 12–А; 14–А; 15–А; 16–А].

3. Изучены задачи, разрешаемые судом в стадии подготовки дела к судебному разбирательству.

3.1. Аргументировано, что предмет доказывания по делам по жалобам (заявлениям) на действия должностных лиц ОПИ формируется исходя из оснований (мотивов) поданного средства защиты права, включающих в себя юридические факты материально-правового и процедурного характера, а также из иных обстоятельств, указывающих на неправомерность обжалуемых (оспариваемых) действий, определяемых на основе подлежащих применению норм права.

Установлено, что каждый объект судебного обжалования (оспаривания) по изучаемым делам имеет специфический круг фактов, подлежащих установлению. Подтверждено, что большинство таких фактов вне зависимости от объекта обжалования (оспаривания) носят процедурный характер.

Обосновано, что по анализируемой категории дел необходимо проверять факт действия основания исполнения.

3.2. Предложено норму об обязанностях доказывания в производстве по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, дополнить положением, в котором указывались бы обстоятельства, подлежащие доказыванию заявителем, являющимся частным лицом (факт активной и пассивной легитимации, а при пропуске срока обращения в суд – его уважительность).

3.3. В КГС для обозначения непосредственно заинтересованных лиц в производстве по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, предлагается отказаться от термина

«заинтересованное лицо» для пассивной стороны по делу (установлено в п. 1 ч. 1 ст. 355 КГС).

Для обозначения сторон предлагается использовать термины «заявитель» и «отвечающая сторона».

Обоснована возможность применения норм о процессуальном соучастии не только на активной, но и на пассивной стороне по анализируемой категории дел (должностное лицо ОПИ и его руководитель, рассмотревший жалобу в порядке подчиненности). Этот вывод делает возможным применение положений о представительстве соучастников.

Для лиц, которые не обжалуют (оспаривают) действия субъекта, наделенного властными полномочиями (по изучаемым делам – должностных лиц ОПИ), целесообразно вернуть применяемый в ГПК термин «заинтересованное лицо». Это позволит обеспечить единообразие терминологии при регулировании исковых видов производства – именовать этим термином субъектов, непосредственно заинтересованных в исходе дела и не являющихся стороной либо заявителем по делу.

Заинтересованным лицом обычно является одна из сторон исполнительного производства. В некоторых случаях заинтересованными лицами могут быть как взыскатель, так и должник (если жалоба подана иным лицом, права которого нарушены действиями должностного лица ОПИ). Выявлено основное отличие данного участника судопроизводства от третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований на предмет спора, в искомом производстве.

Определен процессуальный статус органа, обладающего правами юридического лица и являющегося распорядителем бюджетных средств, который несет расходы, в случае признания действий должностных лиц ОПИ неправомерными. Предлагается использовать в отношении данного участника дела термин «вторая отвечающая сторона». В отличие от заинтересованных лиц у этого субъекта отсутствует правовая связь с обеими сторонами спора, но имеется обязанность оплатить судебные расходы за должностное лицо ОПИ.

Для изучаемой категории дел предлагаем в норме КГС об извещении о времени и месте судебного заседания закрепить процессуальный статус лиц, имеющих юридическую заинтересованность: стороны спора; заинтересованные лица; орган Министерства юстиции, обладающий правами юридического лица и являющийся распорядителем бюджетных средств (Главное управление юстиции областного (Минского городского) исполнительного комитета или само Министерство юстиции) – вторая отвечающая сторона.

Данное предложение позволит правильно определять процессуальное положение лиц, имеющих непосредственную заинтересованность в исходе дела, и объем их прав и обязанностей, поскольку на практике обычно отсутствует конкретизация статуса таких участников дела.

3.4. Аргументировано, что вопросы распределения судебных расходов по делам об обжаловании (оспаривании) действий должностных лиц ОПИ должны решаться в общих положениях производства по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений. Уточнена норма об особенностях взыскания судебных расходов по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений (ч. 11 ст. 149 КГС, ч. 2 ст. 337 ГПК), которая учитывает возможность взыскания судебных расходов не только за организации, не обладающие правами юридического лица, но и за должностных лиц.

3.5. Констатируется материально-правовая природа срока обращения в суд с жалобой (заявлением) на действия должностных лиц ОПИ. Вопрос о пропуске срока обращения в суд должен ставиться судом вне зависимости от заявлений должностных лиц ОПИ в стадии подготовки дела к судебному разбирательству. При этом признаются правильными рассуждения ученых о том, что решение об отказе в удовлетворении жалобы (заявления) в связи с пропуском срока обращения в суд должно выноситься не в предварительном судебном заседании, а в стадии судебного разбирательства.

Разделяются позиции ученых, согласно которым, в случае отсутствия уважительных причин пропуска срока обращения в суд, иные обстоятельства по делу не подлежат исследованию.

Сделан вывод о необходимости закрепления в Законе «Об исполнительном производстве» нормы о возможности восстановления пропущенного срока обращения в суд с жалобой (заявлением) на действия должностных лиц ОПИ с указанием примерного перечня уважительных причин пропуска указанного срока для граждан (в качестве образца используются положения ст. 206 Гражданского кодекса Республики Беларусь) [3–А, с. 71, 75; 6–А, с. 58, 60–62; 8–А, с. 65; 2–А, с. 69–72; 5–А, с. 83–84; 9–А, с. 42; 13–А; 14–А, с. 306; 18–А, с. 286; 19–А, с. 84].

4. Изучена специфика стадии судебного разбирательства. По делам о судебном обжаловании (оспаривании) действий должностных лиц ОПИ судебное заседание может быть проведено в отсутствие непосредственно заинтересованных в исходе дела лиц, в случае их надлежащего извещения.

Обосновано, что основными доказательствами по рассматриваемым делам являются официальные документы, по поводу которых возник публично-правовой спор (обжалуемые (оспариваемые) постановления и

действия должностного лица ОПИ, обличенные в письменную форму, постановления его руководителя, рассмотревшего жалобу в порядке подчиненности).

Считаем возможным по делам об обжаловании (оспаривании) действий должностных лиц ОПИ использовать в качестве доказательств информацию, содержащуюся на электронных носителях. Предлагаем законодательно закрепить допустимость представления для исследования в судебном заседании документов, из-за которых возник спор, как на бумажном носителе, так и в электронной форме.

Аргументировано, что обжалуемые (оспариваемые) действия должностных лиц ОПИ являются оспоримыми не только как доказательство, но и как акт, исходящий от уполномоченного субъекта. Констатируется, что сведения о фактах, содержащиеся в официальных документах ОПИ, по поводу которых возник спор, могут быть опровергнуты иными средствами доказывания (например, материалами исполнительного производства) [3–А, с. 74, 75; 8–А, с. 67; 19–А, с. 87; 21–А, с. 395].

5. Установлены пределы компетенции суда по делам по жалобам (заявлениям) на действия должностных лиц ОПИ.

5.1. Субъективные пределы законной силы решения по жалобе (заявлению) на действия должностных лиц ОПИ распространяются на заявителя и лиц, чьи действия обжалуются (оспариваются) – стороны спора, а также на заинтересованных лиц. Субъекты, не привлеченные в процесс, но имеющие право на судебную защиту, сохраняют право на обжалование судебного решения, если оно затрагивает их права, обязанности и интересы.

Особенности объективных пределов действия законной силы решений по анализируемой категории дел проявляются в том, что судом должны быть исследованы все факты, имеющие значение для правильного разрешения дела, а не только те, что были указаны в качестве оснований (мотивов) жалобы (заявления) и возражений против нее.

5.2. Доказана необходимость предоставления суду полномочия отменять признанные неправомерными постановления должностных лиц ОПИ по процедурным вопросам. При обжаловании (оспаривании) исполнительных действий должностных лиц ОПИ суд вправе признавать их неправомерными и обязывать совершать определенные действия в соответствии с установленной законом процедурой.

Для определения компетенции суда при вынесении решения об удовлетворении жалобы (заявления) на действия должностного лица ОПИ целесообразно учесть нормы ст. 131 Закона «Об исполнительном производстве», регулирующие полномочия руководителя ОПИ при

рассмотрении жалоб на действия его подчиненного. Сделан вывод о допустимости применения судом всех полномочий руководителя ОПИ, за исключением права отмены постановления и принятия нового решения вместо должностного лица ОПИ.

Поддерживается идея ученых о нормативном закреплении возможности выдачи исполнительных листов по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, в целом и по делам о судебном обжаловании (оспаривании) действий должностных лиц ОПИ в частности [9–А, с. 43–44; 11–А, с. 110; 20–А].

Рекомендации по практическому использованию результатов исследования

Полученные в диссертации результаты могут быть использованы:
в нормотворческой деятельности по совершенствованию законодательства Республики Беларусь о рассмотрении и разрешении судами дел по жалобам (заявлениям) на действия должностных лиц ОПИ (справка Верховного Суда Республики Беларусь от 20 апреля 2022 г., справка Постоянной комиссии по законодательству Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь от 30 октября 2023 г.);

в научно-исследовательской работе при решении проблем, связанных с вопросами определения правовой природы производства по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, в гражданском судопроизводстве и судебного обжалования (оспаривания) действий должностных лиц ОПИ как самостоятельной категории дел данного вида производства;

в практической работе ОПИ, судов, связанной с разрешением судебных жалоб (заявлений) на действия должностных лиц ОПИ, а также юридических фирм, представляющих интересы клиентов в исполнительном производстве (справка ООО «Эс Би Эйч Ло Оффисис» от 2 сентября 2024 г. № 1-02/09);

в образовательном процессе при подготовке учебников, учебных пособий, методических рекомендаций, учебных курсов, отдельных лекций и практических занятий по дисциплине «Гражданский процесс», а также при написании дипломных и курсовых работ. Результаты исследования используются в образовательном процессе Белорусского государственного университета – акт от 2 июля 2021 г. № 2.4/196 и акт от 4 ноября 2022 г. № 2.4/331; учреждения образования «Белорусский государственный экономический университет» – акт от 2 сентября 2021 г.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Библиографический список

1. Конституция Республики Беларусь 1994 г. [Электрон. ресурс] : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр законодательства и правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
2. Административное судопроизводство : учебник / Т.К. Андреева [и др.] ; под ред. М.К. Треушникова. – М. : Городец, 2017. – 464 с.
3. Головко А.А. Конституционное разделение властей: принципы, проблемы реализации // Избр. тр. – Минск, 2018. – С. 375–378.
4. Сукало В. Развитие системы судов общей юрисдикции в современных условиях: новые требования – новый уровень ответственности // Суд. веснік. – 2019. – № 2. – С. 7–11.
5. Алещенко А. Об участниках судопроизводства в едином Гражданском процессуальном кодексе // Суд. веснік. – 2019. – № 3. – С. 24–30.
6. Забара А.А. О едином Гражданском процессуальном кодексе // Теоретико-прикладные проблемы реализации и защиты субъективных прав в контексте инновационного социально-экономического развития общества: тез. докл. междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти Н.Г. Юркевича, Минск, 20–21 апр. 2018 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: О.Н. Здрок (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2018. – С. 454–459.
7. Правила единые и понятные: Калинкович о едином процессуальном кодексе (интервью БелТА) // Верховный Суд Республики Беларусь. Интернет-портал судов общей юрисдикции Республики Беларусь. – Режим доступа : https://court.gov.by/ru/justice/press_office/0625adfa07ee412d.html. – Дата доступа : 30.08.2024.
8. Праздничные мероприятия в честь векового юбилея Верховного Суда Беларуси открыла Международная научно-практическая конференция «Белорусское правосудие: исторический опыт и современность» // Суд. веснік. – 2023. – № 1. – С. 3–14.
9. Чуприс О.И. Роль Президента Республики Беларусь в формировании и укреплении системы судов общей юрисдикции: конституционные решения и практическая реализация // Белорусское правосудие: исторический опыт и современность : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию Верховного Суда Республики Беларусь, Минск, 15 февр. 2023 г. / Белорус.

гос. ун-т ; редкол.: Л.Л. Голубева (гл. ред.), С.А. Калинин, О.Н. Романова. – Минск, 2023. – С. 20–25.

10. Кодекс гражданского судопроизводства Республики Беларусь [Электрон. ресурс] : 11 марта 2024 г., № 238-З : принят Палатой представителей 31 января 2024 г. : одобр. Советом Респ. 19 февраля 2024 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр законодательства и правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

11. О приоритетных направлениях научных исследований Республики Беларусь на 2016–2020 годы [Электрон. ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 12 марта 2015 г., № 190 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр законодательства и правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

12. О приоритетных направлениях научной, научно-технической и инновационной деятельности на 2021–2025 годы [Электрон. ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 7 мая 2020 г., № 156 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр законодательства и правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

13. О Концепции правовой политики Республики Беларусь [Электрон. ресурс] : Указ Президента Республики Беларусь, 28 июня 2023 г. № 196 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 14.03.2024 № 96 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр законодательства и правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

14. Аристотель Политика. – М. : АСТ, 2002. – 393 с.

15. Малинин М.И. Из лекций по гражданскому судопроизводству, читанных в Императорском Новороссийском университете в 1884/1885 году [Теория гражданского процесса. Выпуск 2] // Труды по гражданскому процессу. – М., 2014. – С. 430–636.

16. Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. – 2-е изд., перераб. – М. : Издание бр. Башмаковых, 1917. – X, 429 с.

17. Исаченко В.Л. Русское гражданское судопроизводство (Т. 1 Петроград, 1915) // Гражданский процесс. Хрестоматия : учеб. пособие / В.В. Аргунов [и др.] ; под ред. М.К. Треушникова. – 3-е изд. – М., 2015. – С. 731–737.

18. Нефедьев Е.А. Учебник русского гражданского судопроизводства. – 3-е изд. – М. : Тип. Моск. ун-та, 1909. – 403 с.

19. Энгельман И.Е. Учебник русского гражданского судопроизводства. – 2-е изд., испр. и доп. – Юрьев : Тип. К. Маттисена, 1904. – XIV, 459 с.

20. Энгельман И.Е. Курс русского гражданского судопроизводства. – 3-е изд. – Юрьев : Тип. К. Маттисена, 1912. – XVI, 632 с.

21. Треушников М.К. Научное и педагогическое наследие А.Ф. Клейнмана // Гражданский процесс: наука и преподавание ; под ред. М.К. Треушникова, Е.А. Борисовой. – М., 2005. – С. 7–17.
22. Тютрюмов И.М. Устав гражданского судопроизводства : сост. И.М. Тютрюмов. – Петроград : Юрид. кн. маг. И.И. Зубкова, 1916. – Т. 2. – XII, 1369–2490 с.
23. Великая реформа: Устав гражданского судопроизводства : коллективная монография / В.В. Аргунов [и др.] ; под ред. Е.А. Борисовой. – 2-е доп. изд. – М. : Юстицинформ, 2019. – 560 с.
24. Барсов Л. Состязательное начало в постановлениях Устава гражданского судопроизводства об исполнении судебных решений // Журнал Министерства юстиции. – 1897. – № 6. – С. 174–185.
25. Гражданский процессуальный кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики : постановление Всерос. Центр. Исполн. Ком., 7 июля 1923 г. // Собр. узаконений и распоряжений рабочего и крестьян. правительства. – 1923. – № 46–47. – Ст. 478.
26. Гражданский процессуальный кодекс Белорусской Советской Социалистической Республики : с алф. указ. – Минск : Изд. отд. законодат. предложений НКЮ БССР, 1927. – 48 с.
27. Клейнман А.Ф. Гражданский процесс : учебник для правовых школ и юридических курсов. – М. : ОГИЗ, 1936. – 92 с.
28. Абрамов С.Н., Чапурский В.П., Шкундин З.И. Гражданский процесс : учебник для юрид. ин-тов и юрид. факультетов университетов ; под общ. ред. С.Н. Абрамова. – М. : Юрид. изд-во Мин-ва юстиции СССР, 1948. – 484 с.
29. Абрамов С.Н. Советский гражданский процесс : учебник для юрид. школ. – М. : Госюриздан, 1952. – 420 с.
30. Красногорский М. Порядок рассмотрения жалоб на действия судебного исполнителя // Социалист. законность. – 1954. – № 10. – С. 31–33.
31. Гринько Ю.И. Исполнение судебных решений в советском гражданском процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук ; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. – М., 1960. – 13 с.
32. Абрамов С. Рассмотрение жалоб на действия судебного исполнителя // Социалист. законность. – 1955. – № 4. – С. 42–44.
33. Авдюков М.Г. Исполнение судебных решений. – М. : Юрид. лит, 1960. – 120 с.
34. Изаксон Б.М., Левитанус М.Р. Исполнение судебных решений. – М. : Госюриздан, 1962. – 194 с.

35. Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. – М. : Гос. издат-во юрид. лит., 1961. – 382 с.
36. Чечина Н.А. Норма права и судебное решение // Избр. тр. по гражданскому процессу. – 2-е изд. – СПб., 2021. – С. 97–182.6
37. Гражданский процессуальный кодекс Белорусской Советской Социалистической Республики [Электрон. ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа : https://pravo.by/document/ImgPravo/pdf/utver_GPK_BSSR_1964. – Дата доступа : 04.08.2024.
38. Гражданский процессуальный кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики [Электрон. ресурс] : утв. Верховным советом РСФСР 11 июня 1964 г. № 138-ФЗ : в ред. Федер. закона от 31.12.2002 № 187-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – Минск, 2024.
39. Советский гражданский процесс : учебник / М.А. Гурвич [и др.] ; под ред. М.А. Гурвича. – М. : Высш. школа, 1967. – 436 с.
40. Гражданский процесс : учебник / М.А. Викут [и др.] ; под ред. К.С. Юдельсона. – М. : Юрид. лит., 1972. – 440 с.
41. Советский гражданский процесс : учебник / М.Г. Авдюков [и др.] ; под ред. А.А. Добровольского. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1979. – 367 с.
42. Курс советского гражданского процессуального права : в 2 т. / А.А. Мельников [и др.] ; редкол.: А.А. Мельников (отв. ред.) [и др.]. – М. : Наука, 1981. – Т. 1 : Теоретические основы правосудия по гражданским делам. – 464 с.
43. Пятилетов И.М. Распоряжение сторон гражданскими материальными и процессуальными правами в суде первой инстанции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 712 ; Всесоюз. юрид. заоч. ин-т. – М., 1970. – 24 с.
44. Чечот Д.М. Административная юстиция (теоретические проблемы) // Избр. тр. по гражданскому процессу. – СПб., 2005. – С. 301–436.
45. Юков М.К. Теоретические проблемы системы гражданского процессуального права: монография ; отв. ред. В.В. Зайцев. – М. : Статут, 2019. – 318 с.
46. Заворотько П.П. Процессуальные гарантии исполнения судебного решения. – М.: Юрид. лит., 1974. – 360 с.
47. Зайцев И.М. Устранение судебных ошибок в гражданском процессе ; под ред. М.А. Викут. – Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1985. – 135 с.

48. Колядко И.Н. Судопроизводство по жалобам на постановления по делам об административных правонарушениях : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. – Минск, 1986. – 209 л.
49. Колядко И.Н. Гражданское судопроизводство и право граждан на обжалование в суд неправомерных действий должностных лиц // Право и демократия : межвед. сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т им. В.И. Ленина ; редкол.: В.Г. Тихиня (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 1988. – Вып. 1. – С. 93–97.
50. Научно-практический комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Белорусской ССР / Т.А. Белова [и др.] ; под общ. ред. Н.Г. Юркевича, В.Г. Тихини. – Минск : Беларусь, 1989. – 542 с.
51. Аргунов В.Н. Участие прокурора в гражданском процессе // Размышления о гражданском процессе : Избр. тр. – М., 2023. – С. 170–292.
52. Лутченко Ю.И. Участие прокурора в исполнительном производстве по гражданским делам // Право и демократия : межвед. сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т им. В.И. Ленина ; редкол.: В.Г. Тихиня (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 1989. – Вып. 2. – С. 105–110.
53. Зайцев И., Худенко В. Стадии исполнительного производства в гражданском процессе // Рос. юстиция. – 1994. – № 6. – С. 39–41.
54. Валеев Д.Х. Система процессуальных гарантий прав граждан и организаций в исполнительном производстве ; науч. ред. В.В. Ярков. – М. : Статут, 2009. – 351 с.
55. Об исполнительном производстве [Электрон. ресурс] : Федер. закон, 21 июля 1997 г., № 119-ФЗ ; в ред. Федер. закона от 26.06.2007 № 118-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – Минск, 2023.
56. Ярков В.В. Комментарий к Федеральному закону «Об исполнительном производстве» (постатейный) и к Федеральному закону «О судебных приставах». – М. : Юристъ, 1999. – 384 с.
57. Саттарова З.З. Участие суда в исполнительном производстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 ; Моск. гос. юрид. акад. – М., 2004. – 29 с.
58. Шакилько Т.В. Процессуальный порядок рассмотрения судом дел, возникающих из исполнительных правоотношений : автореферат дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 ; Сарат. гос. акад. права. – Саратов, 2004. – 22 с.
59. Антонова С.А. Защита прав взыскателя, должника и других лиц в исполнительном производстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 ; Ин-т зак-ва и сравнил. правоведения при Правительстве Рос. Федерации. – М., 2006. – 24 с.
60. Конторова Д.Г. Процессуальные особенности рассмотрения дел об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий

(бездействия) судебных приставов-исполнителей в арбитражном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 ; Сарат. гос. акад. права. – Саратов, 2006. – 34 с.

61. Ширяева Т.В. Производство по делам об обжаловании действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 ; Уральск. гос. юрид. акад. – Екатеринбург, 2007. – 24 с.

62. Об исполнительном производстве [Электрон. ресурс] : Федер. закон, 2 окт. 2007 г., № 229-ФЗ : в ред. Федер. закона от 08.08.2024 № 228-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – Минск, 2022.

63. Шерстюк В.М. Новые положения проекта третьего Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации // Избр. тр. – М., 2017. – С. 259–512.

64. Исполнительное производство : учебник / К.Л. Брановицкий [и др.] ; под общ. ред. В.В. Яркова. – М. : Статут, 2020. – 576 с.

65. Викут М.А. Еще раз о правовой природе исполнительного производства // Избр. науч. тр. (с 1950 по 2011 год) ; ред.-сост. С.Ф. Афанасьев, В.Ф. Борисова. – М, 2023. – С. 324–332.

66. Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Особенная часть. – М. : Норма, 2010. – 960 с.

67. Шварц М.З. Систематизация арбитражного процессуального законодательства (проблемы теории и практики применения) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 ; С.-Петербург. гос. ун-т. – СПб., 2004. – 26 с.

68. Гражданский процессуальное право : учебник / С.А. Алехина [и др.] ; под ред. М.С. Шакарян. – М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. – 584 с.

69. Олегов М., Стрельцова Е. Проблемы концепции исполнительного производства // Право и экономика. – 2001. – № 3. – С. 26–37.

70. Малешин Д.Я. Понятие стадии в исполнительном производстве // Вестник Моск. ун-та. Сер. 11. Право. – 2002. – № 4. – С. 110–120.

71. Малешин Д.Я. Стадии исполнительного производства // Законодательство. – 2002. – № 8. – С. 54–61.

72. Шакилько Т.В. Процессуальный порядок рассмотрения судом дел, возникающих из исполнительных правоотношений ; под ред. О.В. Исаенковой. – Краснодар : Краснодар. акад. МВД России, 2005. – 220 с.

73. Об исполнительном производстве [Электрон. ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 24 октября 2016 г. № 439-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2023 № 284-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр законодательства и правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

74. Колядко И.Н. Концепция производства по делам, возникающим из административно-правовых отношений по ГПК Республики Беларусь // Выбранные навуковыя працы Беларус. дзярж. ўн-та : у 7 т. / БДУ : рэдкал.: В.М. Гадуноў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2001. – Т. 3 : Юрыспрудэнцыя. Эканоміка. Міжнародныя адносіны. – С. 101–109.
75. Гражданский процесс. Особенная часть : учебник / Т.А. Белова [и др.] ; под общ. ред. Т.А. Беловой, И.Н. Колядко, Н.Г. Юркевича. – Минск : Амалфея, 2002. – 592 с.
76. Научно-практический комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Республики Беларусь / Л.И. Бакиновская [и др.] ; под общ. ред. Т.А. Беловой, И.Н. Колядко, И.А. Мирониченко. – Минск : Тесей, 2005. – 864 с.
77. Колядко И.Н. Общая характеристика производства по делам, возникающим из административно-правовых отношений, в гражданском процессе // Специализация в судебной системе Республики Беларусь : учеб.-метод. пособие : в 2 кн. / Институт переподготовки и повышения квалификации судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции Белорус. гос. ун-та ; редкол.: В.П. Мороз (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2013. – Кн. 1 : Специализация в общих судах Республики Беларусь. – С. 259–269.
78. Тихина В.Г. Исполнение судебных актов в гражданском процессе Республики Беларусь. – Минск : Право и экономика, 2009. – 130 с.
79. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электрон. ресурс] : 11 января 1999 г., № 238-З : принят Палатой представителей 10 декабря 1998 г. : одобр. Советом Респ. 18 декабря 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2023 № 284-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр законодательства и правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
80. Каменков В.С. Защита интересов юридических лиц и граждан в хозяйственном (арбитражном) процессе. На основе Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. – Минск : Амалфея, 2001. – 400 с.
81. Сысуев Т. О направлениях совершенствования Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь [окончание] // Вестник Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь. – 2013. – № 8. – С. 105–111.
82. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электрон. ресурс] : 15 декабря 1998 г., № 219-З : принят Палатой представителей 11 ноября 1998 г. : одобр. Советом Респ. 26 ноября 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2023 № 284-З // ЭТАЛОН.

Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр законодательства и правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

83. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации [Электрон. ресурс] : 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ : принят Гос. Думой 20 февраля 2015 г. : одобр. Советом Федерации 25 февраля 2015 г. : в ред. Федер. закона от 08.08.2024 № 255-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – Минск, 2024.

84. Ярошенко Л.В. Судебный контроль за исполнительным производством в гражданском процессе : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.11 : 12.00.15. – М., 2016. – 166 л.

85. Ярошенко Л.В. Судебный контроль в исполнительном производстве : монография. – М. : Проспект, 2017. – 128 с.

86. Скобелев В.П. О подсудности жалоб (протестов) на постановления, действия (бездействие) работников органов принудительного исполнения [Электрон. ресурс] // Актуальные вопросы современной юридической науки: теория, практика, методика : сб. материалов II междунар. заочной науч. конф., Могилев, 19 мая 2017 г. / Могилевский ин-т М-ва внутр. дел Респ. Беларусь ; редкол.: В.Е. Бурый (отв. ред.) [и др.]. – Могилев, 2017. – С. 482–486.

87. Скобелев В.П. Законодательство меняется – проблемы остаются // Пром.-торг. право. – 2017. – № 5. – С. 18–21.

88. Скобелев В.П. Как оспорить действия судебного исполнителя // Пром.-торг. право. – 2017. – № 7. – С. 68–71.

89. Скобелев В.П. Некоторые проблемы повышения эффективности судебного контроля за деятельностью органов принудительного исполнения // Развитие судебной власти в Республике Беларусь : материалы междунар. кругл. стола, 20 апр. 2017 г., Минск / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: А.А. Данилевич (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2017. – С. 103–109.

90. Скобелев В.П. Об осуществлении прокуратурой надзора за исполнением законодательства в исполнительном производстве // Уголовная юстиция в свете интеграции правовых систем и интернационализации криминальных угроз : сб. науч. тр., приуроч. к 90-летию д-ра юрид. наук проф. И.И. Мартинович / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: А.А. Данилевич (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2017. – С. 142–146.

91. Скобелев В.П. О повышении эффективности прокурорского надзора за соблюдением законодательства в исполнительном производстве // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции : сб. науч. тр. / Науч.-практ. центр проблем укрепления законности и правопорядка Ген. прокуратуры Респ. Беларусь : редкол.:

В.В. Марчук (гл. ред.) [и др.] ; под ред. В.В. Марчука, А.В. Солтановича. – Минск, 2018. – Вып. 11. – С. 371–380.

92. Скобелев В.П. О некоторых вопросах разграничения подсудности гражданских и экономических дел на современном этапе развития правовой системы Республики Беларусь // Журнал Белорус. гос. ун-та. Право. – 2019. – № 3. – С. 49–63.

93. Скобелев В. Контроль судов за органами принудительного исполнения по-новому: есть проблемы // Юридический мир. – 2017. – № 7. – С. 55–64.

94. Колядко И.Н. Судебный контроль за несудебным правоприменением: настоящее и будущее // Право на судебную защиту как гарантия эффективности несудебных форм защиты : материалы междунар. науч.-практ. кругл. стола, посвящ. 45-летию каф. гражд. процесса и труд. права и 100-летию со дня рождения проф. С.В. Курылева, 1 ноября 2019 г., Минск / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: И.Н. Колядко (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2020. – С. 50–53.

95. Колядко И.Н. О некоторых проблемах взаимосвязи институтов Общей и Особенной части проекта Кодекса гражданского судопроизводства // Проблемы гражданского права и процесса : сб. науч. ст. / Гродн. гос. ун-т им. Я. Купалы ; редкол.: И.Э. Мартыненко (гл. ред.) [и др.]. – Гродно, 2022. – Вып. 7. – С. 270–279.

96. Соглашение между Республикой Беларусь и Российской Федерацией о порядке взаимного исполнения судебных постановлений по делам о взыскании алиментов [Электрон. ресурс]: соглашение от 3 марта 2015 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр законодательства и правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

97. Романова О.Н. Порядок рассмотрения возражений должника против исполнения постановления суда Российской Федерации по делу о взыскании алиментов // Актуальные проблемы защиты прав несовершеннолетних на современном этапе : материалы респ. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Минск, 4 марта 2020 г. / Белорус. гос. экон. ун-т ; редкол.: Т.С. Тарапанова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2020. – С. 79–82.

98. Тарапанова Т.С. Принцип законности в исполнительном производстве // Динамика правоустановления и правореализации в сфере публично-правовых отношений : сб. науч. ст. / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь ; редкол.: О.И. Чуприс (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2022. – Вып. 4. – С. 110–120.

99. Исполнительное производство: проблемы правового регулирования : монография / О.В. Бодакова [и др.] ; Нац. центр зак-ва и

правовых исслед. Респ. Беларусь ; редкол.: Т.С. Таранова, Д.В. Гапоненко. – Минск : Калорград, 2022. – 349 с.

100. Алещенко А.В. Судебный контроль в исполнительном производстве. Проблемные вопросы // Проблемы гармонизации материально-правовых и процессуальных средств защиты права : материалы междунар. кругл. стола, 26 окт. 2018 г., Минск / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: И.Н. Колядко (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2019. – С. 3–7.

101. Алещенко А. Процессуальные аспекты рассмотрения судом дел по жалобам и протестам на правовые акты должностных лиц органов принудительного исполнения // Суд. веснік. – 2023. – № 1. – С. 15–23.

102. Алещенко А.В. Изменится порядок обжалования в исполнительном производстве [Электрон. ресурс] : [по состоянию на 22.01.2020] // ilex.by / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

103. О некоторых вопросах совершенствования организации исполнения судебных постановлений и иных исполнительных документов [Электрон. ресурс] : Указ Президента Республики Беларусь, 29 ноября 2013 г. № 530 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 22.02.2019 № 77 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр законодательства и правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

104. Шерстюк В.М. Методологическое значение категорий диалектики при выявлении и исследовании проблем гражданского и арбитражного процессуального права // Вестник гражданского процесса. – 2021. – № 5. – С. 71–85.

105. Подейко В.А. Исполнительное производство Германии : монография. – М. : Проспект, 2023. – 136 с.

106. Абрамович А.М. Избранные труды. – Минск : ЮрСпектр, 2019. – 576 с.

107. Тихиня В.Г. Интеграционные процессы современной Беларуси. – Минск : Право и экономика, 2021. – 102 с.

108. Дробязко С.Г. Отрасли права и отрасли законодательства в правовой системе Республики Беларусь и их совершенствование // Избр. тр. – Минск, 2022. – С. 617–631.

109. Треушников М. Эволюция российского гражданского судопроизводства в начале XXI в. // Гражданский процесс в межкультурном диалоге: Евразийский контекст : сб. докл. всемир. конф. Междунар. ассоц. процессуального права, Москва, 18–21 сент. 2012 г. / Междунар. ассоц. процессуального права [и др.] ; под. ред. Д.Я. Малешина. – М., 2012. – С. 28–33.

110. Треушников М.К., Малешин Д.Я. Новый Гражданский процессуальный кодекс России 2002 г.: некоторые социокультурные особенности // Вестник Моск. ун-та. Сер. 11. Право. – 2004. – № 4. – С. 54–60.
111. Корф С.А. Административная юстиция в России: в 2 т. – СПб. : Тип. Тренке и Фюсно, 1910. – Т.2 : Кн. 2 Очерк действующего законодательства. Кн. 3 Очерк теории административной юстиции. – VII, 507 с.
112. Рязановский В.А. Единство процесса ; вступ. ст. М.К. Треушникова. – М. : Городец, 2024. – 80 с.
113. Клейнман А. Вопросы гражданского судопроизводства в связи с судебной практикой // Социалист. законность. – 1946. – № 9. – С. 11–14.
114. Полумордвинов Д.И. Закон 11 апреля 1937 г. (К проекту ГПК СССР) // Совет. государство и право. – 1947. – № 5. – С. 47–56.
115. Добровольский А.А. Исковая форма защиты права (основные вопросы учения об иске). – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1965. – 190 с.
116. Добровольский А.А. Виды исковой формы защиты права // Вестник Моск. ун-та. Сер. XII. Право. – 1968. – № 1. – С. 16–23.
117. Добровольский А.А. Некоторые вопросы исковой формы защиты права : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 712 ; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. – М., 1966. – 54 с.
118. Боннер А.Т. Административное судопроизводство в Российской Федерации: миф или реальность, или Спор процессуалиста с административистом // Закон. – 2016. – № 7. – С. 24–51.
119. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации [Электрон. ресурс] : 11 ноября 2002 г. № 138-ФЗ : принят Гос. Думой 23 октября 2002 г. : одобр. Советом Федерации 30 октября 2002 г. : в ред. Федер. закона от 08.08.2024 № 255-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – Минск, 2024.
120. Шерстюк В.М. Переход количества в качество в гражданском процессуальном праве // Вестник гражданского процесса. – 2016. – № 1. – С. 10–30.
121. Загряцков М.Д. Административная юстиция и право жалобы в теории и законодательстве ; под общ. ред. А.М. Винавера. – М. : Право и жизнь, 1925. – 244 с.
122. Чечот Д.М. Субъективное право и формы его защиты. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1968. – 72 с.

123. Гражданское процессуальное уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому процессуальному уложению ; пер. с нем. / В. Бергманн, введ. и сост. – 2-е изд., перераб. – М. : Инфотропик Медиа, 2016. – 388 с.

124. Колядко И.Н. Кодекс гражданского судопроизводства как итог и этап судебной реформы // Современные тенденции развития цивилистического процессуального права : сб. ст. по материалам междунар. науч.-практ. кругл. стола, приуроч. к 70-летию проф. кафедры гражд. процесса и труд. права юрид. ф-та Белорус. гос. ун-та И.Н. Колядко, 15 апр. 2022 г., Минск / БГУ ; под ред. О.Н. Романовой, И.Н. Колядко. – Минск, 2022. – С. 49–57.

125. Алещенко А. Производство в суде первой инстанции: некоторые положения проекта Кодекса гражданского судопроизводства // Суд. веснік. – 2022. – № 4. – С. 3–8.

126. Колесникова Л. Совершенствование судопроизводства по делам, связанным с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности // Суд. веснік. – 2022. – № 3. – С. 10–16.

127. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации [Электрон. ресурс] : 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ : принят Гос. Думой 14 июня 2002 г. : одобр. Советом Федерации 10 июля 2002 г. : в ред. Федер. закона от 08.08.2024 № 255-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – Минск, 2024.

128. Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть : учебник. – 3-е изд., перераб. – М. : Норма : ИНФА-М, 2013. – 704 с.

129. Зеленцов А.Б., Ястребов О.А. Судебное административное право : учебник / Рос. ун-т дружбы народов. – М. : Статут, 2017. – 768 с.

130. Добровольский А.А., Иванова С.А. Основные проблемы исковой формы защиты права. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1979. – 159 с.

131. Юридическая процессуальная форма: теория и практика / В.М. Горшенев [и др.] ; под общ. ред. П.Е. Недбайло, В.М. Горшенева. – М. : Юрид. лит., 1976. – 280 с.

132. Викут М.А. Иск – универсальное средство защиты права // Избр. науч. тр. (с 1950 по 2011 год) ; ред.-сост. С.Ф. Афанасьев, В.Ф. Борисова. – М., 2023. – С. 275–277.

133. Осокина Г.Л. Иск (теория и практика). – М. : Городец, 2000. – 192 с.

134. Громошина Н.А. Дифференциация и унификация в гражданском судопроизводстве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.15 ; Моск. гос. юрид. акад. им. О.Е. Кутафтина. – М., 2010. – 50 с.

135. Треушников М.К. Развитие гражданского процессуального права России // Заметки о современном гражданском и арбитражном процессуальном праве / Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова [и др.] ; под ред. М.К. Треушникова. – М., 2004. – С. 5–20.

136. Путь к закону (исходные документы, пояснительные записки, материалы конференций, варианты проекта ГПК, новый ГПК РФ) / В.М. Жуйков, В.К. Пучинский, М.К. Треушников ; под ред. М.К. Треушникова. – М. : Городец, 2004. – 1024 с.

137. Верховодко И.И. Применение исковой формы защиты права по делам о признании недействительными ненормативных актов государственных и иных органов // Веснік Беларус. дзярж. ун-та. Серыя 3. Гісторыя, філософія, псіхалогія, паліталогія, сацыялогія, эканоміка, права. – 2001. – № 1. – С. 87–91.

138. Верховодко И.И. Совершенствование процессуальных норм, регулирующих функцию судебного контроля за законностью актов и действий государственных и иных органов в проекте Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь // Теоретические проблемы правового регулирования хозяйственной деятельности в условиях рыночных отношений : тезисы докладов респ. науч.-практ. конф., Минск, 17–18 апреля 1998 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В.Ф. Чигир (отв. ред.)[и др.]. – Минск, 1998. – С. 282–286.

139. Колядко И.Н. Административный иск как средство унификации правосудия по гражданским и экономическим делам // Развитие судебной власти в Республике Беларусь : материалы междунар. кругл. стола, 20 апр. 2017 г., Минск / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: А.А. Данилевич (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2017. – С. 45–50.

140. Синюк Е.В. О совершенствовании рассмотрения и разрешения судами гражданских дел публично-правового характера // Право.by. – 2019. – № 5. – С. 38–43.

141. Клейн Н.И. О развитии арбитражного процессуального законодательства // Журнал российского права. – 2010. – № 4. – С. 5–20.

142. Попова Ю.А. Административные исхи: сущность и классификация // Российское правовое государство: итоги формирования и перспективы развития : материалы всерос. науч.-практ. конф., Воронеж, 14–15 ноября 2003 г. : в 5 ч. ; под ред. : Ю.Н. Старилова. – Воронеж, 2004. – Ч. 2 : Гражданское, гражданское процессуальное и арбитражное процессуальное право. – С. 164–176.

143. Административный процедурно-процессуальный кодекс Республики Казахстан [Электрон. ресурс] : 29 июня 2020 г. № 350-VI; в ред.

Закона от 12.12.23 № 46-VIII / Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан // Информационные системы. — Режим доступа : https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35132264&show_di=1; — Дата доступа : 12.02.2024.

144. Сахнова Т.В. О сущности производства по делам, возникающим из публичных правоотношений // Актуальные проблемы развития судебной системы и системы добровольного и принудительного исполнения решений Конституционного Суда РФ, судов общей юрисдикции, арбитражных, третейских судов и Европейского суда по правам человека : сб. науч. ст. / Кубан. гос. ун-т ; редкол.: Г.Д. Улетова (гл. ред.) [и др.]. – Краснодар. – СПб., 2008. – С. 389–404.

145. Шерстюк В.М. О предмете деятельности арбитражного суда первой инстанции по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений // Избр. тр. – М., 2017. – С. 655–674.

146. Боннер А.Т. Производство по делам, возникающим из административно-правовых отношений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 712 ; Всесоюз. юрид. заоч. ин-т. – М., 1966. – 18 с.

147. Колядко И.Н. Судопроизводство по жалобам на постановления по делам об административных правонарушениях : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 ; Белорус. гос. ун-т. – Минск, 1986. – 19 с.

148. Викут М.А., Зайцев И.М. Гражданский процесс России : учебник. – М. : Юристъ, 2001. – 384 с.

149. Гражданское процессуальное право России : учебник / Т.Т. Алиев [и др.] ; под ред. С.Ф. Афанасьева. – М. : Изд-во Юрайт, 2014. – 879 с.

150. Гражданский процесс. Общая часть : учебник / Т.А. Белова [и др.] ; под общ. ред. Т.А. Беловой, И.Н. Колядко. – 3-е изд., перераб. и доп. – Минск : Изд. центр БГУ, 2020. – 379 с.

151. Административно-правовые споры в социальной сфере: теоретико-прикладные вопросы / О.И. Чуприс [и др.] ; под ред. О.И. Чуприс. – Минск : БГУ, 2016. – 267 с.

152. Скobelев В.П. Процессуальные особенности рассмотрения судами дел, связанных с обжалованием действий государственных органов и должностных лиц в сфере земельных правоотношений // Журнал Белорус. гос. ун-та. Право. – 2019. – № 1. – С. 32–49.

153. Тихиня В.Г. Гражданский процесс : учебник. – Минск : Выш. школа, 2019. – 415 с.

154. Тихиня В.Г. Виды гражданского судопроизводства в Республике Беларусь. – Минск : Право и экономика, 2008. – 251 с.

155. Шакарян М.С. Субъекты советского гражданского процессуального права. – М. : Всесоюз. заоч. юрид. ин-т, 1970. – 214 с.
156. Каллистратова Р.Ф., Аргунов А.В. О единстве цивилистического процесса // Российское правосудие. – 2016. – № 5. – С. 24–30.
157. Kvosta P. Доступ к (административному) суду. К вопросу о предпосылках обжалования в административном судопроизводстве Австрии // Ежегодник публичного права – 2019 : Исполнение административных актов и судебных решений. – М., 2019. – С. 200–215.
158. Перепелюк В.Г. Отличительные черты административного иска // Российское правовое государство: итоги формирования и перспективы развития : материалы всерос. науч.-практ. конф., 14–15 ноября 2003 г., Воронеж : в 5 ч. ; под ред. : Ю.Н. Старилова. – Воронеж, 2004. – Ч. 2 : Гражданское, гражданское процессуальное и арбитражное процессуальное право. – С. 142–164.
159. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электрон. ресурс] : 7 декабря 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 ноября 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 22.04.2024 № 365-З / ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр законодательства и правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
160. Василевич Г.А. Принцип прямого (непосредственного) действия Конституции Республики Беларусь // Юстиция Беларуси. – 2022. – № 7. – С. 32–35.
161. Скобелев В.П. Новеллы Конституции Республики Беларусь и их влияние на цивилистический процесс [начало] // Юстиция Беларуси. – 2022. – № 7. – С. 36–41.
162. Скобелев В.П. Новеллы Конституции Республики Беларусь и их влияние на цивилистический процесс [окончание] // Юстиция Беларуси. – 2022. – № 8. – С. 40–46.
163. Storme M. Tomorrow's civil trial // The recent tendencies of development in civil procedural law – between East and West : International conference to celebrate the 100-th anniversary of the birth of prof. J. Zeruolis / Vilnius university ; rev. M. Storme [et al.]. – Vilnius, 2007. – Р. 14–25.
164. Ожегов С.И. Словарь русского языка : 70 000 слов ; под ред. Н.Ю. Шведовой. – 22-е изд., стер. – М. : Рус. яз., 1990. – 921 с.
165. Воронов А.Ф. Виды производств в арбитражном процессе // Законодательство. – 2010. – № 4. – С. 38–50.
166. Гурвич М.А. Право на иск ; отв. ред. А.Ф. Клейнман. – М. ; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1949. – 216 с.

167. Бюлов О. Учение о процессуальных возражениях и процессуальные предпосылки : пер. с немецкого Д.С. Ксенофонтовой ; отв. ред. Д.Х. Валеев. – М. : Статут, 2019. – 240 с.

168. Курс советского гражданского процессуального права : в 2 т. / А.А. Мельников [и др.] ; редкол.: А.А. Мельников (отв. ред.) [и др.]. – М. : Наука, 1981. – Т. 2 : Судопроизводство по гражданским делам. – 512 с.

169. Колядко И.Н. Взаимосвязь форм закрепления права на судебную защиту в материальном и процессуальном праве // Проблемы гармонизации материально-правовых и процессуальных средств защиты права : материалы междунар. кругл. стола, 26 окт. 2018 г., Минск / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: И.Н. Колядко (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2019. – С.31–34.

170. Верховодко И.И. Признание недействительными актов государственных и иных органов в хозяйственных судах : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 ; Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2001. – 20 с.

171. Международный коммерческий арбитраж : пособие / А.И. Анищенко [и др.] под ред. У. Хелльманна, С.А. Балашенко, Т.В. Сысуева. – Минск : Изд. центр БГУ, 2017. – 395 с.

172. О международном арбитражном (третейском) суде [Электрон. ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г. № 279-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 01.07.2014 № 174-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Национальный центр законодательства и правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2024.

173. О третейских судах [Электрон. ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 18 июля 2014 г. № 301-З : в ред. Закона Республики Беларусь от 17.07.2020 № 42-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Национальный центр законодательства и правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2024.

174. О нормативных правовых актах [Электрон. ресурс] : Закон Республики Беларусь, 17 июля 2018 г. № 130-З : в ред. Закона Республики Беларусь от 18.06.2024 № 15-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Национальный центр законодательства и правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2024.

175. О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О третейских судах» [Электрон. ресурс] : решение Конституционного Суда Республики Беларусь, 7 июля 2011 г. № Р-619/2011 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Национальный центр законодательства и правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2024.

176. О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «Об изменении Закона Республики Беларусь “О третейских судах”» [Электрон. ресурс] : решение Конституционного Суда Республики Беларусь, 8 июля 2020 г. № Р-1220/2020 // ЭТАЛОН.

Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр законодательства и правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

177. О совершенствовании судебной системы Республики Беларусь [Электрон. ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 29 ноября 2013 г., № 6 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр законодательства и правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

178. О некоторых вопросах определения подсудности гражданских и экономических дел в системе судов общей юрисдикции: постановление Президиума Верхов. Суда Респ. Беларусь, 30 ноября 2016 г., № 7 // ЭТАЛОН. Судебная практика Респ. Беларусь / Нац. центр законодательства и правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

179. Сысуев Т. Подсудность гражданских и экономических дел // Юрист. – 2017. – № 2. – С. 10–15.

180. Шерстюк В.М. Проект системы Исполнительного кодекса Российской Федерации // Избр. тр. – М., 2017. – С. 832–848.

181. Скобелев В.П. Субъекты исполнительного производства и некоторые аспекты их правового статуса // Право.by. – 2017. – № 3. – С. 51–57.

182. Скобелев В. Возбуждение исполнительного производства в условиях нового правового регулирования: проблемные моменты // Юрист. – 2017. – № 7. – С. 81–84.

183. Архив Экономического суда г. Минска за 2020 г. – Дело № 30-11сж/2020.

184. Архив Экономического суда г. Минска за 2020 г. – Дело № 31-11сж/2020.

185. Архив Экономического суда г. Минска за 2019 г. – Дело № 17-21сж/2019.

186. Архив суда Московского района г. Минска за 2020 г. – Гражданское дело № 2-4403/2020.

187. Архив суда Московского района г. Минска за 2020 г. – Гражданское дело № 2-3007/2020.

188. Архив Экономического суда г. Минска за 2019 г. – Дело № 5-21сж/2019.

189. Архив Экономического суда г. Минска за 2020 г. – Дело № 29-4сж/2020.

190. Синюк Е.В. Судебный контроль по делам публично-правового характера в странах СНГ // Проблемы управления. – 2020. – № 1. – С. 125–133.

191. Об изменении законов по вопросам исполнительного производства [Электрон. ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 6 января 2021 г. № 90-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр законодательства и правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
192. Макаренко Л.М., Ляхова Е.Ю. Изменения в законодательстве об исполнительном производстве // Юстиция Беларуси. – 2021. – № 2. – С. 14–15.
193. Скобелев В. Изменения в исполнительном производстве: комментарий к Закону от 06.01.2021 № 90-З [Продолжение] // Суд. и арбитраж. практика. – 2021. – № 9. – С. 8–14.
194. Архив суда Центрального района г. Минска за 2019 г. – Гражданское дело № 2-3984/2019.
195. О прокуратуре Республики Беларусь [Электрон. ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 8 мая 2007 г. № 220-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 03.01.2024 № 336-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр законодательства и правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
196. Обзор судебной практики по обжалованию действий судебного исполнителя [Электрон. ресурс] : [по состоянию на 13.06.2019 г.] // ilex.by / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2022.
197. Тезисы доклада начальника главного управления принудительного исполнения Министерства юстиции Коваленко Д.В. «О работе органов принудительного исполнения Республики Беларусь в 2020 году» // Юстиция Беларуси. – 2021. – № 2. – С. 10–13.
198. Тезисы доклада начальника главного управления принудительного исполнения Министерства юстиции Коваленко Д.В. «О работе органов принудительного исполнения Республики Беларусь в 2021 году» // Юстиция Беларуси. – 2022. – № 2. – С. 21–24.
199. Ярков В.В. Юридические факты в цивилистическом процессе. – М. : Инфотропик Медиа, 2012. – XXIV, 582 с.
200. Треушников М.К. О задачах советского суда и некоторые проблемы судопроизводства по гражданским делам // Творческие поиски в науке гражданского процессуального права / М.К. Треушников. – М., 2020. – С. 8–16.
201. Административно-процессуальное право Германии : Закон об административном производстве ; Закон об административных судах ; Закон об административных расходах ; Закон о доставке административных решений ; Закон об исполнении административных решений : пер. с нем. /

В. Бергманн, введ., сост. – 2-е изд., перераб. – М. : Инфотропик Медиа, 2013. – XL, 247 с.

202. Ксальтер Э.В. Оспаривание административного акта в досудебном порядке // Ежегодник публичного права 2014 : «Административное право: сравнительно-правовые подходы». – М., 2014. – С. 342–347.

203. Шипп Д. В Казахстане появится административная юстиция // Ежегодник публичного права 2020. Участники административной процедуры и административного процесса. – М., 2020. – С. 228–234.

204. Скобелев В. Правила подведомственности в современном цивилистическом процессе: функции и последствия нарушения // Юстиция Беларуси. – 2015. – № 10. – С. 31–36.

205. Скобелев В.П. Досудебный порядок разрешения (урегулирования) гражданских дел и право на судебную защиту // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь ; редкол.: В.И. Семенков (глав. ред.) [и др.]. – Минск, 2015. – Вып. 10. – С. 404–415.

206. Василевич Г.А. Конституционное право : учебник. – Минск : Выш. школа, 2023. – 422 с.

207. Об утверждении Инструкции по исполнительному производству [Электрон. ресурс] : постановление Министерства юстиции Республики Беларусь от 7 апр. 2017 г. № 67 : в ред. постан. М-ва юстиции Респ. Беларусь от 29 мая 2023 г. № 32 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр законодательства и правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

208. Архив суда Центрального района г. Минска за 2019 г. – Гражданское дело № 2-627/2019.

209. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Особенная часть) [Электрон. ресурс] : 29 декабря 2009 г., № 71-З : принят Палатой представителей 11 декабря 2009 г. : одобр. Советом Респ. 18 декабря 2009 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 22.04.2024 № 365-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр законодательства и правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

210. Определение областного суда от 3 сент. 2018 г. [Электрон. ресурс] // ЭТАЛОН. Судебная практика / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024. Режим доступа : https://etalonline.by/document/?regnum=s019j0021s&q_id=0. – Дата доступа : 25.04.2024.

211. Архив суда Московского района г. Минска за 2021 г. – Гражданское дело № 102ГПА2163.

212. Гражданский процесс : учебник / Т.К. Андреева [и др.] ; под ред. М.К. Треушникова. – 6-е изд., перераб. и доп. – М. : Городец, 2018. – 832 с.
213. Кочурко Ю.В. Предварительное судебное заседание в гражданском судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 ; Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2012. – 22 с.
214. Архив суда Центрального района г. Минска за 2019 г. – Гражданское дело № 2-2304/2019.
215. Архив суда Центрального района г. Минска за 2019 г. – Гражданское дело № 2-2474/2019.
216. Архив суда Центрального района г. Минска за 2019 г. – Гражданское дело № 2-2472/2019.
217. Архив суда Ленинского района г. Могилева за 2021 г. – Гражданское дело № 141ГПА2118.
218. Архив суда Ленинского района г. Могилева за 2021 г. – Гражданское дело № 141ГПА2144.
219. Архив суда Лидского района Гродненской области за 2022 г. – Гражданское дело № 48ГПА226.
220. Треушников М.К. Судебные доказательства. – 5-е изд., доп. – М. : Городец, 2021. – 304 с.
221. Чекмарева А.В. Некоторые вопросы подготовки административного дела к судебному разбирательству // Развитие российского права: новые контексты и поиски решения проблем. III Московский юридический форум. X международная научно-практическая конференция (Кутафинские чтения) : материалы конф. : в 4 ч. / Моск. гос. юрид. ун-т им. О.Е. Кутафина (МГЮА) ; редкол.: В.Н. Синюков (председ.) [и др.]. – М., 2016. – Ч. 3. – С. 86–89.
222. Фокина М.А. Доказывание в административном судопроизводстве: проблемы эффективности правового регулирования // Современное право. – 2017. – № 3. – С. 75–79.
223. Воронов А.Ф. Постановление от 30 мая 1917 года «Положение о судах по административным делам» (или первый Кодекс административного судопроизводства России) // Вестник гражданского процесса. – 2022. – № 6. – С. 152–165.
224. Боннер А.Т. Некоторые вопросы производства по делам, возникающим из административно-правовых отношений // Правоведение. – 1964. – № 1. – С. 122–130.
225. Курылев С.В. Основы теории доказывания в советском правосудии // Избр. тр. – Минск, 2012. – С. 303–474.

226. Комментарий к Федеральному закону «Об исполнительном производстве» / А.В. Закарлюка [и др.] ; отв. ред. И.В. Решетникова. – М. : Статут, 2018. – 656 с.
227. Практикум по гражданскому процессу : учеб. пособие / Т.А. Белова [и др.] ; под общ. ред. Т.А. Беловой, И.Н. Колядко. – Минск : Амалфея, 2018. – 348 с.
228. Колядко И.Н. Итоги и перспективы реформирования исполнительного производства в Республике Беларусь // Перспективы реформирования гражданского процессуального права : сб. ст. материалов междунар. науч.-практ. конф. (г. Саратов, 21 фев. 2015 г.) / Сарат. гос. юрид. акад. ; под ред. О.В. Исаенковой. – Саратов, 2015. – С. 145–148.
229. Гражданский процесс. Особенная часть : учебник / Т.А. Белова [и др.] ; под общ. ред. Т.А. Беловой, И.Н. Колядко. – 3-е изд. – Минск : Изд. центр БГУ, 2022. – 552 с.
230. Скобелев В.П. О праве суда вынести решение в предварительном судебном заседании // Современные тенденции кодификации законодательства (10 лет ГПК, ХПК, ТК Республики Беларусь) : материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 6 нояб. 2009 г. / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь, Белорус. гос. ун-т ; редкол.: И.Н. Колядко (пред.) [и др.]. – Минск, 2009. – С. 91–105.
231. Скобелев В.П. Проблемы и перспективы развития административной юстиции в Республике Беларусь // Развитие российского права: новые контексты и поиски решения проблем. III Московский юридический форум. X междунар. науч.-практ. конф. (Кутафинские чтения) : материалы конф. : в 4 ч. / Моск. гос. юрид. ун-т им. О.Е. Кутафина (МГЮА) ; редкол.: В.Н. Синюков (председ.) [и др.]. – М., 2016. – Ч. 3. – С. 124–128.
232. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / Е.А. Борисова [и др.] ; под ред. В.М. Жуйкова, М.К. Треушникова. – М. : Городец, 2007. – 1008 с.
233. Грибков Д.А. Исковая давность и сроки обращения в суд в гражданском судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 ; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. – М., 2009. – 27 с.
234. Боннер А.Т. Производство по делам, возникающим из публичных правоотношений // Избр. тр. : в 7 т. – М., 2017. – Т. VI : Проблемы административной юстиции, особого производства, гражданского и медицинского права. Юридическая публистика. – С. 118–213.
235. Исаева Е.В. Процессуальные сроки в гражданском и арбитражном процессе : учеб.-практ. пособие. – М. : Волтерс Клювер, 2005. – 224 с.

236. О некоторых вопросах, связанных с применением сроков исковой давности [Электрон. ресурс] : Постановление Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь, 2 декабря 2005 г. № 29 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр законодательства и правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

237. Гурвич М.А. Пресекательные сроки в советском гражданском праве // Избр. тр. : в 2 т. – Краснодар, 2006. – Т. 2. – С. 233–328.

238. Треушников М.К. [Рецензия] // Творческие поиски в науке гражданского процессуального права / М.К. Треушников. – М., 2020. – С. 304–307. – Рец. на кн. : Попова Ю.А. Признание граждан безвестно отсутствующими ; отв. ред. М.А. Шапкин. – М. : Юрид. лит., 1985. – 80 с.

239. Архив суда Первомайского района г. Минска за 2021 г. – Гражданское дело № 99ГПА2130.

240. Архив суда Первомайского района г. Минска за 2021 г. – Гражданское дело № 99ГПА2116.

241. О практике рассмотрения судами дел по жалобам на нотариальные действия или на отказ в их совершении [Электрон. ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 24 сентября 1998 г. № 7 : в ред. постан. Пленума Верхов. Суда. Респ. Беларусь 28.09.2023 № 7 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр законодательства и правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

242. Архив суда Московского района г. Минска за 2021 г. – Гражданское дело № 102ГПА2156.

243. Архив суда Ленинского района г. Минска за 2021 г. – Гражданское дело № 94ГПА2124.

244. Архив суда Ленинского района г. Минска за 2019 г. – Гражданское дело № 2-1788/2019.

245. Качурко Ю. О соотношении целей и задач подготовки гражданских дел к судебному разбирательству // Юстыця Беларусі. – 2010. – № 4. – С. 59–61.

246. Архив суда Ленинского района г. Минска за 2019 г. – Гражданское дело № 2-435/2019.

247. Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс / С.Ф. Афанасьев [и др.] ; под ред. М.А. Фокиной. – М. : Статут, 2014. – 496 с.

248. Белова Т. Рассмотрение жалоб на нотариальные действия или на отказ в их совершении в порядке гражданского судопроизводства // Суд. веснік. – 2018. – № 3. – С. 66–71.

249. Синюк Е.В. Особенности распределения обязанностей по доказыванию по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, в гражданском судопроизводстве // Проблемы гражданского права и процесса : сб. науч. ст. / Гродн. гос. ун-т им. Я. Купалы ; редкол.: И.Э. Мартыненко (гл. ред.) [и др.]. – Гродно, 2021. – Вып. 6. – С. 323–330.

250. Гальперин М.Л. Проблема дифференциации гражданского процесса и эффективность судебной защиты прав в исполнительном производстве // Закон. – 2012. – № 9. – С. 105–116.

251. Ильин А.В. К вопросу о принципе справедливости административного судопроизводства // Закон. – 2019. – № 1. – С. 95–101.

252. Архив суда Московского района г. Минска за 2019 г. – Гражданское дело № 2-6046/2019.

253. Архив суда Центрального района г. Минска за 2019 г. – Гражданское дело № 2-436/2019.

254. Архив отдела принудительного исполнения Первомайского района г. Минска за 2019 г. – Исполнительное производство № 70719018351.

255. Архив отдела принудительного исполнения Первомайского района г. Минска за 2019 г. – Исполнительное производство № 70717003103.

256. Архив суда Центрального района г. Минска за 2019 г. – Гражданское дело № 2-3567/2019.

257. Архив суда Бобруйского района и г. Бобруйска Могилевской области за 2022 г. – Гражданское дело № 218ГПА221.

258. Таранова Т.С. Проблемы унификации доказывания в гражданском и хозяйственном судопроизводстве. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск : Интегралполиграф, 2010. – 248 с.

259. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электрон. ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 08.07.2024 № 22-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр законодательства и правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

260. Архив отдела принудительного исполнения Фрунзенского района г. Минска за 2020 г. – Исполнительное производство № 70916069169.

261. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электрон. ресурс] : 16 июля 1999 г. № 295-З: принят Палатой представителей 24 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 08.01.2024 № 349-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр законодательства и правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

262. Грицай О.В. О сущности судебного контроля за деятельностью органов принудительного исполнения // Российский судья. – 2009. – № 3. – С. 19–22.

263. Колядко И.Н. Административная юстиция: правовое регулирование в Республике Беларусь // Совершенствование судебной системы Республики Беларусь посредством развития специализации судов: сб. науч. тр. / Институт переподготовки и повышения квалификации судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции Белоруссии гос. ун-та ; редкол.: А.В. Барков (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2013. – С. 99–113.

264. О применении судами законодательства, регулирующего защиту прав и законных интересов граждан при рассмотрении жалоб на неправомерные действия (бездействие) государственных органов, иных организаций и должностных лиц [Электрон. ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь, 24 декабря 2009 г., № 11 : в ред. постан. Пленума Верхов. Суда. Респ. Беларусь 21.12.2023 № 10 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр законодательства и правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

265. Треушников М.К. Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству – обязательная стадия процесса // Гражданский процесс: теория и практика / М.К. Треушников. – М., 2008. – С. 70–88.

266. Чекмарева А.В. Задачи подготовки административного дела к судебному разбирательству // Арбитражный и гражданский процесс. – 2018. – № 2. – С. 24–28.

267. Архив суда Центрального района г. Минска за 2019 г. – Гражданское дело № 2-2063/2019.

268. Архив отдела принудительного исполнения Фрунзенского района г. Минска за 2020 г. – Исполнительное производство № 70919032056.

269. Архив суда Ленинского района г. Могилева за 2020 г. – Гражданское дело № 2-1574/2020.

270. Исаенкова О.В. Проблемы исполнительского права в гражданской юрисдикции : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.15 ; Сарат. гос. акад. права. – Саратов, 2003. – 48 с.

271. Архив суда Ленинского района г. Могилева за 2020 г. – Гражданское дело № 2-1653/2020.

272. Архив суда Московского района г. Минска за 2020 г. – Гражданское Дело № 2-647/2020.

273. Абова Т.Е. Соучастие в гражданском процессе // Избр. тр. Гражданский и арбитражный процесс. Гражданское и хозяйственное право. – М, 2007. – С. 18–139.

274. Боннер А.Т., Бахрах Д.Н. [Рецензия] // Избр. тр. : в 7 т. – М., 2017. – Т. VI. Проблемы административной юстиции, особого производства, гражданского и медицинского права. Юридическая публицистика. – С. 46–50. – Рец. на кн. : Чечот Д.М. Административная юстиция (теоретические проблемы). – Л. : Изд-во Ленингр. гос. ун-та, 1973. – 134 с.
275. Скobelев В. Актуальные вопросы судебной защиты прав на изобретения, полезные модели и промышленные образцы. Часть 2 // Интеллектуальная собственность в Беларуси. – 2023. – № 1. – С. 18–29.
276. Архив суда Ленинского района г. Могилева за 2021 г. – Гражданское дело № 141ГПА2124.
277. О мерах по реализации Указа Президента Республики Беларусь от 29 ноября 2013 г. № 530 [Электрон. ресурс] : постановление Совета Министров Республики Беларусь, 31 декабря 2013 г. № 1190 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 18 августа 2023 г. № 544 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр законодательства и правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
278. Бюджетный кодекс Республики Беларусь [Электрон. ресурс] : 16 июля 2008 г. № 412-З : принят Палатой представителей 17 июня 2008 г. : одобр. Советом Респ. 28 июня 2008 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 27.12.2023 № 328-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр законодательства и правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
279. Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Беларусь от 8 апр. 2019 г. [Электрон. ресурс] // ЭТАЛОН. Судебная практика / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024. Режим доступа : https://etalonline.by/document/?regnum=s019j0021s&q_id=0. – Дата доступа : 25.04.2024.
280. Архив суда Центрального района г. Минска за 2020 г. – Гражданское дело № 2-836/2020.
281. Архив отдела принудительного исполнения Фрунзенского района г. Минска за 2020 г. – Исполнительное производство № 70919081037.
282. Архив суда Бобруйского района и г. Бобруйска Могилевской области за 2021 г. – Гражданское дело № 128ГПА2111.
283. Архив суда Бобруйского района и г. Бобруйска Могилевской области за 2021 г. – Гражданское дело № 128ГПА2122.
284. Архив суда Бобруйского района и г. Бобруйска Могилевской области за 2021 г. – Гражданское дело № 128ГПА2134.

285. Архив суда Бобруйского района и г. Бобруйска Могилевской области за 2021 г. – Гражданское дело № 128ГПА2124.
286. Архив суда Ленинского района г. Могилева за 2021 г. – Гражданское дело № 141ГПА2146.
287. Архив суда Ленинского района г. Могилева за 2021 г. – Гражданское дело № 141ГПА2117.
288. Архив суда Борисовского района Минской области за 2021 г. – Гражданское дело № 105ГПА2139.
289. Архив суда Борисовского района Минской области за 2022 г. – Гражданское дело № 105ГПА225.
290. Скobelев В.П. Судебные расходы в гражданском процессе: проблемы теории и практики // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь ; редкол.: В.И. Семенков (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2009. – Вып. 4. – С. 341–357.
291. Архив суда Бобруйского района и г. Бобруйска Могилевской области за 2021 г. – Гражданское дело № 128ГПА218.
292. Архив суда Московского района г. Минска за 2021 г. – Гражданское дело № 102ГПА2166.
293. Салищева Н.Г. О судебном контроле за законностью в деятельности органов исполнительной власти // Исполнительная власть: вызовы XXI века : Труды Ин-та государства и права Рос. акад. наук. – 2015. – № 4. – С. 79–101.
294. Об утверждении перечня документов, по которым взыскание производится в бесспорном порядке на основании исполнительных надписей [Электрон. ресурс] : постановление Совета Министров Республики Беларусь от 28 дек. 2006 г. № 1737 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 11.01.2022 № 17 / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
295. Молчанов В.В. Свидетели и свидетельские показания в гражданском судопроизводстве. – 2-е изд. – М. : Городец, 2010. – 432 с.
296. Рожкова М.А. О некоторых чертах сходства мирового соглашения с соглашением, заключаемым по делам, возникающим из публичных правоотношений // Проблемные вопросы гражданского и арбитражного процессов / Ин-т зак-ва и сравнит. правоведения при Правительстве Рос. Федерации ; под ред. Л.Ф. Лесницкой, М.А. Рожковой. – М., 2008. – С. 288–303.
297. Туманова Л.В. Заметки о примирительных процедурах в административном судопроизводстве // Судебные и несудебные формы

защиты гражданских прав : сб. ст. к юбилею Е.И. Носыревой ; отв. ред. Д.Г. Фильченко. – М., 2020. – С. 281–286.

298. Сахнова Т.В. Процедурность цивилистического процесса: методология будущего // Вестник гражданского процесса. – 2012. – № 1. – С. 9–24.

299. Здрок О.Н. Примириительные процедуры в цивилистическом процессе: современная теоретическая концепция. – Минск : Бизнесофсет, 2013. – 108 с.

300. Архив суда Ленинского района г. Минска за 2020 г. – Гражданское дело № 2-985/2020.

301. Клейнман А.Ф. Новейшие течения в советской науке гражданского процессуального права (очерки истории). – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1967. – 120 с.

302. Таранова Т.С. Гражданский процесс. Особенная часть : учеб. пособие. – Минск : БГЭУ, 2012. – 386 с.

303. Зайцев И.М. Судебное разбирательство – процессуальная функция гражданского судопроизводства // Вопросы теории и практики судебного разбирательства гражданских дел : сб. науч. тр. / Сарат. политех. ин-т ; редкол.: М.А. Викут (отв. ред.) [и др.]. – Саратов, 1988. – С. 5–19.

304. Арбитражный процесс : учебник / Т.К. Андреева [и др.] ; под ред. М.К. Треушникова. – 7-е изд., перераб. и доп. – М. : Городец, 2021. – 816 с.

305. Тихиня В.Г., Волгина Н.Л. Иск как средство судебной защиты в гражданском процессе. – Минск : Право и экономика, 2020. – 146 с.

306. Архив суда Ленинского района г. Минска за 2019 г. – Гражданское дело № 2-1784/2019.

307. Архив суда Дзержинского района Минской области за 2020 г. – Гражданское дело № 2-886/2020.

308. Архив Экономического суда г. Минска за 2020 г. – Дело № 38-21сж/2020.

309. Боннер А.Т. Производство по делам, возникающим из публичных правоотношений, в ГПК и АПК РФ // Избр. тр. : в 7 т. – М., 2017. – Т. VI. Проблемы административной юстиции, особого производства, гражданского и медицинского права. Юридическая публистика. – С. 105–117.

310. Архив суда Центрального района г. Минска за 2019 г. – Гражданское дело № 2-1339/2019.

311. Архив суда Центрального района г. Минска за 2019 г. – Гражданское дело № 2-899/2019.

312. Архив суда Московского района г. Минска за 2020 г. – Гражданское дело № 2-803/2020.

313. Архив суда Московского района г. Минска за 2020 г. – Гражданское дело № 2-5566/2020.

314. Архив суда Московского района г. Минска за 2020 г. – Гражданское дело № 2-1273/2020.

315. Архив суда Лидского района Гродненской области за 2022 г. – Гражданское дело № 48ГПА224.

316. Архив суда Борисовского района Минской области за 2021 г. – Гражданское дело № 105ГПА2136.

317. Архив суда Борисовского района Минской области за 2022 г. – Гражданское дело № 105ГПА2214.

318. Архив суда Центрального района г. Минска за 2020 г. – Гражданское дело № 2-723/2020.

319. Болохонов Б.С. Производство, возникающее из публичных правоотношений: проблемы пересмотра концепции // Проблемы гражданского права и процесса : сб. науч. ст. / Гродн. гос. ун-т им. Я. Купалы ; редкол.: И.Э. Мартыненко (гл. ред.) [и др.]. – Гродно, 2021. – Вып. 6. – С. 251–263.

320. Архив суда Ленинского района г. Минска за 2019 г. – Гражданское дело № 2-468/2019.

321. Архив суда Ленинского района г. Могилева за 2020 г. – Гражданское дело № 2-740/2020.

322. Боннер А.Т. Традиционные и нетрадиционные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе. – М. : Проспект, 2015. – 616 с.

323. Архив Экономического суда г. Минска за 2020 г. – Дело № 28-11сж/2020.

324. Архив Экономического суда г. Минска за 2020 г. – Дело № 33-11сж/2020.

325. Архив суда Ленинского района г. Минска за 2018 г. – Гражданское дело № 2-2208/2018.

326. Архив суда Ленинского района г. Минска за 2018 г. – Гражданское дело № 2-348/2018.

327. Архив Экономического суда г. Минска за 2019 г. – Дело № 16-11сж/2019.

328. Архив Экономического суда г. Минска за 2019. – Дело № 40-11сж/2019.

329. Треушников М.К. Допустимость доказательств и установление объективной истины в советском гражданском процессе // Вестник Московского ун-та. Сер. XII. Право. – 1973. – № 4. – С. 11–18.

330. Аргунов В.Н. Административное и особое производство в гражданском процессе (некоторые проблемы законотворчества и правоприменения) // Законодательство. – 1999. – № 7. – С. 66–72.

331. Абова Т.Е. Виды производств в арбитражном процессе // Избр. тр. Гражданский и арбитражный процесс. Гражданское и хозяйственное право. – М, 2007. – С. 628–640.

332. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электрон. ресурс] : 6 января 2021 г., № 92-З : принят Палатой представителей 18 декабря 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 декабря 2020 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 22.04.2024 № 365-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр законодательства и правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

333. Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан [Электрон. ресурс] : 31 октября 2015 г. № 377-V ; в ред. Закона от 19.06.2024 № 94-VIII / Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан // Информационные системы. – Режим доступа : https://online.zakon.kz/document/?doc_id=34329053&show_di=1 ; – Дата доступа : 30.08.2024.

334. Слижевский О. Органы принудительного исполнения Республики Беларусь: 5 лет с начала работы // Юстиция Беларуси. – 2018. – № 12. – С. 14–19.

335. О банке данных исполнительных производств [Электрон. ресурс] : Указ Президента Республики Беларусь, 19 ноября 2019 г. № 418 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр законодательства и правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

336. Коваленко Д.В. Взаимодействие с судами и органами внутренних дел в процессе принудительного исполнения // Юстиция Беларуси. – 2022. – № 6. – С. 63–64.

337. Мисюкевич Ю.Л. Информационные технологии в исполнительном производстве // Юстиция Беларуси. – 2022. – № 12. – С. 70–72.

338. Скобелев В.П. О концептуальных вопросах применения современных информационно-коммуникационных технологий в цивилистическом процессе // Журнал Белорус. гос. ун-та. Право. – 2022. – № 1. – С. 55–72.

339. Лаевская А.В. Электронные доказательства в гражданском и хозяйственном процессе Республики Беларусь : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 ; Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2017. – 26 с.

340. Подейко В.А. Исполнительное производство Германии : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15. – М., 2020. – 168 л

341. Каменков В.С. Основные новеллы в хозяйственном процессуальном законодательстве Беларуси // Эффективность осуществления и защиты права как гарантия создания правового государства : материалы междунар. науч.-практ. конф, Минск, 2–3 дек. 2004 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: И.Н. Колядко (отв. ред) [и др.]. – Минск, 2005. – С. 155–163.
342. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь: научно-практический комментарий / А.Д. Авдеев [и др.] ; под общ. ред. В.С. Каменкова, И.Н. Колядко. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2006. – 735 с.
343. Улетова Г.Д. Практика применения законодательства об исполнительном производстве // Законодательство. – 2002. – № 9. – С. 45–53.
344. Исаенкова О.В. Дискуссия об исполнительном производстве // Заметки о современном гражданском и арбитражном процессуальном праве / Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова [и др.] ; под ред. М.К. Треушникова. – М., 2004. – С. 303–313.
345. Исполнительное производство : учеб. пособие / Д.Х. Валеев [и др.] ; под ред. Я.Ф. Фархтдинова. – СПб. : Питер, 2002. – 304 с.
346. Скобелев В.П. Законная сила постановлений суда первой инстанции в гражданском процессе. – Минск : БГУ, 2018. – 447 с.
347. Треушников М.К. Законность и обоснованность – основные качества судебного решения // Творческие поиски в науке гражданского процессуального права / М.К. Треушников. – М., 2020. – С. 49–53.
348. Скобелев В.П. Законная сила постановлений суда первой инстанции в гражданском процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 ; Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2005. – 21 с.
349. Гражданский процесс : учебник / В.П. Воложанин [и др.] ; отв. ред. Ю.К. Осипов. – М. : Изд-во БЕК, 1995. – XIV, 461 с.
350. Таранова Т.С. Мотивированная часть судебного решения в проекте Кодекса гражданского судопроизводства // Юстиция Беларуси. – 2023. – № 2. – С. 40–44.
351. Гурвич М.А. Судебное решение. Теоретические проблемы. – М.: Юрид. лит., 1976. – 176 с.
352. Юркевич Н.Г. Решение суда по гражданскому делу // Избр. тр. – Минск, 2015. – С. 528–558.
353. Архив суда Дзержинского района Минской области за 2021 г. – Гражданское дело № 109ГПА213.
354. Архив суда Московского района г. Минска за 2020 г. – Гражданское дело № 2-2252/2020.
355. Архив суда Дзержинского района Минской области за 2020 г. – Гражданское дело № 2-962/2020.

356. Архив Экономического суда г. Минска за 2019 г. – Дело № 14-21сж/2019.

357. Архив Экономического суда г. Минска за 2020 г. – Дело № 46-11сж/2020.

358. Опалев Р.О. Содержание и предназначение права на эффективную судебную защиту по административным делам // Российская юстиция. – 2022. – № 4. – С. 15–22.

359. Зейдер Н.Б. Судебное решение по гражданскому делу. – М. : Юрид. лит., 1966. – 192 с.

360. Скobelев В.П. Законная сила постановлений суда первой инстанции в гражданском процессе : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15. – Минск, 2005. – 133 л.

361. Архив суда Дзержинского района Минской области за 2021 г. – Гражданское дело № 109ГПА211.

362. Шварц М.З. К вопросу о пределах демократизма административного судопроизводства // Актуальные проблемы гражданского процессуального права : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию со дня рожд. д-ра юрид. наук, проф., засл. деятеля науки РФ А.Т. Боннера / Моск. юрид. ун-т им. О.Е. Кутафина (МГЮА) ; отв. ред. С.М. Михайлов, А.И. Щукин. – М., 2017. – С. 268–277.

363. Чечина Н.А. Рассмотрение судами дел, возникающих из административно-правовых отношений (К проекту ГПК РФ) // Правоведение. – 1994. – № 5–6. – С. 115–120.

364. Щеглов В.Н. Субъекты судебного гражданского процесса (лекции для студентов). – Томск : Изд-во Томск. ун-та, 1979. – 130 с.

365. Gerichtsvollzieherordnung [Elektronische Ressource] // Bayern. Recht. – Zugriffsmodus : <https://www.gesetze-bayern.de/Content/Document/GerVO/true>. – Zugriffsdatum : 02.08.2024.

366. The Judicial Officer in the World: Germany [Electronic Resource] // International Union of Judicial Officers. – Access Mode : <https://www.uihj.com/wp-content/uploads/2023/05/GERMANY-MAY-2023-EN.pdf>. – Access Date : 02.08.2024.

367. Архив Экономического суда г. Минска за 2020 г. – Дело № 26-21сж/2020.

368. Комментарий к Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации (постатейный, научно-практический) / Д.Б. Абушенко [и др.] ; под ред. В.В. Яркова. – М. : Статут, 2016. – 1295 с.

Список публикаций соискателя ученой степени

Статьи в научных изданиях, включенных ВАК в перечень изданий для опубликования результатов диссертационных исследований

1–А. Рапян Ю.Х. Особенности возбуждения гражданских дел по жалобам (протестам) на постановления, действия (бездействие) судебных исполнителей в судах Республики Беларусь // Проблемы гражданского права и процесса : сб. науч. ст. / Гродн. гос. ун-т им. Я. Купалы ; редкол.: И.Э. Мартыненко (гл. ред.) [и др.]. – Гродно, 2020. – Вып. 5. – С. 287–296.

2–А. Рапян Ю.Х. Статус руководителя органа принудительного исполнения по делам по жалобам на постановления, действия (бездействие) судебного исполнителя // Юстиция Беларуси. – 2021. – № 4. – С. 68–72.

3–А. Рапян Ю.Х. Некоторые особенности доказывания по делам по жалобам на действия должностных лиц органов принудительного исполнения // Юстиция Беларуси. – 2021. – № 10. – С. 70–75.

4–А. Рапян Ю.Х. Подсудность дел по жалобам (заявлениям) на действия должностных лиц органов принудительного исполнения // Юстиция Беларуси. – 2022. – № 7. – С. 60–65.

5–А. Рапян Ю.Х. О сроках давности судебного обжалования действий должностных лиц органов принудительного исполнения // Право.by. – 2022. – № 6. – С. 79–85.

6–А. Рапян Ю.Х. Состав лиц, участвующих в деле, при обжаловании (оспаривании) действий должностных лиц органов принудительного исполнения // Юстиция Беларуси. – 2023. – № 4. – С. 57–62.

7–А. Рапян Ю.Х. Судебное обжалование (оспаривание) действий должностных лиц органов принудительного исполнения в системе гражданского процессуального права и законодательства // Юстиция Беларуси. – 2023. – № 7. – С. 34–39.

8–А. Рапян Ю.Х. Соотношение действия принципа состязательности и установления истины по делам публично-правового характера в Республике Беларусь // Законодательство. – 2024. – № 1. – С. 63–68.

9–А. Рапян Ю.Х. Судебное решение по делам по жалобам (заявлениям) на действия должностных лиц органов принудительного исполнения // Юстиция Беларуси. – 2024. – № 1. – С. 39–44.

Статьи, опубликованные в иных научных изданиях

10–А. Рапян Ю.Х. Правовое положение непосредственно заинтересованных лиц в производстве, возникающем из административно-правовых отношений // Сб. науч. ст. студентов, магистрантов, аспирантов /

сост. С.В. Анцух; под общ. ред. В.Г. Шадурского. – Минск, 2019. – Вып. 22. – С. 171–174.

11–А. Рапян Ю.Х. Исполнение решений суда по жалобам на постановления, действия (бездействие) судебного исполнителя // Сб. науч. ст. студентов, магистрантов, аспирантов / сост. С.В. Анцух; под общ. ред. В.Г. Шадурского. – Минск, 2020. – Вып. 23. – С. 109–111.

Материалы конференций, круглых столов

12–А. Рапян Ю.Х. Административная юстиция в свете унификации цивилистических процессов // 76-я научная конференция студентов и аспирантов Белорус. гос. ун-та : материалы конф. в 3 ч., Минск, 13–24 мая 2019 г. / БГУ ; редкол. : В.Г. Сафонов (пред.) [и др.]. – Минск, 2019. – Ч. 3. – С. 756–760.

13–А. Рапян Ю.Х. Принцип состязательности в производстве по делам, возникающим из административно-правовых отношений // Право на судебную защиту как гарантия эффективности несудебных форм защиты : материалы междунар. научно-практического кругл. стола, посвящ. 45-летию кафедры гражд. процесса и труд. права и 100-летию со дня рождения проф. С.В. Курылева, 1 ноября 2019 г., Минск, Беларусь / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: И.Н. Колядко (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2020. – С. 76–78.

14–А. Рапян Ю.Х. Правовая природа жалоб на постановления, действия (бездействие) судебного исполнителя // Государство и право в условиях глобализации : материалы междунар. науч. конференции студентов, магистрантов и аспирантов, Минск, 1–2 ноября 2019 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: А.А. Пухов (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2020. – С. 305–307.

15–А. Рапян Ю.Х. Обжалование постановлений, действий (бездействия) судебного исполнителя, руководителя органа принудительного исполнения в порядке подчиненности // Осенние чтения «Молодежь и право» : материалы I междунар. науч. конф. студентов, магистрантов и аспирантов, Минск, 19 ноября 2020 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: А.А. Пухов (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2021. – С. 323–325.

16–А. Рапян Ю.Х. Место последующего судебного контроля за исполнительным производством в гражданском процессуальном законодательстве // Государство и право в XXI веке : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 95-летию юридического факультета Белорус. гос. ун-та, Минск, 26–27 ноября 2020 г. / БГУ; редкол.: Т.Н. Михалёва (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2021. – С. 568–572.

17–А. Рапян Ю.Х. Процессуальное средство защиты права при возражении против действий должностных лиц органов принудительного

исполнения // Осенние чтения «Молодежь и право» : материалы II междунар. науч. конф. студентов, магистрантов и аспирантов, Минск, 19–20 ноября 2021 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: А.В. Шидловский (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2022. – С. 369–371.

18–А. Рапян Ю.Х. Предмет доказывания по делам, возникающим из публичных правоотношений // Учение о гражданском процессе: настоящее и будущее : сб. докладов на I междунар. науч. конф. памяти М.К. Треушникова, Москва, 9 февраля 2022 г. / Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова ; под ред. В.В. Молчанова. – М., 2022. – С. 284–288.

19–А. Рапян Ю.Х. Проблемы распределения обязанностей по доказыванию по делам об обжаловании (оспаривании) действий должностных лиц органов принудительного исполнения // Современные тенденции развития цивилистического процессуального права : сб. ст. по материалам междунар. науч.-практ. кругл. стола, приуроч. к 70-летию проф. кафедры гражд. процесса и труд. права юрид. факультета Белорус. гос. ун-та И.Н. Колядко, 15 апр. 2022 г., Минск / БГУ ; под ред. О.Н. Романовой, И.Н. Колядко. – Минск, 2022. – С. 83–90.

20–А. Рапян Ю.Х. Полномочия суда по делам об обжаловании (оспаривании) действий должностных лиц органов принудительного исполнения // Молодежная юридическая наука Alma Mater – 2022 : материалы междунар. науч. конференции студентов, магистрантов и аспирантов, Минск, 10–11 ноября 2022 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: А.В. Шидловский (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2023. – С. 364–366.

21–А. Рапян Ю.Х. Применение электронных доказательств по делам по жалобам на действия должностных лиц органов принудительного исполнения // Молодежная юридическая наука Alma Mater – 2023 : материалы междунар. науч. конференции студентов, магистрантов и аспирантов, Минск, 16 ноября 2023 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: А.В. Шидловский (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2024. – С. 394–395.

ПРИЛОЖЕНИЯ

**Документы, подтверждающие практическую значимость
полученных научных результатов**

Код по ОКОГУ 40020

**Вярхоўны Суд
Рэспублікі Беларусь**

вул. Арлоўская, 76, 220020, г. Мінск
тэл. +375 17 308 25 01,
факс +375 17 215 06 00

e-mail: supreme@court.by; www.court.gov.by

20.04.2022 № 01-02-07/112/7405

На № _____ ад _____

**Верховный Суд
Республики Беларусь**

ул. Орловская, 76, 220020, г. Минск
тел. +375 17 308 25 01,
факс +375 17 215 06 00

e-mail: supreme@court.by; www.court.gov.by

СПРАВКА

о возможности использования результатов исследования
в проекте Кодекса гражданского судопроизводства Республики Беларусь

Предложение Рапяна Юрия Хачатуровича, касающееся закрепления в
проекте Кодекса гражданского судопроизводства Республики Беларусь
специфики распределения судебных расходов по делам, возникающим из
административных и иных публичных правоотношений, представляет
практический интерес и было использовано при доработке названного
проекта.

Заместитель Председателя

А.А.Забара

НАЦЫЯНАЛЬНЫ СХОД
РЭСПУБЛКІ БЕЛАРУСЬ
ПАЛАТА ПРАДСТАЎНІКОЎ

Пастаянная камісія
на заканадаўстве

Дом Урада, 220010, г. Мінск
тэл./факс (017) 222 31 74, факс (017) 327 37 84
E-mail: zakan@house.gov.by

НАЦИОНАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
ПАЛАТА ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ

Постоянная комиссия
по законодательству

Дом Правительства, 220010, г. Минск
тэл./факс (017) 222 31 74, факс (017) 327 37 84
E-mail: zakan@house.gov.by

30.10.2023 № 04-04/393

На № _____ ад _____

Рапяну Ю.Х.
ул. Ленинградская, 8
220030, г. Минск

О рассмотрении обращения

В связи с Вашим обращением в Постоянную комиссию Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь по законодательству сообщаем, что Ваши предложения по проекту Кодекса гражданского судопроизводства Республики Беларусь (далее — проект) приняты к сведению, проработаны на заседаниях рабочей группы в совокупности с иными поступившими по данному проекту предложениями и учтены частично — при корректировке части 6 статьи 14 проекта.

Иные предложения представляют определенный интерес для законодателя и могут быть использованы в качестве дополнительного источника информации при совершенствовании законодательства в сфере гражданского судопроизводства.

Председатель
Постоянной комиссии

С.А.Любецкая

УТВЕРЖДАЮ
Директор
ООО «Эс Би Эйч Ло Оффисис»

02.09.2024

А.Н.Сороко

СПРАВКА
о возможном практическом использовании результатов исследования
в правоприменительной деятельности
02.09.2024 № 1-02/09

г. Минск

По месту требования

Настоящим подтверждаю, что Общество с ограниченной ответственностью «Эс Би Эйч Ло Оффисис» проведена оценка возможности использования положений, полученных Раляном Юрием Хачатуровичем при выполнении исследования на тему «Судебное обжалование действий должностных лиц органов принудительного исполнения» для совершенствования правоприменительной деятельности по вопросам порядка судебного обжалования действий должностных лиц органов принудительного исполнения.

Изложенные в исследовании положения, касающиеся правовой природы фактов, входящих в предмет доказывания по изучаемым делам, правил территориальной подсудности названной категории дел, а также о круге лиц, участвующих в дела об обжаловании действий должностных лиц органов принудительного исполнения представляют практический интерес и применяются работниками ООО «Эс Би Эйч Ло Оффисис» при оказании юридических услуг по представлению интересов клиентов в исполнительном производстве.

ООО «Эс Би Эйч Ло Оффисис»
sbh-partners.com
ул. Амураторская, д.46, пом.22
Минск, Беларусь 220004
BY@sbh-partners.com

ТАА «Эс Би Эйч Ло Офисис»
sbh-partners.com
бул. Амураторская, д.46, пам.22
Минск, Беларусь 220004
BY@sbh-partners.com

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по учебной работе
и образовательным инновациям

О.Н. Здрок
«02» июня 2022 г.

АКТ № 2.4/186.
о практическом использовании результатов исследования

в образовательном процессе кафедры гражданского процесса и трудового права.
Комиссия в составе Председатель – Ольга Николаевна Романова, заведующий кафедрой гражданского процесса и трудового права, кандидат юридических наук, доцент
Члены комиссии: Иван Николаевич Колядко, профессор кафедры гражданского процесса и трудового права, кандидат юридических наук, доцент; Наталия Николаевна Никонова, доцент кафедры гражданского процесса и трудового права, кандидат юридических наук, доцент

настоящим подтверждает, что на юридическом факультете осуществлено внедрение в образовательный процесс статьи:

1. Рапян, Ю. Х. Особенности возбуждения гражданских дел по жалобам (протестам) на постановления, действия (бездействие) судебных исполнителей в судах Республики Беларусь / Ю. Х. Рапян // Проблемы гражданского права и процесса : сб. науч. ст. / ГрГУ им. Янки Купалы ; редкол.: И. Э. Мартыненко (гл. ред.) [и др.]. – Гродно, 2020. – Вып. 5. – С. 287–296;
2. Рапян, Ю. Х. Статус руководителя органа принудительного исполнения по делам по жалобам на постановления, действия (бездействие) судебного исполнителя / Ю. Х. Рапян // Юстиция Беларуси. – 2021. – № 4. – С. 68– 72,

полученных Юрием Хачатуровичем Рапяном при выполнении темы НИР 2016-2020 г.г. «Теоретико-прикладные аспекты совершенствования правового регулирования форм защиты субъективных прав в Республике Беларусь» в рамках государственной программы научных исследований 5.04. «Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества» подпрограммы 5 «Право» для использования при проведении у студентов дневной и заочной формы обучения специальности 1-24 01 02 «Правоведение» семинарских занятий по темам «Производство по делам, возникающим из административно-правовых отношений» и «Общие положения об исполнении судебных постановлений и иных актов» на основании чего студенты овладеют знаниями о формах защиты публичных прав сторон исполнительного производства и других лиц, чьи права и законные интересы были нарушены при исполнении исполнительных документов, в судах Республики Беларусь в рамках изучения учебной дисциплины «Гражданский процесс».

Описание объекта внедрения прилагается и является неотъемлемой частью акта.

Члены комиссии:

О.Н. Романова

И.Н. Колядко

Н.Н. Никонова

29.06.2022

(дата)

ОПИСАНИЕ ОБЪЕКТА ВНЕДРЕНИЯ

материалы исследования Ю. Х. Рапяна

1. Краткая характеристика объекта внедрения и его назначение.

Указанные материалы исследования Ю.Х. Рапяна посвящены вопросам совершенствования правового регулирования судебного контроля за действиями должностных лиц органов принудительного исполнения, содержат анализ действующего законодательства Республике Беларусь, материалы исполнительных производств и судебной практики и выводы о необходимости сохранения жалобы в качестве процессуального средства судебной защиты права по изучаемой категории дел, возможности применения института процессуального соучастия на пассивной стороне применительно к судебному исполнителю и руководителю органа принудительного исполнения, рассмотревшему жалобу во внесудебном порядке, а также о необходимости использования подхода Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь к выделению и регулированию видов производства в готовящемся едином Кодексе гражданского судопроизводства. Данные материалы предназначены для использования при проведении семинарских занятий по учебной дисциплине «Гражданский процесс» у студентов дневной и заочной формы обучения специальности 1-24 01 02 «Правоведение».

2. Фамилия и инициалы разработчика, место работы, должность.

Рапян Ю.Х., аспирант кафедры гражданского процесса и трудового права.

3. Фамилия и инициалы преподавателей, использующего разработку.

Колядко И.Н., Синюк Е.В.

4. Начало использования объекта внедрения (месяц, год): февраль 2021 г.

5. Число студентов, использовавших разработку: 150.

6. Дата и номер протокола заседания кафедры гражданского процесса и трудового права, на котором разработка рекомендована к внедрению: протокол № 9 от 15.02.2021.

Зав. кафедрой

О.Н. Романова

Разработчик

Ю.Х. Рапян

УТВЕРЖДАЮ

Первый проректор

Е.Ф. Киреева

2021 г.

М.П.

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по научной работе

А.А. Быков

2021 г.

М.П.

АКТ О ВНЕДРЕНИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС БГЭУ

результатов научно-исследовательской работы (НИР)

студентов, магистрантов и аспирантов

СВЕДЕНИЯ ОБ ОБЪЕКТЕ ВНЕДРЕНИЯ

Название НИР (тема исследования): «Теоретико-прикладные аспекты совершенствования правового регулирования форм защиты субъективных прав в Республике Беларусь» («Судебное обжалование действий должностных лиц органов принудительного исполнения») – БГУ. Теоретические и прикладные аспекты осуществления и защиты имущественных и личных неимущественных прав граждан и юридических лиц – БГЭУ.

Автор разработки:

Фамилия, имя, отчество: Рапян Юрий Хачатурович.

Курс: аспирант 1 года обучения.

Факультет: юридический факультет Белорусского государственного университета.

Структурное подразделение-заказчик / пользователь

факультет права;

кафедра гражданско-правовых дисциплин.

Период, в который использовались результаты НИР в образовательном процессе

дата начала: 03.02.2021

дата окончания: 31.06.2021

Обсуждение теоретического и практического значения результатов НИР для образовательного процесса БГЭУ

протокол заседания кафедры № 1 от 31 августа 2021 г.

Общее заключение (вывод) о целесообразности дальнейшего использования результатов НИР: осуществить внедрение в образовательный процесс материалов исследования Ю.Х. Рапяна.

Декан

/ А.Н. Шкляревский/

Заведующий кафедрой

/ Т.С. Таранова/

Научный руководитель

/ И.Н. Колядко/

Документ на двух сторонах листа

ОПИСАНИЕ ОБЪЕКТА ВНЕДРЕНИЯ

Название НИР (тема исследования): «Теоретико-прикладные аспекты совершенствования правового регулирования форм защиты субъективных прав в Республике Беларусь» («Рассмотрение и разрешение судами дел, возникающих из публично-правовых отношений, в гражданском процессе»). Цель исследования: обобщение научной литературы и правоприменительной практики по теме исследования для совершенствования теоретических знаний в области рассмотрения и разрешения судами дел, возникающих из публично-правовых отношений, в гражданском процессе, а именно объединении дел публично-правового характера в отдельном производстве и внедрении иска в качестве универсального средства судебной защиты.

Результаты НИР были использованы:
по учебной дисциплине «Гражданский процесс»

в разделе УМК (ЭУМК) тема 41 Общие положения об исполнении судебных постановлений и иных актов

для студентов специальности 1-24 01 02 «Правоведение» 3го курса.

По теме исследования автор разработал для использования в рамках практических занятий:

(выбрать необходимое, не менее 2-х позиций)

презентационные материалы в количестве	<u>1</u>
аналитические обзоры в количестве	<u>1</u>
практические рекомендации в количестве	<u>1</u>
тестовые задания в количестве	<u>1</u>
практические кейсы и задачи в количестве	<u>1</u>
рабочие тетради в виде схем и определений в количестве	<u>1</u>
другое	<u>1</u>
1.	<u>1</u>
2.	<u>1</u>
3.	<u>1</u>

Полученный педагогический эффект от внедрения позволяет повысить уровень теоретической подготовки студентов, закрепить теоретические знания о формах защиты публичных прав в судах Республики Беларусь и путях их совершенствования, полученные студентами в процессе изучения дисциплины «Гражданский процесс».

Заведующий кафедрой София Т.С.Таранова/

Научный руководитель Ирина / И.Н. Колядко

Документ на двух сторонах листа

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по учебной работе
и образовательным инновациям

ОГ. Прохоренко
2022 г.

АКТ

о практическом использовании результатов исследования

в образовательном процессе кафедры гражданского процесса и трудового права.

Комиссия в составе Председатель – Ольга Николаевна Романова, заведующий кафедрой гражданского процесса и трудового права, кандидат юридических наук, доцент

Члены комиссии: Иван Николаевич Колядко, профессор кафедры гражданского процесса и трудового права, кандидат юридических наук, доцент; Наталия Николаевна Никонова, доцент кафедры гражданского процесса и трудового права, кандидат юридических наук, доцент

настоящим подтверждает, что на юридическом факультете осуществлено внедрение в образовательный процесс статей:

1. Рапян, Ю. Х. Некоторые особенности доказывания по делам по жалобам на действия должностных лиц органов принудительного исполнения / Ю. Х. Рапян // Юстиция Беларуси. – 2021. – № 10. – С. 70–75;
2. Рапян, Ю. Х. Подсудность дел по жалобам (заявлению) на действия должностных лиц органов принудительного исполнения / Ю. Х. Рапян // Юстиция Беларуси. – 2022. – № 7. – С. 60–65;
3. Рапян, Ю. Х. Предмет доказывания по делам, возникающим из публичных правоотношений / Ю. Х. Рапян // Учение о гражданском процессе: настоящее и будущее : сб. докладов на I междунар. науч. конф. памяти М. К. Треушникова, Москва, 9 февраля 2022 г. / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, юрид. фак. ; под ред. В. В. Молчанова. – М., 2022. – С. 284–288,

полученных Юрием Хачатуровичем Рапяном при выполнении темы НИР 2022-2026 г.г. «Теоретико-прикладные аспекты защиты прав участников цивилистических правоотношений» в рамках подпрограммы «Право» государственной программы научных исследований «Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества» (№ госрегистрации 20221116).

Материалы исследования могут использоваться при проведении у студентов дневной и заочной формы обучения специальности 1-24 01 02 «Правоведение» практических занятий по темам «Производство по делам, возникающим из административно-правовых отношений» и «Общие положения об исполнении судебных постановлений и иных актов» на основании чего студенты овладеют знаниями о формах защиты публичных прав сторон исполнительного производства и других лиц, чьи права и законные интересы были нарушены при исполнении исполнительных документов, в судах Республики Беларусь в рамках изучения учебной дисциплины «Гражданский процесс».

Описание объекта внедрения прилагается и является неотъемлемой частью акта.

Члены комиссии:

О.Н. Романова

И.Н. Колядко

Н.Н. Никонова

31.08.2022г.
(дата)

акт №2.4/33 от 04.11.2022

ОПИСАНИЕ ОБЪЕКТА ВНЕДРЕНИЯ

материалы исследования Ю. Х. Рапяна

1. Краткая характеристика объекта внедрения и его назначение.

Указанные материалы исследования Ю.Х. Рапяна посвящены вопросам совершенствования правового регулирования судебного контроля за действиями должностных лиц органов принудительного исполнения, содержат анализ действующего законодательства Республики Беларусь, материалы исполнительных производств и судебной практики и выводы о необходимости сохранения жалобы в качестве процессуального средства судебной защиты права по изучаемой категории дел, уточнена структура предмета доказывания по делам публично-правового характера, где наряду с материально-правовыми фактами имеются процедурные факты (включая их подверженность письменными доказательствами), а по делам об обжаловании действий судебных исполнителей имеется более широкий круг фактов, входящих в предмет доказывания, включающих наличие в неизменном виде основания исполнения и неотмененного исполнительного документа. Обоснована необходимость установления правил альтернативной подсудности дел об обжаловании (оспаривании) действий судебных исполнителей. Данные материалы предназначены для использования при проведении семинарских занятий по учебной дисциплине «Гражданский процесс» у студентов дневной и заочной формы обучения специальности 1-24 01 02 «Правоведение».

2. Фамилия и инициалы разработчика, место работы, должность.

Рапян Ю.Х., аспирант кафедры гражданского процесса и трудового права.

3. Фамилия и инициалы преподавателей, использующего разработку.

Колядко И.Н., Синюк Е.В.

4. Начало использования объекта внедрения (месяц, год): сентябрь 2022 г.

5. Число студентов, использовавших разработку: 150.

6. Дата и номер протокола заседания кафедры гражданского процесса и трудового права, на котором разработка рекомендована к внедрению: протокол № 1 от 31.08.2022.

Зав. кафедрой

О.Н. Романова

Разработчик

Ю.Х. Рапян